

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Мессианство и гегемония в современной геополитике: американский эксклюзив

А. АБАШИДЗЕ

**ООН и ЮНЕСКО
в системе защиты
прав человека**

С. АГУРЕЕВ, А. БОЛТАЕВСКИЙ

**Отношения
СССР и Эфиопии
в 1960–1970-х годах**

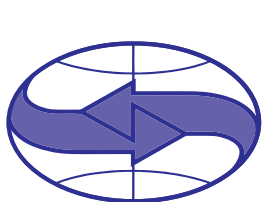
А. ОРЛОВ

**Военные базы США
в Испании**

В. МЕРКУРЬЕВ, О. БОБРОВА

**Защита суверенитета
России**

**Доктрина «смена режимов» в американской
внешнеполитической традиции и идеологии**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

**Мессианство и гегемония в современной геополитике:
американский эксклюзив**

6

М. Неймарк

Мессианство США осовременивается, всё откровеннее политизируется, адаптируясь к глубинным трансформационным процессам в глобальном мире. Идеи мессианства концептуализируют опорные блоки геополитической модели мироустройства, выстраиваемой строго по американским лекалам. Она не только представляется и всемерно продвигается как единственно универсальная, но и многообещающе рекламируется как некий пропуск в будущий мировой порядок.

**Доктрина «смена режимов» в американской внешнеполитической
традиции и идеологии**

17

А. Сидоров, В. Фрадкова

В статье анализируются исторические и идеологические аспекты американской концепции «смена режимов». Рассмотрено её соотношение с курсом США на подготовку «цветных революций» и «продвижение демократии», а также её основные идейные составляющие: «американская исключительность» и мессианство, внешнеполитический глобализм, чёрно-белое видение мира и двойные стандарты. Прослеживаются религиозные корни доктрины «смена режимов», позволяющие трактовать её как секулярную форму американского постпротестантского прозелитизма.

Американские военные базы в Испании

Испано-американское сотрудничество в военно-политической сфере после Второй мировой войны

30

А. Орлов

Стратегическое значение территории Испании резко возросло с началом холодной войны. Американские базы в Испании стали неотъемлемой частью системы военных объектов США/НАТО, создававшихся в Европе в целях борьбы с СССР. После сокращения военного присутствия США в конце XX в. в настоящее время налицо тенденция его роста с учётом новых военно-политических реалий. Базы ВМС в Роте (Кадис) и ВВС в Мороне (Севилья) играют сегодня ключевую роль в контроле Западного Средиземноморья и Гибралтарского пролива.

Глобализация, регионализация, миграция: особенности современных международных отношений

41

А. Медведева

Автор отмечает естественно-исторический характер глобализации, связывая интернационализацию производства, обмена и распределения с развитием европейской экономики и Великими географическими открытиями. Несправедливый характер глобализации подпитывался существованием «традиционных» колониальных империй (Британской, Французской, Голландской и др.). Распад «либерального мирового порядка» в начале XXI в. поставил вопрос о некоем субституте глобализации в виде регионализации мирового пространства.

Инновации в сфере регулирования миграционных процессов в России

56

О. Муштук

Статья посвящена анализу внешних миграционных потоков и их влиянию на социально-экономическую ситуацию в России. Особое внимание обращается на новые законы и указы в этой области и различия в правовом регулировании этнонациональных групп. Рассмотрена практика запрета на профессии.

Неравенства и диспропорции региональной системы здравоохранения

На примере Приволжского федерального округа

70

П. Куконков, С. Устинкин

Диспропорции и неравенства региональной системы здравоохранения, проявляющиеся в неразвитости сети учреждений здравоохранения и недостаточной обеспеченности квалифицированными кадрами, отражаются прежде всего на качестве и доступности медицинской помощи для населения. Недоступность медицинской помощи для малообеспеченных групп населения во многом объясняется экономией и коммерциализацией медицинских услуг.

Перспективы совершенствования института муниципальных выборов в Российской Федерации 81

В. Слепцов

Несмотря на реформирование института выборов на местном уровне в течение более чем 20 лет, граждане до настоящего времени не чувствуют уверенности в развитии демократических процессов участия. Современные характеристики политической апатии населения являются не самостоятельным процессом, а следствием общероссийской трансформации избирательной системы и торможения демократических процессов участия в целом.

История международных отношений и внешней политики

Советско-эфиопские отношения в 1960–1970-х годах 89
Проблема поиска внешнеполитических ориентиров

С. Агуреев, А. Болтаевский

Статья посвящена развитию советско-эфиопских политических и торгово-экономических отношений в 1960–1970-х гг., когда внешняя политика СССР в регионе Африканского Рога была направлена на укрепление политического и экономического влияния в стране. При императоре Хайле Селассие I наблюдалось колебание внешнеполитического курса Эфиопии в отношениях с СССР – от недоверия до налаживания сотрудничества во многих сферах. Со сменой власти в 1974 г., произошедшей в результате революции, Эфиопия стала рассматриваться в качестве ключевой страны в регионе.

Советский опыт обеспечения безопасности в Арктической зоне 101

О. Матвеев, М. Штоль

В статье рассмотрена политика, основные направления, проблемы и особенности освоения и обеспечения безопасности Арктической зоны в советский период; предложены меры по обеспечению безопасности российской зоны Арктики на основе советского опыта.

Международно-правовые науки

Международная универсальная система защиты прав человека: вызовы и перспектива 115

А. Абашидзе

Опираясь на личный опыт в качестве эксперта ООН, автор анализирует намечившиеся тенденции в деятельности универсальных правозащитных структур: ООН, договорных органов по правам человека системы ООН и в ЮНЕСКО. Указанные тренды – это реальная угроза сложившейся международной универсальной правозащитной системе, базирующейся на положениях Устава ООН. На конкретных примерах показано, как западные либеральные идеи размывают концептуальные основы, зало-

женные во Всеобщей декларации прав человека, и начинают преобладать в деятельности международных правозащитных механизмов и таким образом последние постепенно трансформируются в послушный инструмент подмены положений ключевых международных договоров в сфере прав человека западнoliberalными идеями под видом «общечеловеческих ценностей» в противовес традиционным духовно-нравственным ценностям.

Защита суверенитета России в современных геополитических реалиях

137

В. Меркурьев, О. Боброва

В статье освещаются вопросы вмешательства во внутренние дела России иностранных государств на фоне установления (изменения) миропорядка, развития национального законодательства, правоприменительной практики, правонарушений в сфере защиты государственных интересов.

Научная жизнь

Актуальные исследования личности террориста

153

П. Агапов, С. Милюков

Рецензируемая монография «Личность участника террористической деятельности» содержит уникальное комплексное исследование личности террориста, базирующееся на современной методологии, отечественных и мировых достижениях борьбы с преступностью. Большой научный интерес представляют данные о личности преступника, основанные на анализе широкого круга доктринальных исследований (философских, социологических, психологических), значительного объема судебной и иной правоприменительной практики.

Содержание на английском языке / Contents in English

158

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

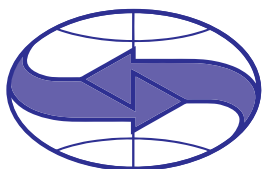
АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **АТЛАГИЧ С. М.** – доктор политических наук, профессор (Сербия); **ВОРОБЬЕВ С. В.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРИШАЕВА Л. Е.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН;

ГУСЬКОВА Е. Ю. – доктор исторических наук, профессор; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ;

ЛУЗЯНИН С. Г. – доктор исторических наук, профессор; **МАТВЕЕВ О. В.** – доктор исторических наук, профессор; **МЕРКУРЬЕВ В. В.** – доктор юридических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук;

ПАВЛОВ Е. Я. – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОДБЕРЁЗКИН А. И.** – доктор исторических наук, профессор;

ПОНОМАРЕВА Е. Г. – доктор политических наук, профессор; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

© Институт стран СНГ

Мессианство и гегемония в современной геополитике: американский эксклюзив

Марк НЕЙМАРК

Несмотря на то что пик глобального господства США прошёл и утрата американской монополии на развитие мирополитических процессов стала реальностью, укоренённая убеждённая политическая истерия США в исключительности американской нации, её «богоизбранности», в исторической уникальности геополитического предназначения США никуда не исчезла. «Ослепление собственной непогрешимостью» – так образно охарактеризовал В.В. Путин мессианство по-американски в своём выступлении на Международной аналитической площадке «Валдай» (27 октября 2022 г.). О «мессианском задоре», с которым Запад во главе с США стремится продвигать свои ценности, неоднократно заявлял и С.В. Лавров.

Новая американская Стратегия национальной безопасности [1], принятая 12 октября 2022 г. без каких-либо иносказаний и полутонов, позиционирует США как «глобальную державу с глобальными интересами», которая призвана и дальше «продолжать руководить с силой и целеустремлённостью». Особо оговаривается, что региональная политика будет всё больше глобализироваться, поскольку, «если один регион погрузится в хаос или окажется под властью враждебной (США. – *Авт.*) силе, это пагубно повлияет на наши интересы в других».

НЕЙМАРК Марк Афроимович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код:* 2491-0280, *E-mail:* mark.neimark@mail.ru

Ключевые слова: США, мессианство, геополитика, стратегическая безопасность, Россия.

¹ National Security Strategy // The White House. 12.10.2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

Главную стратегическую установку США со всей откровенностью сформулировал президент Дж. Байден в вводной части документа: продвигать жизненно важные интересы страны в глобальном пространстве, добиваясь победы над геополитическими конкурентами и в конечном итоге – выиграть глобальное соревнование XXI в. Без малейшей тени сомнения он утверждает, что «во всём мире потребность в американском лидерстве как никогда велика». И с едва завуалированной угрозой предупреждает «тех, кто не разделяет *нашего* (американского. – *Авт.*) видения свободного, открытого, процветающего и безопасного мира».

В органичной доктринальной сопряжённости с этим документом чётко обозначена ключевая сверхзадача новой Оборонной стратегии Соединённых Штатов: «Обеспечить лидерство США» [2].

Госсекретарь США Э. Блинкен на встрече с экс-главой Госдепа, ныне директором Гуверовского института войны, революции и мира Стэнфордского университета Кондолизой Райс заявил, что современный мир не может остаться без американского руководства: «У США – один выбор: если мы не участвуем в организации мира, если не являемся в нём лидером, это означает одно из двух: позицию лидера занимает кто-то другой, возможно Китай, и не в том ключе, который совпадает с нашими интересами и ценностями, или, того не лучше, никто не занимает позицию лидера, и тогда образуется вакуум, который может заполниться плохими (для США. – *Авт.*) вещами, прежде чем на смену ему придут хорошие» [3].

В основе американского культового мессианства лежит исходная макроисторическая идея о глобальной роли США в развитии мироустройства по тем стандартам, которые определяют сами США.

В российских публикациях трактовка феномена гегемонии США в прямой или опосредованной увязке с мессианством отличается от того, как её описывают и преподносят американские политологи, которые, отмечает Т.А. Шаклеина, весьма часто и некорректно используют категории гегемонии и лидерства как синонимы, перескакивая с одного тер-

мина на другой. «Гегемония в американском понимании – тоже лидерство, только с явными элементами давления. А если оно «скрыто», хотя и присутствует подспудно, то это уже лидерство». Призывая разводить эти категории, она исходит из того, что лидерство требует добровольного делегирования лидеру полномочий по путеводительству в мировой политике. Страны вручают свою судьбу в его руки, следуют за ним, выражая согласие с провозглашаемыми целями и задачами, а также методами их осуществления, помогают ему. «Между тем представи-

² 2022 National Defense Strategy of the United States of America // US Department of Defense. 27.10.2022 // URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF>

³ A conversation on the evolution and importance of technology, diplomacy, and national security with 66th Secretary of State Condoleezza Rice // US Department of State. 17.10.2022 // URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-a-conversation-on-the-evolution-and-importance-of-technology-diplomacy-and-national-security-with-66th-secretary-of-state-condoleezza-rice/>

тели США сами провозгласили себя глобальным лидером. Представители трансатлантического сообщества (НАТО и ЕС и стоящие в очереди на членство страны) признают за ними право на такой статус, но остальные участники мировой системы или не задумываются над этим вопросом, или активно не согласны» [4].

В этой связи подчеркнём, сколь важен учёт недооценённых или, наоборот, переоценённых факторов, имеющих практическое значение для совершенствования и оптимизации внешнеполитической стратегии нашей страны. Речь идёт о принципиальной ошибочности переоценки сущности и перспектив для постсоветской России глобализированного американоцентризма в её первой Концепции внешней политики 1993 г.

Значительная её часть, сфокусированная на американоцентризме международной политики, выражала мнение тех российских политологов-либералов, кто призывал «всячески поощрять США к проведению активной линии в мире, к распространению, больше того – к насаждению ценностей рынка и демократии, не исключая и земли бывшего СССР, к вмешательству во внутренние дела других государств, в первую очередь – в наши собственные, в пользу продвижения этих ценностей». Они успокаивали: не надо бояться попасть в зависимость от США, настаивая, что «...ни в коем случае не надо нагнетать страсти по поводу утраты нами своей самобыт-

ности, неповторимости, уникальности, по поводу потери статуса и атрибутов великой державы, лишения голоса на мировой арене» [5].

Исходно ошибочной в Концепции-93 была убеждённость в том, что наступил «конец конфронтации Восток – Запад», что предопределило последующее смещение оценочного фокуса в долгосрочном анализе изменений в мировой политике и международных отношений после распада СССР и перспектив стратегического курса ведущих западных держав.

Наращивание взаимопонимания и доверия с ними, «включая взаимодействие с западными оборонительными структурами», выдвигалось в качестве одной из основных задач России.

Обещание/обязательство устранить из своего арсенала вооружения, которые не диктуются необходимостью, а именно межконтинентальные и обычные средства сверхсогласованных количеств, сопровождалось извинительным разъяснением, что их поддержание обременительно для экономики и несёт в себе риск случайного или несанкционированного использования.

Проработка идеи создания глобальной системы защиты от баллистических ракет и других средств доставки оружия массового уничтожения мыслилась «за счёт усилий по привлечению к её осуществлению значимых в военном отношении государств». Правда, степень реальности осуществления этой идеи снижала

⁴ Шаклеина Т.А. Лидерство и современный мировой порядок // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 4. С. 10.

⁵ Спасский Н. Новое мышление по-американски: танго без партнёра // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 7. С. 42–43.

оговорка, зафиксированная в разделе, посвящённом США: «В военно-стратегической сфере начавшееся партнёрство, создание совместных (а не уравновешивающих) инструментов обеспечения безопасности будет, судя по всему, наталкиваться на попытки правоконсервативных кругов США обеспечить себе в процессе разоружения односторонние преимущества, добиться пересмотра на своих условиях Договора по ПРО» [6].

Целевая установка на достижение большей открытости в военной сфере, в том числе в отношении оборонных бюджетов, органично стыковалась с тезисом о содействии разработке и осуществлению программы конверсии оборонной промышленности посредством налаживания соответствующего международного взаимодействия и привлечения иностранных инвесторов.

Реализация этих программных установок создавала комфортные условия для установления систематизированного контроля Западом, прежде всего США, над оборонным комплексом России. Очевидно, эту угрозу осознавали разработчики Концепции-93, когда в другом разделе зафиксировали: «По всей видимости, непременным будет складываться сотрудничество в области конверсии с учётом незаинтересованности военно-промышленного комплекса США в сохранении российского военно-технического потенциала».

Как подчёркивалось в аналитическом докладе СВОП, «одностороннее

равнение на Запад контрпродуктивно»: ограниченность возможностей и нежелание Запада участвовать в возрождении России, её международно-политических позиций, сложности выхода на западные рынки настоятельно диктуют необходимость диверсификации российской внешней политики. К тому же Запад не утратил способности к быстрому восстановлению системы сдерживания в ещё более жёстком и качественно менее выгодном для России варианте. Сохраняется и даже теоретически увеличивается угроза военно-политического давления на Россию в случае ухудшения политических отношений, прихода к власти в стране сил, которые Запад будет рассматривать как враждебные или не отвечающие его интересам. Отсюда вывод: надеяться на безоблачные отношения с Западом явно не приходится. «Перестав быть противником, мы не стали полезным партнёром» [7].

Вопреки реальным фактам и особенностям расстановки сил на мировой арене после распада СССР, которым США воспользовались в полной мере, утверждая себя в качестве победителя в противоборстве двух систем, министр иностранных дел России А.В. Козырев с настойчивостью и убеждённоностью утверждал: «Гегемония Соединённых Штатов, которой нас все пугают, и разговоры о единственной сверхдержаве – всё это стереотипы и зашоренность. Никакой единственной сверхдержавы нет» [8].

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. Январь 1993. Специальный выпуск.

⁷ Стратегия для России. Некоторые тезисы для доклада Совета по внешней и оборонной политике // Независимая газета. 1992. 19 августа.

⁸ Московские новости. 1992. 14 июня.

Среди факторов, ослабляющих взаимное притяжение государств, прежде всего выделяют отсутствие общего врага. Точно подмечено: партнёрство не против кого-то, а во имя чего-то построить весьма непросто при несимметричности геополитических интересов [9]. Податливость российской внешней политики западным, прежде всего американским, интересам и устремлениям оказалась настолько экономически и геополитически в целом «нерентабельной», что год спустя после принятия первой внешнеполитической концепции Б.Н. Ельцин в Послании Федеральному собранию был вынужден заявить о необходимости «положить конец порочной практике односторонних уступок» [10].

В состоянии эйфории от мгновенного по историческим меркам «обратного» формационного скачка страны от социализма к капитализму и последовавшей за этим благоприятной реакцией со стороны Запада у российского руководства, похоже, отключился «предохранительный клапан» объективного восприятия доказанного самой жизнью базового принципа США: на равных не сотрудничать ни с кем.

Российские эксперты, объясняя, почему американцы совершенно ис-

кренне считают себя лучшей частью человечества, движимой, несмотря на любые ошибки, чистыми и добрыми побуждениями, иронизируют: стоя на такой моральной высоте, они не могут всерьёз принять равенство США ни с одной другой страной. И потому: «Союзники для американцев – это помощники, партнёры-ученики, а противники – носители мирового зла» [11].

З. Бжезинский в характеристике попыток российских властных структур добиться равноправия в отношениях с США был предельно откровенен: «Мания получить одинаковый с Америкой статус в мире затруднила политической элите отказ от идеи привилегированного геополитического положения России не только на территории бывшего Советского Союза, но и в отношении бывших стран – сателлитов Центральной Европы» [12]. К этой теме Бжезинский вновь возвращается в своей книге «Ещё один шанс: три президента и кризис американской сверхдержавы», включённой в большой сборник его более поздних трудов, и откровенно признаёт, что «политика (США. – *Авт.*) в отношении новой России была богата риторикой, великодержавными жестами и стратегической пустотой» [13].

⁹ Рогов С.М. Россия и США на пороге XXI века. Внешняя политика и безопасность современной России (1991–1998). Хрестоматия в 2 томах. Т. 1. Кн. 2. Исследования / сост. Т.А. Шаклеина. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 1999. С. 116.

¹⁰ Российская газета. 1994. 25 февраля.

¹¹ Тренин Д. Конфликт уникальностей. Как будут складываться отношения России и США после послания Путина // Российский совет по международным делам // URL: <http://russian-council.ru/analytics-and-comments/comments/konflikt-unikalnostey-kak-budut-skladyvatsya-otnosheniya-rossii-i-ssha-posle-poslaniya-putina/>

¹² Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998. С. 125.

¹³ Бжезинский З. Ещё один шанс: три президента и кризис американской сверхдержавы // Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: АСТ, 2016. С. 569.

Системный и системообразующий негативизм преобладающей части американского политического истеблишмента по отношению к России, ужесточение антироссийской санкционной политики США заставляет со всем вниманием отнестись к этим словам крупнейшего теоретика и практика американской геополитической «шахматной» школы, которого в политической элите США называли не иначе как «великий Збиг». В наши дни они приобретают особую многозначительную актуальность.

Мессианские устремления политической элиты США в значительной степени определяют её стратегическое видение вызовов и угроз современного мира, перспектив развития международных отношений, не говоря уже о внешнеполитических действиях руководства страны, совершаемых без особой оглядки на институционализацию международной среды. З. Бжезинский давно высказался на этот счёт предельно откровенно: «Теперь распространение демократии становится нашей целью, нашей миссией, пусть даже *это приходится делать силой*» [14, с. 251] (курс. – Авт.). Конкретизируя свою оценку, он заявил: «И хотя результаты демократического миссионерства в целом не так уж плохи, у него есть свои недостатки – и в том, что ширма демократизации используется как предлог для достижения иных целей, как в Ираке, и в том, что *нам случилось существенно отступить от своей универсальной приверженности*

демократии, когда нам это было удобно» [14, с. 253] (курс. – Авт.).

И в наши дни на геополитической избранности США, «исключительности» американской нации настаивает само руководство страны, о чём свидетельствуют многократные заявления Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена. Так, раскрывая цели и задачи создания Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства, Б. Обама прямо заявил: «Америка должна писать правила и принимать решения. Прочие страны должны играть по правилам, которые устанавливает Америка и наши партнёры, и никак иначе» [15].

Тема американской «исключительности» стала центральной в избирательной стратегии Х. Клинтон в борьбе за президентский пост 2016 г. Причём со всей определённостью обозначилось изменение её подхода к этому вопросу. Если раньше во главу угла мессианской назидательности она ставила «мягкую силу» США, подчёркивая культурно-гуманитарную значимость страны в мире, то в ходе избирательной кампании перенесла акцент на силовой компонент американского превосходства – «жесткую силу» доминирования США в геополитическом пространстве.

Это наглядно проявилось в её программной статье «Почему Америка исключительна», опубликованной в журнале *Time*: «Америка является отчасти незаменимой, потому что у нас величайшая армия в истории» [16].

¹⁴ Бжезинский З., Скоукрофт Б. Америка и мир. Беседы о будущем американской внешней политики. М.: АСТ, 2013.

¹⁵ The Washington Post. 2016. May 3.

¹⁶ Clinton H. Why America is Exceptional // Time. 2016. Oct. 13 // URL: <http://time.com/4521509/2016-election-clinton-exceptio-nalism/?iid=sr-link1>

Госсекретарь США Э. Блинкен в своей концептуальной речи в Госдепартаменте 3 марта 2021 г., характеризуя стратегические внешнеполитические приоритеты США в период президентства Дж. Байдена, сделал акцент в том же духе, что и Х. Клинтон, а именно: способность США осуществлять эффективную дипломатию в большой степени зависит от американской военной мощи.

Столь резкое изменение позиции объясняется не только и не столько накалом предвыборной гонки, ужесточением риторики в соперничестве кандидатов на пост президента страны. Речь по-прежнему идёт о мессианской стратегической претензии США на исключительную роль в мире, скорректированную с учётом появления новых влиятельных центров силы.

В своей известной статье в *The New York Times* В.В. Путин предупредил об опасности попыток руководства США обосновать подобную мессианскую позицию: «Считаю очень опасным закладывать в головы людей идею об их исключительности». Суть мессианского восприятия России политическими элитами Запада с наглядной простотой охарактеризовал О. Зиньковский: «Любопытно, что Китаю, Японии и Индии Запад позволяет быть уникальными. Азии не указывают, как жить. А Россию видят скорее как родственника, который сбился с пути, но, может, ещё исправится. У Индии учатся. Русских поучают» [17].

Конкретная цель руководства США – американизировать системообразующие функции регулирования структурных характеристик, форм и параметров политического мироустройства. И это при том, что в глобальном прогнозе Национального совета по разведке США утверждается: «...К 2030 году ни одна страна, будь то США, Китай или любая другая, не сможет выступить в роли гегемона» [18, с. 8]. Авторы этого документа утверждают, что «эпоха доминирования США в международной политике, начавшаяся в 1945 году, подходит к своему концу», и, скорее всего, через два десятилетия они останутся «первыми среди равных» в числе великих держав [18, с. 15].

И если эта констатация исходит от столь ответственной структуры власти США, то это означает одно: уникальная, беспрецедентная в современной истории, взаимосвязанная по сути и по формам выражения цепочка «американское лидерство – гегемонизм – мессианство» даёт очевидные сбои. Причём критические оценки-предупреждения высказывались в этой связи известными американскими аналитиками и политическими деятелями многократно.

Всегда злободневная тема глобализированного американоцентризма находится, естественно, в центре внимания европейской политической мысли. Особый интерес вызвал профильный исследователь

¹⁷ Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века: Материалы Всероссийской научно-общественной конференции (Великий Новгород, 19 сент. 2012 г.). М.: Научный эксперт, 2013. С. 663.

¹⁸ Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры. Публикация Национального совета по разведке США. NIC 2012-001, 2012 // URL: <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/DS/Documents/global-trends-2030-rus.pdf>.

ский проект большой группы французских политологов, результатом которой стала монография «Конец американского лидерства? Ситуация в мире 2020» [19]. Она была опубликована буквально накануне ковидной пандемии, представляя тем самым большой аналитический интерес в качестве прогнозной составляющей последующего развития мирополитических процессов, особенно в свете результатов последних президентских выборов в США.

Тональность оценок американского лидерства одна – преимущественно критическая, с привлечением конкретных аргументов и фактов. Тема американского гегемонизма и мессианства анализируется в различных проблемно-концептуальных и практико-политических контекстах книги. Его суть: «Соединённые Штаты Америки преследуют мессианскую цель, поставленную ещё у истоков формирования государства – создать модель для всего человечества, чтобы вызвать стадное чувство и продолжать питать последнюю надежду всего человеческого рода по выражению Линкольна. Ну, и конечно, воспользоваться её плодами...» [19, р. 147].

Предваряя комплексное осмысление феномена американского гегемонизма в его плотной соотнесённости с мессианством, авторы ис-

следования исходят из того, что гегемония всегда вызывает восхищение и ненависть, страх и надежду на защиту, подпитывая одновременно как американофилию, так и антиамериканизм.

Её ослабление порождает опасения у одних, удовлетворение у других, чувство реванша у третьих.

Эти оценочные суждения опираются на грамшианскую идею о тесной взаимосвязи доминирования и его принятия теми, на кого оно распространяется. Именно здесь французские политологи видят корневое объяснение популярности этой мысли А. Грамши в Европе после окончания Второй мировой войны, правда, с оговоркой, что она «частично справедлива и частично преувеличена». Её смысл они усматривают в том, что своим спасением Европа обязана американской мощи, которая стала единственно возможным спасительным средством против угрозы распространения коммунизма в регионе и в мире. Тогда и пробили час американской гегемонии, «гегемонии мягкой, которая была принята, более того – востребована европейцами: она положила начало американскому лидерству, которое предусматривало защиту и реализацию самых различных ожиданий, связанных с “американской” мечтой» [19, р. 10].

Таким образом, совокупность исходных мессианских акцентов в глобалистских устремлениях США: ценностных, идеологических, мировоззренческих, соотносящихся с традициями политической культуры, во многом предопределяет особенности американской внешней политики. Её основополагающий принцип – «Америка превыше всего» – остаётся в активе как предыдущих, так и нынешней администрации США.

¹⁹ Badie B., Vidal D. *Fin du Leadership Americain? L'etat du monde 2020*. P.: La Decouverte, 2019.

Несмотря на межпартийные и внутрипартийные размежевания и разнонаправленные подвижки в настроениях американского электората, как это наглядно показали промежуточные выборы в ноябре 2022 г., активно подпитываемая властями убежденность в особом мессианском предназначении США в целом сохраняется.

Конечно, о возвращении однополярной гегемонии США 90-х годов не может идти и речи. Но рецидивов её возрождения, судя по всему, не избежать вопреки тому, что глобализированный американоцентризм, длительное время диктовавший в мире логику, законы и правила чужой игры, ушёл в прошлое.

Как объективно диагностировано в представленном 24 октября 2022 г. аналитическом докладе Международного дискуссионного клуба «Валдай», особенность момента состоит в том, что сверхдержавное доминирование США, по сути, уже не работает, но вся мировая инфраструктура, которая его обслуживала, на месте» [20]. Даже отнюдь не единичные американские эксперты высказываются в том смысле, что реальные возможности США безнаказанно ошибаться на мировой арене явно уменьшаются.

Тем не менее рецидив возвращения к сверхдержавному доминированию со всей отчётливостью проявился в новой Стратегии национальной безопасности, которая, по образному определению А.В. Кортюнова, «пропитана реставрационным пафосом». И не потому, что США становятся слабее, а по главной причине: другие участники мировой политики постепенно обретают силу, опыт и уверенность в своей способности оказывать влияние на ход мировых событий. «А это значит, что Соединённым Штатам придётся в большей степени приспосабливаться к складывающемуся миру, чем приспосабливать этот мир к себе. Сегодня администрация Байдена фактически играет на удержание глобального статус-кво, а играя на удержание статус-кво, трудно рассчитывать на крупный выигрыш» [21].

Предпринимаемые руководством США попытки американизировать принципы, черты и характеристики нового мирового порядка входят в объективное противоречие с базовыми тенденциями современного мирового развития. Стремление властей США доминировать в международной статусной иерархии явно остаётся неизбывным.

Библиография • References

Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998. – 256 с.

[Bzhezinskij Z. Velikaya shahmatnaya doska. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1998. – 256 s.]

²⁰ Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай» // Международный дискуссионный клуб «Валдай» // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhogodnyy-doklad/>

²¹ Кортюнов А. Судьба американского лидерства // Независимая газета. 2022. 13 ноября // URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2022-11-13/9_8588_usa.html

- Бжезинский З. Ещё один шанс: три президента и кризис американской сверхдержавы // Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: АСТ, 2016. – 592 с.
- [Bzhezinskij Z. Eshchyo odin shans: tri prezidenta i krizis amerikanskoj sverhderzhavy // Velikaya shahmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy. M.: AST, 2016. – 592 s.]
- Бжезинский З., Скоукрофт Б. Америка и мир. Беседы о будущем американской внешней политики. М.: АСТ, 2013. – 320 с.
- [Bzhezinskij Z., Skoukroft B. Amerika i mir. Besedy o budushchem amerikanskoj vneshnej politiki. M.: AST, 2013. – 320 s.]
- Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры. Публикация Национального совета по разведке США. NIC 2012-001, 2012 // URL: <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/DS/Documents/global-trends-2030-rus.pdf>. – 139 с.
- [Global'nye tendencii 2030: al'ternativnye miry. Publikaciya Nacional'nogo soveta po razvedke SSHA. NIC 2012-001, 2012 // URL: <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/DS/Documents/global-trends-2030-rus.pdf>. – 139 s.]
- Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. Январь 1993. Специальный выпуск.
- [Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii // Diplomaticheskij vestnik. Yanvar' 1993. Special'nyj vypusk]
- Кортюнов А. Судьба американского лидерства // Независимая газета. 2022. 13 ноября // URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2022-11-13/9_8588_usa.html
- [Kortunov A. Sud'ba amerikanskogo liderstva // Nezavisimaya gazeta. 2022. 13 noyabrya // URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2022-11-13/9_8588_usa.html]
- Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай» // Международный дискуссионный клуб «Валдай» // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodny-doklad/>
- [Mir bez sverhderzhav. Ezhegodnyj doklad kluba «Valdaj» // Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub «Valdaj» // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodny-doklad/>]
- Московские новости. 1992. 14 июня.
- [Moskovskie novosti. 1992. 14 iyunya]
- Рогов С.М. Россия и США на пороге XXI века. Внешняя политика и безопасность современной России (1991–1998). Хрестоматия в 2 томах. Т. I. Кн. 2. Исследования / сост. Т.А. Шаплеина. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 1999. – 540 с.
- [Rogov S.M. Rossiya i SSHA na poroge XXI veka. Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoj Rossii (1991–1998). Hrestomatiya v 2 tomah. T. I. Kn. 2. Issledovaniya / sost. T.A. SHakleina. M.: Izdatel'skij centr nauchnyh i uchebnyh programm. 1999. – 540 s.]
- Российская газета. 1994. 25 февраля.
- [Rossijskaya gazeta. 1994. 25 fevralya]
- Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века: Материалы Всероссийской научно-общественной конференции (Великий Новгород, 19 сент. 2012 г.). М.: Научный эксперт, 2013. – 992 с.
- [Rossijskaya gosudarstvennost': istoricheskie tradicii i vyzovy XXI veka: Materialy Vserossijskoj nauchno-obshchestvennoj konferencii (Velikij Novgorod, 19 sent. 2012 g.). M.: Nauchnyj ekspert, 2013. – 992 s.]

- Спасский Н.* Новое мышление по-американски: танго без партнёра // *Мировая экономика и международные отношения*. 1992. № 7. С. 30–43.
- [*Spasskij N.* *Novoe myshlenie po-amerikanski: tango bez partnyora* // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 1992. № 7. S. 30–43]
- Стратегия для России. Некоторые тезисы для доклада Совета по внешней и оборонной политике // *Независимая газета*. 1992. 19 августа.
- [*Strategiya dlya Rossii. Nekotorye tezisy dlya doklada Soveta po vneshnej i oboronnoj politiki* // *Nezavisimaya gazeta*. 1992. 19 avgusta]
- Тренин Д.* Конфликт уникальностей. Как будут складываться отношения России и США после послания Путина // *Российский совет по международным делам* // URL: <http://russianscouncil.ru/analytics-and-comments/comments/konflikt-unikalnostey-kak-budut-skladyvatsya-otnosheniya-rossii-i-ssha-posle-poslaniya-putina/>
- [*Trenin D.* *Konflikt unikal'nostej. Kak budut skladyvat'sya otnosheniya Rossii i SSHA posle poslaniya Putina* // *Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam* // URL: <http://russianscouncil.ru/analytics-and-comments/comments/konflikt-unikalnostey-kak-budut-skladyvatsya-otnosheniya-rossii-i-ssha-posle-poslaniya-putina/>]
- Шаклеина Т.А.* Лидерство и современный мировой порядок // *Международные процессы*. 2015. Т. 13. № 4. С. 6–19.
- [*SHakleina T.A.* *Liderstvo i sovremennyyj mirovoj poryadok* // *Mezhdunarodnye processy*. 2015. Т. 13. № 4. S. 6–19]
- 2022 National Defense Strategy of the United States of America // US Department of Defense. 27.10.2022 // URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF>
- A conversation on the evolution and importance of technology, diplomacy, and national security with 66th the Secretary of State Condoleezza Rice // US Department of State. 17.10.2022 // URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-a-conversation-on-the-evolution-and-importance-of-technology-diplomacy-and-national-security-with-66th-secretary-of-state-condoleezza-rice/>
- Badie B., Vidal D.* *Fin du Leadership Americain? L'etat du monde 2020*. P.: La Decouverte, 2019. – 224 p.
- Clinton H.* Why America is Exceptional // *Time*. 2016. Oct. 13 // URL: <http://time.com/4521509/2016-election-clinton-exceptionalism/?iid=sr-link1>
- National Security Strategy // The White House. 12.10.2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>
- The Washington Post*. 2016. May 3.

Статья поступила в редакцию 12 декабря 2022 г.

Доктрина «смена режимов» в американской внешнеполитической традиции и идеологии

Андрей СИДОРОВ
Виктория ФРАДКОВА

Рассмотрение идейных предпосылок и концептуальных основ американской доктрины «смена режимов» весьма актуально, поскольку степень идеологизации американской внешней политики в XXI в. опасно возрастает. После националистического прагматического зигзага во внешней политике Вашингтона при президенте Д. Трампе пришедшая ему на смену демократическая администрация не только вернула идеологию на её прежнее место, но ещё более повысила её значимость. При Дж. Байдене она заиграла новыми красками: проведён «саммит демократий», новым краеугольным камнем провозглашена защита прав ЛГБТ+.

В России внешнеполитическая идеология США до сих пор нередко воспринимается как дежурная пропагандистская риторика, «фиговый листок», прикрывающий борьбу Вашингтона за реализацию собственных геополитических интересов. Однако эта идеология не является лишь пропагандист-

СИДОРОВ Андрей Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код:* 1114-3223, *E-mail:* asidorov333@yandex.ru

ФРАДКОВА Виктория Игоревна – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код:* 1506-1487, *E-mail:* vichkaru@yahoo.com

Ключевые слова: США, «смена режимов», американская исключительность, мессианство, прозелитизм, «цветные революции».

ским обрамлением. Она не только легитимирует интересы Америки, но и оказывает мощное влияние на определение практических путей и способов их реализации. В конечном счёте она призвана обеспечить сохранение глобальной гегемонии США, представляющей собой «систему международных связей, сформированную вокруг государства, которое обладает превосходством над остальными её участниками и оказывает определяющее влияние на их внешнеполитическое поведение» [1].

Поддержание американской гегемонии любой ценой является стержнем внешнеполитической программы администрации Дж. Байдена, которая выражена в лозунге «Америка должна вновь стать лидером» (*America Must Lead Again*)^{*}.

«Смена режимов» во внешнеполитической традиции США

Доктрина «смена режимов», концепция «цветные революции» и в целом так называемая стратегия продвижения демократии глубоко укоренены в американской внешнеполитической истории и традиции, восходящих к отцам-основателям США и президенту В. Вильсону, идеологу американского глобального лидерства [2].

Первые опыты на этом поприще были предприняты Соединёнными Штатами ещё в начале XX в. в регионе Центральной Америки. Поправка Т. Рузвельта к доктрине Монро предусматривала, что США имеют право захватить и «привести в порядок» любое государство Западного полушария, которое может быть заподозрено в «хронических нарушениях» или нецивилизованном поведении, ослабляющем его способ-

ность сопротивляться «агрессорам из другого полушария».

Сам Т. Рузвельт так разъяснял суть этой новации в своей знаменитой поправке к доктрине Монро: «Всё, что желает наша страна, – это то, чтобы соседние страны были стабильными, спокойными и процветающими. Любая страна, люди которой ведут себя порядочно, может рассчитывать на нашу сердечную дружбу. Если нация демонстрирует способность действовать достаточно эффективно и справедливо в социальных и политических вопросах, поддерживать порядок и уплачивать долги, ей нет нужды беспокоиться о вмешательстве Соединённых Штатов. Хронические нарушения или неспособность, которые влекут за собой общее ослабление правил цивилизованного обще-

¹ Алхименков М.А. Стратегия администрации Дж. Байдена по сохранению американской глобальной гегемонии // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 3. С. 25.

² Штоль В., Задохин А. США – истоки и пределы американского империализма // Обозреватель-Observer. 2018. № 7.

* Из текста программной предвыборной статьи Дж. Байдена: *Biden J. R. Jr. Why America Must Lead Again: Rescuing US Foreign Policy After Trump* // *Foreign Affairs*. Vol. 99. № 2. March/April 2020 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-01-23/why-america-must-lead-again>

ства, могут, в конце концов, потребовать интервенции цивилизованной нации» [3].

Принятая в США после начала холодной войны стратегия сдерживания была направлена на смену режима в СССР – демонтаж его общественно-политического строя (хотя сам термин «смена режима» в то время ещё не был в ходу). Директива СНБ-68 (1950 г.) называла в качестве конечной цели этой стратегии «фундаментальное изменение советской системы», в которой должны были быть «посеяны семена разрушения». Для её достижения Вашингтон считал приемлемыми все средства, кроме лобового ядерного столкновения двух сверхдержав.

В годы холодной войны Соединённые Штаты неоднократно прибегали к силовым методам и иным подрывным действиям для смены правительств или политического строя в целом ряде государств мира. Тогда же они потерпели и первые серьёзные неудачи: полным провалом закончилась война США во Вьетнаме, а также неоднократные попытки свергнуть правительство Ф. Кастро на Кубе, включая операцию в заливе Свиней (1961 г.). Вместе с тем триумфальным успехом Вашингтона стал распад советского блока и крушение социалистического строя в СССР с последующим самороспуском Советского Союза.

В современном виде доктрина «смена режимов» начала оформлять-

ся в годы президентства Дж. Буша-мл. Стратегия национальной безопасности, утверждённая в 2002 г., объявляла официальными врагами Соединённых Штатов «государства-изгой» и впервые открыто провозгласила право Америки на ведение «превентивных войн», включая возможность использования ядерного оружия против неядерных государств*.

Новизна доктрины «смена режимов» заключается прежде всего в новой мотивации американских интервенций.

Если в 90-е годы XX в. они оправдывались «гуманитарными соображениями», а во время холодной войны – необходимостью «сдерживания коммунизма», то теперь их главной мотивировкой открыто называются геополитические интересы США.

Очевидно, что доктрина «смена режимов» полностью противоречит принципу государственного суверенитета как основы международного права, позволяя США обосновать силовое устранение любого не устраивающего их правительства, причисленного к «изгоям» и неспособного себя защитить.

Разновидностью «смены режимов» стал курс Вашингтона на организацию «цветных революций» в ряде государств мира с помощью всех средств подрывного воздействия извне, кроме прямого применения военной силы. «Цветные революции»

³ История США в документах. 1900–1945 // URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/popravka-ruzvelta.php>

* США считают возможным применить ядерное оружие в случае, если: 1) любое ОМП будет использовано против них самих; 2) есть необходимость уничтожить укрепленные либо подземные объекты, которые невозможно разрушить с помощью обычного оружия; 3) США столкнутся с «непредвиденными обстоятельствами военного характера» (Стонн О., Кузник П. Нерассказанная история США / пер. с англ. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2015. С. 707).

являются формой «смены режима» в государствах, в отношении которых прямая агрессия США признана либо невозможной, либо нецелесообразной. «Смена режимов» и «цветные революции» являются составными частями стратегии «продвижения демократии», нацеленной на распространение американских принципов и институтов на остальные народы, на цивилизационное переустройство мира по американским лекалам.

Идеологическими предпосылками политики «смены режимов» являются следующие:

- мессианство;
- вильсонский глобализм;
- уверенность в «универсальности американских ценностей», «добродетельности и благости американской мощи»;

– чёрно-белое видение мира и отрицание его культурно-цивилизационного разнообразия;

– убежденность в особой цивилизаторской миссии Америки в отношении других стран и народов;

– двойные стандарты как образ мыслей и действий.

Эти идейные концепты, будучи устойчивыми генетическими характеристиками США как государства, претерпевают в XXI в. серьёзную и опасную эволюцию, приобретают радикальные и даже тоталитарные черты, как и вся внешнеполитическая стратегия Вашингтона. Это переустройство в троцкистском духе С. Хантингтон охарактеризовал так: «Америка становится миром. Мир становится Америкой. При этом Америка остаётся Америкой» [4].

«Смена режимов» в контексте американской идеологии

Каковы основные идеологемы, лежащие в основе доктрины «смена режимов»?

Во-первых, это радикальная версия американского мессианства, или американской «исключительности». Мессианство, постулирующее особую роль и предназначение Соединённых Штатов Америки в мире, и «исключительность» американцев как народа являются смысловым стержнем американской идеологии. В настоящее время США стали единственной мессианской державой в мире.

Идея «исключительности», как отмечают отечественные учёные В.А. Кременюк и Г.А. Трофименко, представляет собой «концентрированное выражение убежденности в национальном превосходстве американцев, уникальности их нации и универсальности её исторического опыта» [5].

По определению современного исследователя дипломатии США Ф. Логеваля, американский мессианизм постулирует, что Америка «представляет собой высшую форму цивилизации, светоч надежды для

⁴ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. С. 151.

⁵ Современная внешняя политика США. В 2 томах / отв. ред. Г.А. Трофименко. М.: Наука, 1984. Т. 1. С. 142.

всего человечества. Её политика уникально бескорыстна, а её институты заслуживают особого подражания. Поэтому любая враждебность к Соединённым Штатам по определению является враждебной прогрессу и правому делу, а следовательно (тоже по определению) – находится вне закона» [6].

Об «исключительности» США регулярно напоминает президент Дж. Байден. Само авторство этой идеи восходит к отцам-основателям США. Вот как, например, её выразил в 1813 г. второй президент США Д. Адамс в письме третьему президенту США Т. Джефферсону: «Наша непорочная, добродетельная, ориентированная на общественный интерес федеративная республика будет существовать вечно, будет править планетой и создаст идеального человека» [7, с. 118].

Смысловое наполнение американского мессианства в XXI в. заметно эволюционировало. Его изначальная трактовка нашла воплощение в знаменитой метафоре «сияющего града на холме»*, заимствованной из Нагорной проповеди Иисуса Христа («Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы». Мф. 5 : 14). Отцы-основатели США рассматривали исключительность как квинтэссенцию особого исторического пути Америки – «избранной страны» и «империи

свободы» (определения Т. Джефферсона), делая акцент в основном на притягательную силу американского примера и добровольное принятие другими народами американской модели.

В остаточном виде такая трактовка до сих пор изредка упоминается в доктринальных внешнеполитических документах Вашингтона: например, в Стратегии национальной безопасности 2010 г., принятой администрацией Б. Обамы, отмечалось, что «моральное лидерство США основано на силе нашего примера, а не на попытках навязывать нашу систему другим людям» [8].

Однако в действительности это декларируемое упование на «моральный авторитет Америки» уже в XX в. стало подменяться всё более напористыми и бесцеремонными усилиями по переформатированию других стран мира в духе «американских ценностей».

В современном виде «исключительность» США подаётся, как правило, уже не как «пример для подражания», а как их сущностное, онтологическое превосходство над всеми другими народами, наделяющее Вашингтон неограниченными правами во внешней политике, включая любые формы вмешательства во внутренние дела других государств и одностороннее применение военной силы.

⁶ Diplomatic History. September. 2004 // Время новостей. 2006. № 67. 18 апреля // URL: <http://www.vremya.ru/2006/67/13/150087.html>

⁷ Крашенинникова В.Ю. Россия – Америка. Холодная война культур. Как американские ценности преломляют видение России. М.: Европа, 2007.

⁸ Цит. по: Покудов З.В. Концепция «американской исключительности» во внешней политике Б. Обамы // Общество: философия, история, культура. 2020. № 7. С. 86.

* В 1630 г. проповедник и первый губернатор колонии Массачусетс Джон Уинтроп заявил, выступая перед колонистами: «Мы должны понимать, что мы будем как град на холме. Взгляды всех народов направлены на нас».

Как заметила в конце 90-х годов в связи с разработкой планов удара по Ираку госсекретарь США М. Олбрайт, «если мы должны использовать силу, мы сделаем это, потому что мы – Америка... Мы стоим выше и видим дальше, чем другие страны».

Она же однажды заметила К. Пауэллу: «Зачем иметь такую огромную армию, если вы постоянно говорите, что её нельзя использовать?»

Х. Клинтон не раз утверждала, что «мир смотрит на Соединённые Штаты в поисках руководства». По её словам, «американцы всегда были на высоте, парируя возникавшие перед ними вызовы. Вот какие мы. Это заложено в наших генах» [9, с. 592–593].

Сегодня присягнуть идее «исключительности» считают своим долгом все ведущие американские политики, начиная с президента Дж. Байдена. Да и риторика его предшественника и, казалось бы, антипода Д. Трампа о «нежелании навязывать кому-либо американский образ жизни» отнюдь не противоречила его готовности использовать силовые механизмы в кризисных и конфликтных регионах, расширять своё военное присутствие там, где Вашингтон видел угрозу своим стратегическим интересам, в том числе в непосредственной близости от границ России [10].

Одной из ипостасей американского мессианства является вильсоновский глобализм, рассматрива-

ющий всю планету как зону жизненно важных интересов США.

Как отмечает Г. Киссинджер, «ещё в 1915 г. Вильсон выдвинул беспрецедентную доктрину, гласящую, что безопасность Америки неотделима от безопасности всего остального человечества. Из этого вытекало, что отныне долг Америки заключается в том, чтобы противостоять агрессии где бы то ни было» [11].

Любопытно отметить, что при этом в Вашингтоне всегда отвергали обвинения в империализме в его классическом понимании. Американская идеология не считает США империей, объясняя это тем, что империи стремятся к подчинению других народов, Америка же якобы несёт им свободу.

В 2003 г. министр обороны США Д. Рамсфелд заявил, выступая в оккупированном Багдаде перед американскими солдатами: «В отличие от многих армий мира вы пришли не завоевывать, а освободить, и иракцы это знают... Многие... вышли на улицы, чтобы приветствовать вас... и отпраздновать обретение свободы» [12]. Будучи одним из самых жёстких «ястребов-неоконов», он утверждал: «Мы не занимаемся империями. Мы не империалисты. Да и никогда ими не были» [13].

Американское мессианство базируется также на квазирелигиозной убеждённости в универсальности так называемых американских ценностей, которые якобы одновремен-

⁹ Цит. по: *Брутенц К.Н.* Великая геополитическая революция. М.: Международные отношения, 2014. С. 592–593.

¹⁰ *Приходько О.В., Смирнов П.Е.* Президентство Д. Трампа: новизна и преемственность в американской стратегии // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 6. С. 81.

¹¹ *Киссинджер Г.* Дипломатия / пер. с англ. М.: Ладомир, 1997. С. 36.

¹² *Стоун О., Кузник П.* Нерассказанная история США / пер. с англ. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2015. С. 691.

¹³ *Алалыкин Д.С.* Являются ли США империей? Плюсы и минусы // URL: http://samlib.ru/a/alalykin_d_s/usimper.shtml

но являются и ценностями общечеловеческими. Дж. Кеннан заметил однажды, что «большинству американцев никогда не приходило в голову, что политические принципы, согласно которым они живут, могут быть исторически обусловлены в их стране и не иметь универсального применения». Самороспуск СССР доказал, по убеждению правящего класса США, безальтернативность западной модели развития («конец истории» по Ф. Фукуяме).

В XXI в. тезис об «универсальности американских ценностей» был включён в концепцию «смены режимов» и закреплён на законодательном уровне в Акте о распространении демократии. «Распространение американских ценностей за рубежом» было названо в этом законе «базовым компонентом внешней политики США» [14]. Соответственно, более радикальный характер приняло отрицание культурно-цивилизационного разнообразия мира. Как заявил однажды Б. Обама, «каждый иностранец внутренне – это человек, стремящийся стать американцем» [9, с. 592].

Цивилизационные и политические отличия других народов всегда рассматривались в рамках внешнеполитической идеологии США как признак их некоей отсталости, второсортности.

Со времён администрации Дж. Буша-мл. они начали трактоваться ещё и как потенциальная или реальная угроза безопасности США.

Дж. Буш-мл. и Б. Обама не раз заявляли, что новая глобальная роль США заключается «в поддержке роста демократических движений и институтов во всех нациях и культурах с конечной целью – покончить с тиранией в мире» [15]. Согласно этой логике «недемократические», в понимании Вашингтона, государства, представляют собой угрозу США сами по себе, уже по факту своего существования, в силу своей «авторитарной природы». Одним из признаков «государств-изгоев» в Стратегиях национальной безопасности США, начиная со Стратегии 2010 г., принятой администрацией Б. Обамы, официально называется «антиамериканизм – ненависть к США и всему, за что они выступают» [16]. В Акте о распространении демократии «продолжающееся отсутствие демократии, свободы и игнорирование важнейших прав человека в ряде стран» прямо квалифицируется как «угроза национальной безопасности США» [17].

С этих позиций подлинными союзниками Вашингтона могут быть только государства, разделяющие «американские ценности». Те, кто их воспринимает частично, подлежат «перевоспитанию» и могут быть лишь ситуативными союзниками и партнёрами. Те же, кто ставит их под сомнение либо отвергает, нака-

¹⁴ Самуйлов С.М. Внешнеполитический механизм США: эволюция, реформирование, проблемы (1947–2008 гг.). Автореферат дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010. С. 45.

¹⁵ Галстян А. Американская исключительность в меняющемся мире // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/amerikanskaya-isklyuchitelnost-v-menyayushemsya-mire/>

¹⁶ Цит. по: Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 314.

¹⁷ Самуйлов С.М. О роли стереотипов во внешней политике США // Свободная мысль. 2008. № 3. С. 27.

зываются или даже уничтожаются. Из этой логики американская элита исходила во времена Советского Союза, воспринимавшая не только внешнюю политику СССР, но и сам факт его существования как «явную и непосредственную опасность» для остального человечества.

Мессианство, придававшее идеологическое и моральное обоснование экспансии США на всём протяжении их истории, породило идею о «благости американской мощи» и представление об особой миссии Америки по «облагораживанию отстающих от них в развитии народов». Данный тезис тоже восходит к отцам-основателям США.

Б. Франклин говорил в 1782 г.: «Установление свобод в Америке не только принесёт счастье этому народу, но и будет способствовать уменьшению страданий людей, которые в других частях мира стонут от деспотизма» [7, с. 117].

США позиционируют себя не только как самая сильная, но и как самая «добродетельная» держава мира, которая всегда находится «на правильной стороне истории» (хотя и может порой «добросовестно ошибаться»). По утверждению Г. Киссинджера, Америка якобы «требует от самой себя морального совершенства в качестве критерия собственной внешней политики, ...мучает себя традиционным стремлением к моральному совершенству» [11, с. 424].

В XXI в. идеологема о «благости американской мощи» приобрела ещё более радикальную интерпретацию. «Благим» по определению объявлено любое, включая силовое действие

Соединённых Штатов на окружающий мир. Поэтому американское вооружённое вмешательство в дела других народов тоже является для них «благом», даже если они сопротивляются этому, «не понимая своего счастья». Идеологический месседж Вашингтона странам, в которых он «продвигает демократию» или намерен «сменить режим», можно сформулировать примерно так: «Примите наши ценности, ибо мы выше вас. Без нас и наших ценностей вы останетесь варварами и дикарями. Покоритесь нам добровольно, или мы покорим вас силой для вашего же блага, потому что мы – Америка».

Более радикальным стало в XXI в. и чёрно-белое видение мира, традиционно свойственное американцам. «Смена режимов» идеологически обрамляется Вашингтоном не как реализация собственных геополитических интересов, а как «борьба добра и зла», миссионерский «крестовый поход за демократию во благо всего человечества». Идеологическое обоснование этой традиции также восходит к отцам-основателям.

«Древо свободы должно время от времени орошаться кровью патриотов и тиранов, – писал третий президент США Т. Джефферсон. – Это его естественное удобрение» [18].

Термин «империя зла» был впервые применён Р. Рейганом в отношении Советского Союза в 1983 г., однако руководство США воспринимало СССР в этой ипостаси фактически с самого начала холодной войны. Г. Киссинджер замечает, что уже в 1946 г. «Трумэн воспринимал над-

¹⁸ <http://tsitaty.com/цитата/175187>

вигающуюся борьбу между США и СССР как схватку добра и зла, а не как имеющую отношение к сферам политического влияния» [11, с. 402].

Итоги холодной войны только усилили американское чёрно-белое восприятие мира. «Империю зла» в 2002 г. заменила «ось зла»: термин, введённый в оборот Дж. Бушем-мл. и подразумевавший Ирак, Иран и КНДР. После терактов 11 сентября 2001 г. когда, по словам Дж. Буша-мл., «в мире началась великая борьба добра и зла», демократический принцип «кто не против нас, тот за нас» был официально заменён радикальной максимой «кто не с нами, тот против нас».

В контексте чёрно-белого восприятия мира агрессивным акциям по смене режимов предшествуют информационные кампании по демонизации неугодных правительств и их руководителей.

Так, например, во второй половине 40-х годов американская пропаганда довольно быстро трансформировала позитивный медийный образ Сталина на Западе времён Второй мировой войны («дядя Джо – славный союзник США», ведь у Америки не бывает «плохих союзников») в злощастный образ тирана, мечтающего о мировом господстве.

В конце XX – начале XXI в. такого рода кампании в отношении руководителей Югославии, Ирака и Ливии явились прелюдиями для агрессивных действий США и НАТО против этих государств.

Можно предположить, что и заказчики уничтожения малазийского «Боинга» над Донбассом (2014 г.) также рассчитывали, обвинив Россию в этом преступлении, попытаться перевести из разряда «партнёров»

в категорию «государства-изгоя», которое следует вначале изолировать, а затем провести смену его политического режима. После начала 24 февраля 2022 г. специальной военной операции на Украине кампания по демонизации президента В.В. Путина, России и её народа приняла в американских СМИ беспрецедентный размах.

Чёрно-белое видение мира определяет и новую американскую практику двойных стандартов, которые в XXI в. превратились в основополагающий принцип поведения США на международной арене. Двойные стандарты трансформировались в двойную мораль – для внутреннего и для внешнего пользования: «для своих» и «для чужих». Именно поэтому США уже на концептуальном уровне не считают себя связанными юридическими и нравственными нормами, обязательными для других народов.

Как отмечает в этой связи В.Ю. Крашенинникова, «обвинения в политике двойных стандартов... проходят мимо американского сознания, совершенно его не задевая, ибо для него очевидно, что с друзьями следует обращаться добрыми демократическими методами, а в отношении врагов должны применяться другие средства, сообразные их натуре, воплощающей зло» [7, с. 141].

В XXI в. вмешательство США в дела других стран мира приобрело новое качество, а их методы стали как никогда грубыми и бесцеремонными. Однако сама по себе эта практика не является чем-то принципиально новым для Америки, а напротив, представляет собой неотъемлемую часть её цивилизационного кода.

«Смена режимов» и американская гражданская религия

Каковы же причины радикализации американского мессианства в XXI в.?

Очевидно, что они многообразны.

Укажем на одну из них. Как известно, американская идеология всегда питается религиозной энергетикой и представляет собой разновидность некоей политической гражданской религии.

По замечанию С. Хантингтона, американцы отождествляют себя не со страной, не с определённой территорией, а с политическими идеями и институтами. Для них идеология важнее географии [19].

США изначально создавались как образцовая модель протестантского общества и одновременно как некий идеальный социум, образец для подражания для других стран и народов. Тот же С. Хантингтон назвал эту страну «дитя протестантской Реформации».

Как отмечается, «существенной частью американской исключительности стал протестантизм, в частности пуританство, пустившее корни в Новой Англии и в разной степени распространившееся позже, в процессе континентальной экспансии, на большинство штатов и территорий. Пуритане отличались религиозным фанатизмом... а также убеждённостью в своей ис-

ключительности и даже богоизбранности» [20].

Всем деноминациям протестантизма, особенно пуританству, и сегодня свойственны уверенность в собственной праведности, прозелитизм, вера в то, что люди могут и должны построить рай на земле (а американские протестанты считают таким прообразом рая и земли обетованной Соединённые Штаты).

В XX – начале XXI в. траектория духовного развития Америки проделала сложный путь секуляризации и перехода от классического протестантизма к постпротестантским и неязыческим деноминациям и сектам. Современные США – это страна множества протестантских и постпротестантских сект*. Их приверженцы составляют в настоящее время, по разным оценкам, от 43 до 48% населения страны.

Вот классические признаки секты: «замкнутый круг, отрыв от внешнего мира, чёрно-белое восприятие действительности, чувство избранности и элитизм, чувство некоего спасительного знания, чувство миссии, которую они [члены секты] несут миру» [21].

Все эти идейные матрицы пронизывают американскую стратегию «смены режимов» и «продвижения демократии», которую можно рассматривать как секулярную форму

¹⁹ Немировская Л.З. Проблема социокультурной идентичности и идентификации // URL: <http://vestnik-gosnou.ru/pdf/n1y2012/p20.pdf>

²⁰ Гарбузов В.Н. Свет и тени американской исключительности // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 11. С. 9.

²¹ Дворкин А.Л. Сектоведение. Изд. 3-е. Н. Новгород: Христианская библиотека, 2014. С. 59.

* В начале XXI в. в Америке действовало более 1 тыс. протестантских деноминаций и союзов церквей.

американского постпротестантского прозелитизма.

Разрыв между американской внешнеполитической идеологией и реальностью становится всё более вопиющим, провоцирующим повсеместный рост антиамериканских настроений.

Дж. Буш-мл. однажды признался: «Я поражён тем, что существует такое глубокое непонимание нашей страны, что нас так ненавидят. Я,

как и большинство американцев, просто не могу поверить в это, потому что знаю, насколько мы хорошие люди» [7, с. 124].

Объяснение этого феномена, предложенное в своё время Б. Обамой («Мы – объект зависти всего мира»), неубедительно и лишний раз свидетельствует о неадекватности восприятия в Вашингтоне как самих себя, так и других народов, включая Россию.

Деструктивная идеология «американской исключительности», подпитывающая практику «смены режимов», является одной из главных угроз глобальной международной безопасности.

Пытаясь реализовать эту внешнеполитическую утопию, США испытывают растущие трудности. Это обстоятельство оставляет надежду на то, что они в конечном счёте будут вынуждены скорректировать её с учётом меняющегося не в пользу Вашингтона глобального баланса сил и не доведут дело до лобового военного столкновения с Россией и (или) Китаем. А государства, представляющие собой другие полюса силы, находящиеся за пределами коллективного Запада, должны будут, по словам С.В. Лаврова, «помочь США совершить “мягкую посадку” в многополярную реальность» [22].

Библиография • References

- Алалыкин Д.С. Являются ли США империей? Плюсы и минусы // URL: http://samlib.ru/a/alalykin_d_s/usimper.shtml
- [Alalykin D.S. YAvlyayutsya li SSHA imperiej? Plyusy i minusy // URL: http://samlib.ru/a/alalykin_d_s/usimper.shtml]
- Алхименков М.А. Стратегия администрации Дж. Байдена по сохранению американской глобальной гегемонии // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 3. С. 25–41.
- [Alhimenkov M.A. Strategiya administracii Dzh. Bajdena po sohraneniyu amerikanskoj global'noj gegemonii // Problemy nacional'noj strategii. 2021. № 3. S. 25–41]
- Брутенец К.Н. Великая геополитическая революция. М.: Международные отношения, 2014. – 682 с.
- [Brutenc K.N. Velikaya geopoliticheskaya revolyuciya. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2014. – 682 s.]
- Галстян А. Американская исключительность в меняющемся мире // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/amerikanskaya-isklyuchitelnost-v-menyayushhemsya-mire/>

²² Лавров С.В. Глобальной политике нужны открытость и демократия // URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/375448

- [Galstyan A. Amerikanskaya isklyuchitel'nost' v menyayushchemsya mire // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/amerikanskaya-isklyuchitelnost-v-menyayushchemsya-mire/>]
- Гарбузов В.Н. Свет и тени американской исключительности // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 11. С. 5–21.
- [Garbuzov V.N. Svet i teni amerikanskoj isklyuchitel'nosti // SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura. 2020. № 11. S. 5–21]
- Дворкин А.Л. Сектоведение. Изд. 3-е. Н. Новгород: Христианская библиотека, 2014. – 813 с.
- [Dvorkin A.L. Sektovedenie. Izd. 3-e. N. Novgorod: Hristianskaya biblioteka, 2014. – 813 s.]
- История США в документах. 1900–1945 // URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/popravka-ruzvelta.php>
- [Istoriya SSHA v dokumentah. 1900–1945 // URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/popravka-ruzvelta.php>]
- Киссинджер Г. Дипломатия / пер. с англ. М.: Ладомир, 1997. – 847 с.
- [Kissindzher G. Diplomatiya / per. s angl. M.: Ladomir, 1997. – 847 s.]
- Крашенинникова В.Ю. Россия – Америка. Холодная война культур. Как американские ценности преломляют видение России. М.: Европа, 2007. – 388 с.
- [Krasheninnikova V.YU. Rossiya – Amerika. Holodnaya vojna kul'tur. Kak amerikanskie cennosti prelomlyayut videnie Rossii. M.: Evropa, 2007. – 388 s.]
- Лавров С.В. Глобальной политике нужны открытость и демократия // URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/375448
- [Lavrov S.V. Global'noj politike nuzhny otkrytost' i demokratiya // URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/375448]
- Немировская Л.З. Проблема социокультурной идентичности и идентификации // URL: <http://vestnik-rosnou.ru/pdf/n1y2012/p20.pdf>
- [Nemirovskaya L.Z. Problema sociokul'turnoj identichnosti i identifikacii // URL: <http://vestnik-rosnou.ru/pdf/n1y2012/p20.pdf>]
- Покудов З.В. Концепция «американской исключительности» во внешней политике Б. Обамы // Общество: философия, история, культура. 2020. № 7. С. 84–88.
- [Pokudov Z.V. Konceptsiya «amerikanskoj isklyuchitel'nosti» vo vneshnej politike B. Obamy // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2020. № 7. S. 84–88]
- Приходько О.В., Смирнов П.Е. Президентство Д. Трампа: новизна и преемственность в американской стратегии // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 6. С. 81–109.
- [Prihod'ko O.V., Smirnov P.E. Prezidentstvo D. Trampa: novizna i preemstvennost' v amerikanskoj strategii // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2018. № 6. S. 81–109]
- Самуйлов С.М. Внешнеполитический механизм США: эволюция, реформирование, проблемы (1947–2008 гг.). Автореферат дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010. – 48 с.
- [Samujlov S.M. Vneshnepolitcheskij mekhanizm SSHA: evolyuciya, reformirovanie, problemy (1947–2008 gg.). Avtoreferat dis. ... d-ra ist. nauk. M., 2010. – 48 s.]
- Самуйлов С.М. О роли стереотипов во внешней политике США // Свободная мысль. 2008. № 3. С. 19–32.
- [Samujlov S.M. O roli stereotipov vo vneshnej politike SSHA // Svobodnaya mysl'. 2008. № 3. S. 19–32]

- Современная внешняя политика США. В 2 томах / отв. ред. Г.А. Трофименко. М.: Наука, 1984. Т. 1. – 466 с.
- [Sovremennaya vneshnyaya politika SSHA. V 2 tomah / отв. red. G.A. Trofimenko. M.: Nauka, 1984. T. 1. – 466 s.]
- Современные международные отношения. Учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012. – 687 с.
- [Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya. Uchebnik / pod red. A.V. Torkunova, A.V. Mal'gina. M.: Aspekt Press, 2012. – 687 s.]
- Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США / пер. с англ. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2015. – 191 с.
- [Stoun O., Kuznik P. Nerasskazannaya istoriya SSHA / per. s angl. M.: KoLibri; Azbuka-Attikus, 2015. – 191 s.]
- Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. – 635 с.
- [Hantington S. Kto my? Vyzovy amerikanskoj nacional'noj identichnosti / per. s angl. M.: AST, Tranzitkniga, 2004. – 635 s.]
- Штоль В., Задохин А. США – истоки и пределы американского империализма // Обозреватель–Observer. 2018. № 7. С. 5–16.
- [SHtol' V., Zadohin A. SSHA – istoki i predely amerikanskogo imperializma // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 7. S. 5–16]
- Diplomatic History. September. 2004 // Время новостей. 2006. № 67. 18 апреля // URL: <http://www.vremya.ru/2006/67/13/150087.html>
- [Diplomatic History. September. 2004 // Vremya novostej. 2006. № 67. 18 aprelya // URL: <http://www.vremya.ru/2006/67/13/150087.html>]
- Biden J. R. Jr. Why America Must Lead Again: Rescuing US Foreign Policy After Trump // Foreign Affairs. Vol. 99. № 2. March/April 2020. P. 64–76 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-01-23/why-america-must-lead-again>
- <http://tsitaty.com/цитата/175187>

Статья поступила в редакцию 14 декабря 2022 г.

Американские военные базы в Испании

Испано-американское сотрудничество в военно-политической сфере после Второй мировой войны

Александр ОРЛОВ

Военно-политическая составляющая в испано-американских отношениях традиционно имеет особое значение. Первые шаги по налаживанию сотрудничества между Мадридом и Вашингтоном в этой области относятся к началу 50-х годов прошлого века. Именно в этот период, когда набирала обороты холодная война, территория Испании начала предметно рассматриваться американскими стратегами как важнейший военный плацдарм в Западном Средиземноморье. В свою очередь, установление прочных отношений с США органично вписывалось в стремление франкистского режима выйти из международной изоляции, в которой Мадрид, воспринимавшийся в Европе как пособник гитлеровской Германии, пребывал после окончания Второй мировой войны.

Активно подталкивали Белый дом к более решительным шагам по сближению с Испанией Министерство обороны и Совет национальной безопасности (СНБ) США.

В феврале 1951 г. на заседании СНБ, проходившем под председа-

тельством президента Г. Трумэна, был одобрен документ 72/4, в котором были сформулированы цели американской политики в отношении Испании, предполагавшие необходимость быстрого присоединения Мадрида к НАТО путём дости-

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России, Почётный работник МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник. *E-mail:* al.or-2012@yandex.ru

Ключевые слова: Испания, США, НАТО, испано-американские соглашения, Западное Средиземноморье, Гибралтарский пролив, Восточная Атлантика.

жения согласия по этому вопросу среди атлантических союзников [1].

В свою очередь, каудильо, как свидетельствует один из наиболее влиятельных политиков франкистской Испании Хосе Мария де Арейльса, «очень быстро осознал, какую высокую стратегическую значимость имел Иберийский полуостров на опасном этапе начала холодной войны», и с присущим ему прагматизмом, граничащим с откровенным политическим цинизмом, хотел получить «значительную экономическую и торговую компенсацию» на цели восстановления и развития «обнищавшей и обесилевшей экономики» Испании [2].

Однако в тот период планы американцев по ускоренному вовлечению Испании в НАТО были трудноосуществимыми вследствие негативного отношения к ним Великобритании, Франции и ряда других ключевых европейских союзников США. Да и сам президент Г. Трумэн, которого сильно раздражали постоянные «разоблачения» диктатором Франко масонства, либерализма и демократии, не спешил форсировать события [3]. В результате тактику подключения Мадрида к западному альянсу пришлось оперативно подкорректировать, и уже в июне 1951 г. свет увидел новый документ СНБ (с порядковым номером 72/6), который «санкционировал» начало переговоров о военных объектах США в Испании [4].

Тем не менее при демократической администрации Трумэна переговоры велись достаточно вяло, от случая к случаю и больше напоминали дипломатический зондаж, нежели предметное обсуждение заявленной темы.

Ситуация кардинально поменялась, когда в Белом доме в январе 1953 г. обосновался новый хозяин – президент Д. Эйзенхауэр, представлявший Республиканскую партию. После этого работа закипела, и уже 26 сентября того же года в Мадриде министром иностранных дел Испании А. Мартином Артахо и американским послом Дж. Данном был подписан пакет двусторонних документов, который обычно называют Мадридским пактом, состоявший из трёх соглашений, в том числе об обороне, экономической помощи, включая предоставление американских кредитов Мадриду, и о содействии в целях взаимной обороны. Примечательно, что, несмотря на заинтересованность Франко в том, чтобы статус подписанных документов был максимально высоким, американцы отказались включить их в категорию договоров, ограничившись уровнем «исполнительных межправительственных соглашений», не требовавших ратификации американским сенатом, где по-прежнему были сильны антифранкистские настроения.

Наиболее значимым из упомянутого пакета документов являлось соглашение об обороне, согласно кото-

¹ Красиков А.А. Испания и мировая политика. Полвека дипломатической истории. М.: Международные отношения, 1989. С. 76.

² Areilza J.M. de. Los acuerdos con Estados Unidos // ABC. 03.12.1992.

³ Preston, P. Un cruzado contra los masones // Cambio 16. № 1.097. P. 21. 30.11.1992.

⁴ Marquina, A. El sistema defensivo español durante el franquismo: las Bases. España y la OTAN // Cuadernos Historia 16, Madrid, España, 1985. P. 6.

рому Соединённым Штатам было предоставлено право «содержать и использовать в военных целях совместно с правительством Испании» участки и сооружения на испанской территории (ст. 1, § 2), а также размещать на них американский военный и гражданский персонал. В результате США заполучили на территории Испании три базы ВВС – в Торрехон-де-Ардос (в 15 км от Мадрида), неподалёку от Сарагосы, и в Морон-де-ла-Фронтера (в 60 км от Севильи), а также базу ВМС в Роте (вблизи Кадиса).

Хотя формально речь шла о базах двойного подчинения, но подобный их разряд изначально был не более чем ширмой для прикрытия неравного статуса участников соглашения.

К соглашению имелось секретное «дополнительное примечание», о существовании которого стало известно много позже. Согласно этому «примечанию» американцы «в случае очевидной коммунистической агрессии, создающей угрозу для безопасности Запада», могли, по существу, в одностороннем порядке принять решение о том, когда и как им использовать указанные военные объекты. Испанцев они должны были просто проинформировать «с учётом всех обстоятельств создавшейся ситуации» [5, p. 189]. Кроме того, в отношении американского военного и гражданского персонала (а речь шла о порядка 12 тыс. чел.) должен был действовать спе-

циальный правовой режим, выводящий его за рамки испанской юрисдикции [5, p. 189–190]. Понимая, что Мадридский пакт означал явное ущемление испанского суверенитета, Франко в своём выступлении в кортесах (октябрь 1953 г.) вполне осознанно сделал акцент не на базах, а на том, что соглашения о взаимной безопасности с США позволяют получить военную и экономическую помощь, столь желанную для испанцев [6].

В последующий период соглашение о присутствии на испанской земле военных объектов США неоднократно продлевалось.

Как отмечал известный испанский аналитик Андрес Ортега, «с момента подписания в 1953 г. двустороннего соглашения с США Испания фактически является участницей НАТО в негативном смысле – как возможная цель в случае войны» [7]. Эта оценка, как представляется, имела право на существование, поскольку с 1962 г. база ВМС в Роте превратилась в пункт базирования ядерных подводных лодок США, оснащенных баллистическими ракетами «Поларис» [8].

Атомное оружие было размещено и на других американских объектах на территории Испании, в том числе на базе в Торрехоне. Кроме того, воздушное пространство Испании регулярно пересекали американские стратегические бомбардировщики – носители ядерного оружия.

⁵ *Pereira J.C.* Introducción al estudio de la política exterior de España (siglos XIX y XX). Madrid, España, 1983.

⁶ *Cfr. Archivo del Congreso de los Diputados. Boletín Oficial de las Cortes Españolas*, n. 437, 5 de octubre de 1953, 8.303–8.306.

⁷ *Ortega A.* El purgatorio de la OTAN. Elementos para un debate. Madrid, España, 1986. P. 10.

⁸ *Alonso Zaldivar C., Castells M.* España, fin de siglo. Madrid, Alianza Editorial, S.A., 1992. P. 211.

Особо взбудоражил испанцев произошедший в январе 1966 г. инцидент, когда в воздухе в районе местечка Паломарес (провинция Альмерия) столкнулись самолёты ВВС США – стратегический бомбардировщик В-52 и заправщик КС-135, в результате чего на землю упали три водородные бомбы, а четвёртая угодила в Средиземное море.

Две упавшие на сушу бомбы разрушились, произошло заражение местности. Испанская общественность, всегда с глубоким подозрением относившаяся к американской активности в стране, была изрядно напугана.

Поползли слухи о заражении воды и в Средиземном море.

Франкистскому министру Фраге Ирибарне и американскому послу в Испании пришлось искупаться в ещё не прогретой воде, чтобы купировать нараставшее недовольство [9]. Но до конца переломить ситуацию им так и не удалось.

Вторая половина 70-х годов стала временем бурных политических процессов в Испании, известных под названием «демократический транзит». Будто проснувшись после продолжительного летаргического сна, в который страну погрузил франкизм, Испания стремилась за несколько лет пройти сложный путь модернизации, который занял у её европейских соседей десятилетия.

Обозначились определённые новации и в её внешней политике. В январе 1976 г. был подписан новый испано-американский договор о дружбе и сотрудничестве, ряд статей которого прямо касался взаимодействия в военной сфере. Серьёзным успехом испанской дипломатии стало согласие Вашингтона вывести к 1 июля 1979 г. свои ядерные субмарины с базы ВМС

в Роте, а также обязательство американцев не складировать на испанской территории ядерное оружие и его компоненты [10].

Таким образом Испания де факто приобрела безъядерный статус.

Ключевым направлением внешней политики Испании периода «транзита» стало её стремление вступить в основные западные международные организации – Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и НАТО [11]. Но если курс на присоединение к ЕЭС поддерживался большинством испанского общества, то в отношении НАТО оно оказалось разделено практически пополам. Левые партии, включая Испанскую социалистическую рабочую партию (ИСРП), решительно выступали против участия страны в альянсе, в то время как правые и центристы убеждали общественность в пользе членства Мадрида в Североатлантическом блоке.

Присоединение Испании к НАТО после длительного периода «нерасширения» противостоявших военных союзов – НАТО и Организации Варшавского договора – могло серьёзно изменить военно-политический баланс в Европе и даже в мире. Такая перспектива вызывала серьёзное беспокойство в Москве, которая по разным каналам обращала на это внимание испанского руководства. Поддержав проведение в Мадриде очередной встречи представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), открывшейся в 1980 г., в Москве на-

⁹ Martínez J.A. (coord.). Historia de España. Siglo XX. 1939–1996. Madrid, Catedra, 2003. P. 154.

¹⁰ Grasa R. España y la política de bloques // Anuario sobre armamentismo en España, 1986. P. 81.

¹¹ Tusell J. Historia de España en el siglo XX. T. 4. Madrid: Taurus, 2007. P. 219.

деялись, что Испания сохранит внеблоковый статус, по крайней мере на время проведения общеевропейского форума, поскольку подобные мероприятия традиционно проводились в странах группы «Н + Н», т. е. в нейтральных и неприсоединившихся государствах.

Однако провалившаяся попытка государственного переворота, предпринятая 23 февраля 1981 г. группой ностальгировавших по франкизму радикальных военных, была использована пронатовскими силами в Испании для аргументации необходимости скорейшего вступления страны в альянс, которое было оформлено в рекордно короткие сроки – уже в декабре 1981 г. был подписан соответствующий протокол. Парламентская ратификация этого документа в странах НАТО заняла всего четыре месяца, и уже 30 мая 1982 г. Испания стала 16-м членом Североатлантического союза.

Нарочито поспешная операция по втягиванию Испании в НАТО вызвала в стране серьёзное недовольство.

На состоявшихся в октябре 1982 г. выборах в кортесы безоговорочную победу одержала ИСПП, собравшая 48,4% голосов избирателей, что до сих пор остаётся рекордом «испанской демократии». Одним из главных предвыборных лозунгов социалистов было обещание провести референдум о членстве страны в НАТО, которое однозначно добавило голосов в копилку соцпартии.

Придя к власти, социалисты, однако, отказались от своей ради-

кальной антинаатовской позиции, но постарались смягчить возможную негативную реакцию общества на подобную метаморфозу определёнными условиями, призванными свидетельствовать о намерении Испании укрепить свой относительно самостоятельный профиль в международных делах.

В вопросах, вынесенных на референдум, который состоялся в марте 1986 г., продолжение участия Испании в НАТО компенсировалось её отказом от присоединения к интегрированной военной структуре альянса, сохранением запрета на развёртывание, складирование и ввоз ядерных вооружений на испанскую территорию и обещанием постепенно сократить военное присутствие США в Испании [12, с. 109]. Таким путём лагерю сторонников сохранения членства Испании в альянсе удалось склонить чашу весов на свою сторону.

1 января 1988 г. постоянный представитель Испании при НАТО Хайме Охеда направил генеральному секретарю альянса лорду Каррингтону письмо (этот документ известен как «Письмо Охеды»), в котором были сформулированы основные параметры так называемой испанской модели участия в НАТО:

а) недопущение оккупации испанской территории («враждебными силами»);

б) участие в военно-воздушных и военно-морских операциях в Восточной Атлантике;

с) контроль Гибралтарского пролива и подходов к нему (в координации с Великобританией);

¹² Орлов А.А. Испания в системе военно-политических организаций и союзов Запада: обретение «нового лица». М.: ООСТ, 2000.

д) осуществление военно-воздушных и военно-морских операций в Западном Средиземноморье;

е) контроль воздушного пространства и осуществление военно-воздушной обороны в испанской зоне ответственности и сотрудничество с союзниками в прилегающих районах;

ж) использование испанской территории как зоны транзита, поддержки и тылового обеспечения в случае конфликта [13].

Таким образом, «испанская модель» предполагала сочетание формальной неинтеграции в военную структуру с фактическим активным участием в военной деятельности альянса.

1 декабря 1988 г. было подписано новое испано-американское соглашение о сотрудничестве в области обороны. США согласились в течение трёх лет освободить базу в Торрехоне и вывести за пределы Испании 72 базировавшихся там истребителя *F-16*. Кроме того, американцы взяли на себя обязательство сократить более чем на треть свой военный персонал в Испании и подтвердили обязательство уважать безъядерный статус страны. Правда, это «обязательство» существенно девальвировалось согласием Мадрида не настаивать на предоставлении испанским властям информации о наличии ядерного оружия на борту заходящих в порты страны кораблей ВМС США.

В сентябре 1992 г. американцы также вывели своё тактическое тренировочное авиакрыло с военно-воздушной базы в Сарагосе.

Тем самым «социалистическому» правительству Фелипе Гонсалеса удалось добиться частичного сокращения американского военного присутствия на испанской земле. Наиболее значимым шагом стало удаление из-под Мадрида самолётов *F-16*, присутствие которых у порога столицы всегда вызывало серьёзное недовольство у испанской общественности. В то же время юго-западная часть Андалусии, где находятся две ключевые базы американского военного базирования в Испании – военно-морская в Роте и военно-воздушная в Мороне, превратилась в один из узловых регионов военного присутствия США не только в Западном Средиземноморье, но и в целом в Европе.

Проверкой на эффективность испанской роли как военно-транспортного моста между США и Ближним Востоком стала антииракская операция «Буря в пустыне» (1990–1991 гг.), осуществлённая Многонациональными силами (МНС) в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН. Заглавную роль в указанной операции сыграли США, возглавившие коалицию, в которую вошли ключевые страны НАТО, в том числе Великобритания и Франция.

Хотя Испания формально в коалиции не участвовала, стратегические бомбардировщики США провели с испанской территории 294 боевые операции (2,5% от общего числа). Мадрид дал согласие на осуществление около 20 тыс. полётов американских самолётов в испанском воздушном пространстве, в ре-

¹³ 40 años de España en la OTAN. Real Instituto Elcano, 2022 // URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/especiales/40-anyos-de-espana-en-la-otan/>

зультате чего в зону конфликта было перевезено 105 тыс. военнослужащих и вспомогательного персонала, а также 205 тыс. т грузов. Количество американских самолётов-заправщиков на базах в Испании возросло в период конфликта с 14 до 40 [12, с. 166–167].

В 1996 г. ИСРП впервые в пост-франкистский период проиграла парламентские выборы консервативной Народной партии (НП). Хотя к тому времени испанские социалисты уже твёрдо вписались в механизмы «западной солидарности», пришедшие к власти «народники» постарались ещё более укрепить положение Испании как одного из наиболее надёжных сателлитов США и НАТО.

1 января 1999 г. завершился процесс полного вхождения Испании в интегрированную военную структуру альянса, а особая «испанская модель» окончательно была сдана в архив. Постепенно исчезли отдельные нюансы отношения к Североатлантическому союзу, которые в прошлом отличали позиции ведущих испанских политических партий – ИСРП и НП. Атлантическая повестка однозначно приобрела двухпартийный характер.

Звёздным часом лидера Народной партии Х.М. Аснара стало участие в трёхстороннем саммите на Азорских островах (2003 г.), где его партнёрами были президент США Дж. Буш (мл.) и

премьер-министр Великобритании Т. Блэр.

На этой встрече, состоявшейся за несколько дней до начала американской агрессии в Ираке, была определена роль Испании в этом конфликте как одного из основных медийных игроков на стороне интервентов [14]. На большее Аснар идти тогда не решился, учитывая резко отрицательное восприятие испанцами планировавшегося американского «блицкрига». В дальнейшем Аснару неоднократно приходилось оправдываться, в том числе в кортесах, утверждая, что Испания «не направляла на ту войну своих солдат» [15], но шлейф американского пособника в непопулярной кампании прочно приклеился к Мадриду.

В октябре 2011 г. военно-морская база в Роте была включена в систему противоракетной обороны НАТО, создававшейся на территории ряда европейских стран – членов альянса и в акватории Средиземного моря. Важным элементом подписанного между Испанией и НАТО соглашения было размещение здесь начиная с 2013 г. четырёх эсминцев ВМС США, укомплектованных системой AEGIS («Иджис»)*. Кроме того, база в Роте постепенно стала центром логистической поддержки военных кораблей и самолётов США и НАТО, находящихся в обширном регионе Западного Сре-

¹⁴ *Arrogante V.* Guerra de Irak, participación de España y armas de destrucción masiva // URL: <https://www.nuevatribuna.es/opinion/victor-arrogante/guerra-irak-participacion-espana-armas-destruccion-masiva/20190316225935161075.html>

¹⁵ *Бухармедова Л.М.* Аснар: консерваторы у власти (1996–2004) // Испанский альманах. Вып. 1. Власть, общество и личность в истории. Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука, 2008.

* «Иджис» (эгида – мифический щит Зевса и Афины) – американская корабельная многофункциональная боевая информационно-управляющая система.

диземноморья – Восточной Атлантики, располагая для этого тремя действующими причалами и военным аэродромом.

Занимая участок земли площадью в 2300 га, база в Роте, по меткому определению газеты *La Razón*, фактически является сегодня «маленькой Америкой» [16].

Суммарно «американское население» этой базы составляет порядка 6 тыс. чел. (3 тыс. военнослужащих, 400 чел. гражданского персонала и более 2,5 тыс. членов семей). Муниципалитет Роты оценивает доходы от присутствия военной базы в две трети своего годового бюджета.

Одновременно база в Роте является местом постоянной дислокации ряда кораблей испанских ВМС, включая авианосец «Хуан Карлос I», нескольких фрегатов, а также крупного десантного корабля «Галисия».

В феврале 2013 г. на базе ВВС в Торрехон-де-Ардосе был открыт Центр комбинированных военно-воздушных операций в южной зоне НАТО (*CAOC Torrejon*), целью которого является осуществление контроля воздушного пространства в широком диапазоне – от Азорских и Канарских островов до Венгрии и Турции. Особое значение этого объекта подчёркивает то обстоятельство, что из прежних семи *CAOC* в функциональном состоянии осталось всего два – в Удеме (Германия) и Торрехоне [13].

В 2015 г. было в третий раз продлено двустороннее испано-американское соглашение об обороне от 1988 г. с внесением в него весьма важных изменений*.

Значительно усилилась роль базы ВВС в Морон-де-ла-Фронтера, которая приобрела постоянный статус и превратилась в главный центр операций американских вооружённых сил в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Более чем в два раза увеличилась численность размещённого на базе американского военного контингента (силы кризисного реагирования корпуса морских пехотинцев) – с 950 до 2200 чел. (без учёта 500 чел. гражданского персонала), существенно возросло количество базирующихся здесь самолётов ВВС США – с 17 до 36. Кроме того, американцы получили право на временное дополнительное увеличение, после консультаций с испанцами, численности своего военного персонала на базе на 800 чел. и количества воздушных судов на 14 единиц [17, 18].

Напрашивается вывод, что после некоторого сокращения американского военного присутствия в Испании в постфранкистский период в начале второго десятилетия XXI в. возобновилось его расширение, причём происходит это как количественно, так и качественно.

Как отмечается в докладе Института «Элькано», ведущего испанско-

¹⁶ Rota, una base naval clave por su valor geoestratégico tanto para España como para Estados Unidos // URL: <https://www.larazon.es/espana/20210102/3tihf5zdcvg6dho32eomg4rza.html>

¹⁷ España y Estados Unidos refuerzan su cooperación // URL: <https://www.defensa.gob.es/gabinete/articulos/2015/DGC-red-convenio-EEUU.html>

¹⁸ Rota y Moron: las bases cruciales para la OTAN y EE.UU // URL: https://www.abc.es/espana/abci-rotay-moron-bases-cruciales-para-otan-y-eeuu-201607081349_noticia.html

* Впервые соглашение от 1988 г. было продлено в 2002 г., второй раз – в 2012 г.

го мозгового центра в вопросах международных исследований, «американское присутствие в Роте и Мороне (по-прежнему) является главным выражением двустороннего оборонительного сотрудничества» [19]. Характерно и то, что современная модель испанского «глубокого погружения» в атлантический военно-политический проект делает практически невозможным установление той тонкой грани (если она существует в принципе), которая разделяет его чисто американский и натовский компоненты. В рамках этого проекта Испания является незаменимым звеном, обеспечивая реализацию военно-политических интересов западных союзников в стратегически важном регионе, охватывающем Западное Средиземноморье, Гибралтарский пролив, Северную Африку и Восточную Атлантику. Одновременно налицо стремление Мадрида значительно расширить географический охват своего участия в военных операциях западных структур, в частности в Балтийском и Черном морях, а также на территориях лимитрофных с Россией государств.

За годы участия Испании в Североатлантическом союзе в Мадриде состоялось два саммита альянса, каждый из которых имел по-своему символическое значение.

На 15-м подобном форуме в 1997 г. впервые в постсоветский пе-

риод было принято решение о расширении НАТО на Восток, после чего начался процесс, приведший в конце концов к кризису европейской безопасности наших дней.

36-й саммит НАТО, прошедший в испанской столице в июне 2022 г. и приуроченный к 40-летию вступления Испании в альянс, завершился принятием Новой стратегической концепции Североатлантического союза, в которой Россия названа самой значимой и прямой угрозой НАТО, что фактически знаменует собой формализацию холодной/гибридной войны 2.0.

Кроме того, как и в 1997 г., приглашение вступить в НАТО получили в испанской столице две новые страны – Финляндия и Швеция, которые ради «атлантического выбора» отказываются от своего традиционного статуса нейтральных государств.

В самой же Испании, общественное мнение которой 40 лет назад было расколото практически пополам по вопросу об участии страны в НАТО, произошли огромные изменения: теперь 80% граждан этого государства под воздействием целенаправленной пропаганды относят себя к сторонникам членства страны в альянсе, а 34% из них считают Россию, к которой значительная часть испанцев традиционно питала большую симпатию, главной угрозой своей безопасности [13].

Таким образом можно констатировать, что, образно говоря, круг замкнулся. По своему вкладу в систему западной коллективной «обороны» Испания не только вернулась на те позиции, которые она занимала в период

¹⁹ Informe 27 (2020). Real Instituto Elcano. Relaciones España – Estados Unidos. P. 97 // URL: <https://media.realinstitutoelcano.org/wp-content/uploads/2021/10/informe-elcano-27-relaciones-espana-estados-unidos.pdf>

франкизма, но и значительно превзошла прежний уровень. Теперь она является весьма прочным элементом этой системы, полностью и безоговорочно приняв сформулированный в Вашингтоне базисный набор «западных ценностей» и «правил» поведения на международной арене, которые цементируют в наши дни атлантических союзников.

Библиография • References

- Бухармедова Л.М.* Аснар: консерваторы у власти (1996–2004) // Испанский альманах. Вып. 1. Власть, общество и личность в истории. Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука, 2008. С. 295–328.
- [*Buharmedova L.M.* Asnar: konservatory u vlasti (1996–2004) // Ispanskij al'manah. Вып. 1. Vlast', obshchestvo i lichnost' v istorii. In-t vseobshch. istorii RAN. M.: Nauka, 2008. S. 295–328]
- Красиков А.А.* Испания и мировая политика. Полвека дипломатической истории. М.: Международные отношения, 1989. – 352 с.
- [*Krasikov A.A.* Ispaniya i mirovaya politika. Polveka diplomaticheskoy istorii. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1989. – 352 s.]
- Орлов А.А.* Испания в системе военно-политических организаций и союзов Запада: обретение «нового лица». М.: ООСТ, 2000. – 318 с.
- [*Orlov A.A.* Ispaniya v sisteme voenno-politicheskikh organizacij i soyuzov Zapada: obretenie «novogo lica». M.: OOST, 2000. – 318 s.]
- 40 años de España en la OTAN. Real Instituto Elcano, 2022 // URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/especiales/40-anyos-de-espana-en-la-otan/>
- Alonso Zaldívar C., Castells M.* España, fin de siglo. Madrid, Alianza Editorial, S.A., 1992. – 421 p.
- Areilza J.M. de.* Los acuerdos con Estados Unidos // ABC. 03.12.1992.
- Arrogante V.* Guerra de Irak, participación de España y armas de destrucción masiva // URL: <https://www.nuevatribuna.es/opinion/victor-arrogante/guerra-irak-participacion-espana-armas-destruccion-masiva/20190316225935161075.html>
- Cfr. Archivo del Congreso de los Diputados. Boletín Oficial de las Cortes Españolas, n. 437, 5 de octubre de 1953, 8.303–8.306.
- España y Estados Unidos refuerzan su cooperación // URL: <https://www.defensa.gob.es/gabinete/articulos/2015/DGC-red-convenio-EEUU.html>
- Grasa R.* España y la política de bloques // Anuario sobre armamentismo en España, 1986.
- Informe 27 (2020). Real Instituto Elcano. Relaciones España – Estados Unidos // URL: <https://media.realinstitutoelcano.org/wp-content/uploads/2021/10/informe-elcano-27-relaciones-espana-estados-unidos.pdf>
- Marquina, A.* El sistema defensivo español durante el franquismo: las Bases. España y la OTAN // Cuadernos Historia 16, Madrid, España, 1985.
- Martínez J.A.* (coord.). Historia de España. Siglo XX. 1939–1996. Madrid, Catedra, 2003. – 520 p.
- Ortega A.* El purgatorio de la OTAN. Elementos para un debate. Madrid, España, 1986. – 273 p.
- Pereira J.C.* Introducción al estudio de la política exterior de España (siglos XIX y XX). Madrid, España, 1983.

Preston, P. Un cruzado contra los masones // Cambio 16. № 1.097. 30.11.1992.

Rota y Moron: las bases cruciales para la OTAN y EE.UU // URL: https://www.abc.es/espana/abci-rota-y-moron-bases-cruciales-para-otan-y-eeuu-201607081349_noticia.html

Rota, una base naval clave por su valor geoestratégico tanto para España como para Estados Unidos // URL: <https://www.larazon.es/espana/20210102/3tihf5zdcvg6dho32eoemg4rza.html>

Tusell J. Historia de España en el siglo XX. T. 4. Madrid: Taurus, 2007. – 380 p.

Статья поступила в редакцию 9 декабря 2022 г.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2023 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агентством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **<https://delpress.ru/catalog/>**
тел.: 8 -499-391-57-36

Глобализация, регионализация, миграция: особенности современных международных отношений

Анна МЕДВЕДЕВА

Достаточно хорошо известно, что существуют многочисленные определения глобализации и что у каждого исследователя и преподавателя есть свой, индивидуальный образ данного явления. Под глобализацией автор статьи подразумевает процесс сжатия времени и пространства вследствие высокоинтенсивных взаимодействий и взаимозависимости экономических, социальных, политических и культурных процессов в мировом пространстве. Идеологическое обоснование глобализации представлено глобализмом – англо-американской (по происхождению) версией «свободно-рыночной» доктрины, которая подводит философские основания под интернационализацию экономических процессов с позиций принятой в странах «золотого миллиарда» системы норм, ценностей и символов.

Длительные споры о необратимости/обратимости процесса глобализации, по мнению автора, непродуктивны. Глобализация есть объективный процесс, начало которому положила эпоха Великих географических открытий (конец XV – середина XVII в).

Великие географические открытия стали своеобразной «экзистенциальной» реакцией на развитие товарно-денежных отношений в Европе. Развитие европейской экономики, таким образом, потребовало более плотных торговых связей с Востоком, который в сознании тогдашних лидеров миро-

МЕДВЕДЕВА Анна Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Московского авиационного института. *E-mail:* mychel@mail.ru, anna.razinkina@list.ru

Ключевые слова: глобализация, колония, метрополия, миграция, регионализация.

вого хозяйства ассоциировался с концентрацией основных богатств ойкумены. Морские маршруты в Африку, Америку, Азию и Океанию стали инструментарием интернационализации мировой экономики.

Есть и иной отсчёт времени для глобализации, нижняя граница которого смещена к XII–XIII вв., когда синхронно с развитием *раннекапиталистических, проторыночных* отношений в Северо-Западной Европе начинается энергичный рост европейской торговли. Это явление И. Валлерстайн назвал становлением «европейской мировой экономики». После некоторого замедления, последовавшего в XIV–XV вв., этот процесс вновь набирает положительную динамику движения в XVI–XVII вв., что напрямую связано с первыми результатами Великих географических открытий.

Количественные изменения неотвратимо переходят в качественные сдвиги. В XVII в. голландская Ост-Индская компания, своеобразный первопроходец торговых связей со многими азиатскими территориями, становится первым подлинным международным экономическим учреждением. Межнациональная торговля и конкуренция приводят к росту объёма инвестиций, а объектом их приложения становятся европейские державы, их колониальные владения и «первая нация нового времени» Соединённые Штаты Америки.

Глобализация: теоретические представления или реальность

Современное, «либеральное» определение глобализации трактует данное явление как становление единой мировой сети рыночной экономики, что предполагает «арханизацию» института национального государства/нации-государства и принципов национального суверенитета. При глобализации происходит, как полагают экономисты либерального направления, унификация мирового пространства, укрепляемая факторами международного разделения труда, межконтинентальных и межрегиональных движений капитала и рабочей силы (миграции), стандартизации законодательных уложений и экономико-технологических процессов. Логическим следствием, «апофеозом» глобализации выступает сближение и (даже!) «слияние» культур различных стран.

Как адептам глобализации представляются её положительные черты?

В качестве позитивных последствий глобализации либеральная экономическая мысль указывает на:

- необратимое развитие научно-технического прогресса;
- поступательную диверсификацию экономики, сопровождаемое повышением производительности труда, улучшением качества производимых товаров при устойчивости экономического роста;
- смягчение неблагоприятных последствий хозяйственного развития (кризисов, депрессий и других негативных явлений) вследствие всеобщей взаимозависимости национальных экономических комплексов.

Если следовать либеральной логике глобализации, то мир неизбежно, как это было в известном сочинении

Ф. Фукуямы о «конце истории» [1], становится более экономически связанным и культурно однородным. Якобы создаётся международная среда, благотворная для ведения политического диалога «на равных». Однако подобная схема изначально выглядела упрощённой, поскольку предполагала диалог на горизонтальной основе, т. е. отношения между равноправными участниками мировой политики.

Однако такого рода глобализация по определению имела *неравноправный* характер, поскольку «не-Запад» сразу же стал подчинённым элементом (объектом эксплуатации со стороны лидеров мировой экономики) глобальной системы.

Так сформировалась система отношений «центр – периферия». В своих крайних проявлениях эта система приобрела вид «метрополия – колония».

Целостность данной эксплуататорской системы была нарушена после Октябрьской революции в России, когда в лице Советского Союза (1922 г.) появился своеобразный противополлюс, поставивший своей целью изменить характер мировой системы, придать последней черты равноправия и справедливости. После окончания Второй мировой войны идея «гуманизации» глобализации получила реальный шанс на успех. Проявлениями данных положительных тенденций можно считать и образование «мировой системы социализма», и формирование Движения неприсоединения, и глобальный диалог за утверждение нового мирового экономического порядка.

Трагические события 11 сентября 2001 г., писал в начале века лауреат Нобелевской премии по экономическим наукам (2001 г.) Дж. Стиглиц, продемонстрировали нашу общую принадлежность «одной планете». «Мы – глобальное сообщество, и мы обязаны следовать единым правилам общежития. Эти правила должны быть честными и справедливыми; они должны служить и бедным, и могущественным гражданам и отражать основополагающие принципы порядочности и справедливости» [2]. Иначе говоря, Дж. Стиглиц и его единомышленники предлагали человечеству модель «глобализации для всех». В основе этой модели лежали принципы *порядочности и справедливости*. Такой подход к глобализации отражал интересы основной части ойкумены.

В самом деле, глобализация и справедливость, видимо, должны были рассматриваться как понятия взаимодополняемые, поскольку в противном случае абсолютное большинство человечества, из состояния пассивности постепенно переходящее в состояние организованной активности, едва ли готово поддерживать лидеров мировой экономики в их стремлении универсализировать свой проект экономического и политического устройства жизни. Остановимся на данных обстоятельствах более подробно.

С одной стороны, глобализация – процесс объективный, поскольку она вытекает из естественной, имеющей многовековую инерцию развёртывания интернационализации хозяйственных связей и, таким об-

¹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: Ермак, АСТ, 2005.

² Южная Азия 2020. С. XV // URL: populationpyramid.net/ru/южная-азия/2020/

разом, выражает тенденцию к интеграции современного мира. По логике вещей модель, которая, как предполагается, будет сформирована при известной зрелости данного процесса, должна строиться на основе горизонтальных связей между экономическими и политическими субъектами (т. е. нациями/государствами) мирового хозяйства. Образующаяся при этом структура отношений между странами и народами может быть охарактеризована как «единство в многообразии», что является иноназванием полицентрической организации мирового пространства (многополярного мира).

Однако данное утверждение – сугубо умозрительная «конструкция», предлагаемая автором.

С другой стороны, в её современном, неолиберальном виде глобализация имеет «усечённый» (*truncated*) характер [3], и её плодами пользуются в основном «триада» (США, Западная Европа, Япония)*. Впрочем, глобализация как минимум не навредила интересам «новых индустриальных стран» Дальнего Востока (Республика Корея и Тайвань). Однако эти государства – фактически закрытые экономические системы, доступ на рынок которых иностранным государствам крайне затруднён. К тому же Республика Корея фактически исчерпала возможности экспортно ориентированного роста (*export-led growth*), связанные с восходящим развитием мировой торговли.

Зависимость экономических систем стран Дальнего Востока – Северо-Восточной Азии от «капризов» мировой конъюнктуры вынуждает эти относительно небольшие государства прилагать дополнительные усилия для поддержания своих хозяйственных комплексов на плаву, что определённым образом дестабилизирует региональную и мировую ситуацию, обостряемую пандемией коронавируса.

Ориентированная на интересы обществ стран «золотого миллиарда» неолиберальная («усечённая») модель глобализации, отсекая от экономического и социального прогресса основную часть человечества, объективно углубляет поляризацию (технологическую, производственно-экономическую и социально-имущественную) в международной системе и накапливает «горючий материал» как в обществах «центра», так и в социумах «периферии». Одним из наиболее агрессивных выходов отрицательной энергии недовольства масс уже стал политический ислам: ценой колоссальных усилий удалось смирить отрицательную энергию «Исламского государства»**.

Одновременно стоит заметить: ощущая всё большую энергетическую уязвимость (вытекающую, в частности, из растущего огосударствления мировых рынков нефти и газа), «триада» (США, Западная Европа, Япония) настойчиво пытается воздействовать на внешнюю и внут-

³ Cohen R. Migration. The Movement of Humankind from Prehistory to the Present. L.: Andre Deutsch, 2019.

* Ускоренное развитие трёх основных центров мирового капиталистического хозяйства заметно ускорился после самоликвидации противоположного центра, т. е. Советского Союза.

** Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

реннюю политику некоторых государств-нефтеэкспортёров (например, Иран) и навязчиво предлагает России и Китаю («ревизионистским державам», если пользоваться понятием аппаратом сторонников «либерального миропорядка») действовать в соответствии с данным сценарием. Фактически речь идёт о предложении этим странам забыть о своих национальных интересах.

При этом глобализации «по-американски» не удалось упорядочить в интересах «золотого миллиарда» функционирование мировых рынков энергоносителей.

Резкий рост цен на бензин и газ в 2021 г. в Америке и других странах Запада соединился с разрывом трансграничных производственных цепочек под влиянием пандемии коронавируса. Не исключено, что сохраняющаяся и нарастающая энергозависимость США, Западной Европы и Японии от поставок сырьевых товаров (прежде всего нефти и газа) из развивающихся стран и России вынуждает коллективный Запад осуществлять прессинг России, проявляющийся то в периодически обостряющемся интересе западного общественного мнения к проблематике «прав человека», то в развёртывании в восточном направлении инфраструктуры Североатлантического пакта, то в проектируемых на будущее новых военно-политических мероприятий, несущих в себе угрозу неуправляемых конфликтов. Ослабляя себя изнутри, коллективный Запад одновременно подтачивает основы лелеемой им глобализации.

Расставание с логикой монополярного/унилатералистского поведения происходит постепенно и вызывает постоянные болевые ощущения у по-

литических элит Запада, прежде всего США. Тем временем, независимо от западных «переживаний», в мировом пространстве фактически сложилось своеобразное семицентрие, т. е. платформа, образующая несущую конструкцию полицентрического мироустройства. «Семицентрие» состоит из следующих смысловых элементов-акторов: Бразилии, Соединённых Штатов Америки, Западной Европы, Китая, России, Индии, Японии.

Отношения между данными «центрами», содержание которых можно назвать сложной и вероятностной «игрой-борьбой», в обозримой исторической перспективе будут в значительной степени определять тонус и динамику мировой политики как на глобальном, так и на региональном уровне. Можно предположить, что в этот период будет происходить институционализация полицентрической парадигмы мирового пространства.

Необходимо иметь в виду, что само полицентрическое мировое пространство должно принять в себя и адаптировать в международной системе таких непростых партнёров, как Турция и Иран. Эти державы («новые региональные лидеры») насчитывают длительную «имперскую» историю существования и имеют свои представления о полицентрическом мировом порядке.

В настоящее время трудно с исчерпывающей ясностью ответить на вопрос: станет ли новый мир более справедливым и предсказуемым? Очевидно, однако, что многополюсная организация мировой системы создаёт значительно больше реальных возможностей для культурного и политического самовыражения народов, чем это было при биполярном и монополярном строении ойкумены.

Миграционные потоки как проявление глобализации

Какова трактовка глобализации в современных переходных обществах, население которых составляет подавляющее большинство человечества?

Иллюстративно выглядит пример Индии, имеющей реальную перспективу в 2026 г. стать наиболее населённой страной мира. Как представляется, в «крупнейшей демократии мира» (как нередко называют эту страну) соотношение между глобализацией и её конкретными аспектами имеет свои существенные особенности.

Во-первых, и для власти, и для общества в целом суверенитет был, есть и будет абсолютной ценностью.

Суверенитет политический опирается на мощный фундамент экономической независимости, которая обеспечивает самостоятельность поведения Индии в мировом пространстве.

Идеи экономической независимости начали разрабатываться задолго до обретения страной в 1947 г. политического суверенитета. Сегодня суверенитет (в неизменном сопряжении его экономической, политической и культурной ипостасей) выступает общеобязательным предварительным условием участия Индии в развивающихся мировых процессах глобализации. Политическая элита Индии сознаёт, что глобализация в её неолиберальной, ориентированной на интересы «золотого миллиарда» версии далеко не во

всём соответствует интересам страны и её основных социально-политических сил, включая предпринимательское сословие*.

Неудивительно поэтому, что власти страны критически воспринимают и глобализм как идейно-политическое обоснование глобализации в её западной (неолиберальной) интерпретации. Глобализм включает в себя следующие базовые принципы:

- «либерализацию» и «глобальную интеграцию» национальных рынков;

- ослабление регулирующих начал в деятельности национального государства и вытекающую из идеи дерегулирования безальтернативность неолиберальной модели глобализации;

- безличный (т. е. неконтролируемый) характер последней;

- автоматическое и равномерное распределение результатов интеграции мирового хозяйства (действующее, разумеется, в пользу интересов «золотого миллиарда»);

- «логическую институционализацию» политического представительства, т. е. демократии.

Основные политические силы Индии не готовы считать эталоном «демократию западного типа», к тому же обнаруживающую в последнее время массу внутренних изъянов. Индийцы согласны с тем, что в стране функционирует «неклассическая», нелиберальная демократия [4]. Однако эта «нелиберальная» демократия охватывает своим влияни-

⁴ Nayar B. R. The Geopolitics of Globalization. The Consequences for Development. New Delhi: Oxford University Press, 2005.

* Индийское деловое сообщество заинтересовано в извлечении максимальных выгод из глобализации, но не готово жертвовать своими интересами, особенно на внутреннем рынке.

ем более 900 млн чел. (списочный состав избирателей на парламентских выборах 2019 г. составил 914 млн чел.).

Во-вторых, для Индии характерно системное понимание соотношения глобализации и демократии, включающее в себя:

– постепенное и непротиворечивое встраивание экономики страны в процессы глобализации.

Если использовать формулировку Дж. Стиглица, то для развития страны одинаково значимы интересы экономически преуспевающих и социально уязвимых групп населения. При встраивании индийской экономики в процессы глобализации темпы и масштабы данного процесса в конечном счёте определяются политической необходимостью: соединением экономического роста и социального развития (т. е. занятости, социальной/экономической демократии, культурной социализации и адаптации к современным процессам беднейших слоёв населения общим числом не менее 350 млн чел. и т. д.); стратегическим стимулированием государством развития отраслей нового технологического уклада; повышением устойчивости модели развития к неблагоприятным внешним воздействиям, и т. п.;

– последовательное наполнение новым, отвечающим императивам научно-технической и информационной эпохи содержанием созидательного и гибкого взаимодействия интервенции (олицетворяемой государством) и творческой инициативы предпринимателей, стихийности и сознательности, плана и рынка в развитии экономики и общества и т. д.

В известном смысле подобное взаимодействие имеет философ-

ский характер, поскольку усложнение внутренней организации самого общества требует совершенствования и отшлифовки как механизма управления, так и его институтов. Любое общество в процессе развития решает задачу первостепенной важности, которая определяется как поиски оптимального соотношения между принципами экономической эффективности и социальной справедливости.

Важным вкладом Индии в диалектические взаимоотношения глобализации и справедливости стала модель мировой политики, предложенная человечеству первым премьер-министром независимой Индии Джавахарлалом Неру (1889–1964 гг.).

Эта модель была органически сопряжена с его представлениями о демократии и справедливости.

Заимствуя определённые базовые принципы политического представительства, Индия, по мысли Дж. Неру, должна была не только адаптировать нормы демократии к социально-историческому опыту переходного общества, но и внести свой цивилизационный вклад в развитие универсальных представлений об общественной справедливости.

Квинтэссенцией данных представлений стала теория и практика неприсоединения.

Актуальность идей Дж. Неру для мира первой четверти третьего тысячелетия определяется несколькими обстоятельствами.

Во-первых, сам концепт справедливости (каким бы «наивным» он ни представлялся сторонникам *realpolitik* и *weltpolitik* на Западе) начинает выполнять важную функцию при переходе от фактической «униполярной»

анархии (или «мира без порядка», которым Запад уже не может управлять) к необходимому полицентрическому порядку.

Во-вторых, широкое параметрическое толкование безопасности постепенно становится, пусть и не без сопротивления Запада, альфой и омегой будущего мирового устройства, только и способного существовать в режиме всеобщей и реальной взаимозависимости.

В-третьих, регулирующая и упорядочивающая роль ООН в мире становится безальтернативной в условиях окончательно зашедшей в тупик политики унилатерализма*.

В-четвёртых, понятия «суверенитет» и «национальное государство» превращаются в естественную основу объединения основной части человечества, выступающего за стабильность мирового порядка, главный вызов которой представляют три транснациональные силы: религиозный «ревайвализм», «рыночный фундаментализм» (Дж. Стиглиц) и культурный империализм.

Одной из черт, неизменно сопровождающих глобализацию, стали массивированные миграционные потоки с «глобального Юга» в направлении «глобального Севера» (т. е. США, Западной Европы и некоторых других мест).

Миграционная деятельность становится «экзистенциальной» реакцией населения незападных обществ на неудобства существования на своей исторической родине. Традиционно значительную долю «мировых мигрантов» составляют жители трудо-

избыточных экономик стран Южной Азии во главе с Индией.

«Большая Индия» (сегодня включающая в себя саму «крупнейшую демократию мира», а также Пакистан, Бангладеш и Шри-Ланку) в прошлом по праву именовалась жемчужиной Британской империи. Многие сегодняшние «миграционные проблемы» зарождались в конце 40-х – начале 50-х годов.

Окончание британского колониального правления в Индии (1947 г.) сопровождалось разделом Индостанского субконтинента и беспрецедентными в мировой истории перемещениями населения. Жители некогда единой Британской Индии оказались вынужденными выбирать себе прибежище по «идеологическим», конфессиональным принципам.

Раскол некогда единого территориального пространства, Индостана, на два национальных образования, Индию и Пакистан, произошёл в ночь с 14 на 15 августа 1947 г.

Начались массовые перемещения населения.

Мусульмане устремились в новосозданный Пакистан, тогда как индусы, оказавшиеся на территории исламского государства, двинулись в противоположном направлении, в Индию.

По некоторым оценкам, в эти спонтанные миграционные потоки оказались вовлечёнными не менее 14 млн чел., из которых около полумиллиона погибли, вследствие насилия и тягот долгого пути [5].

Согласно другим источникам, встречные миграционные потоки продолжались вплоть до 1950 г., и в их водоворот были вовлечены от 12 до 18 млн чел., а скорбный список погибших составил от 200 тыс. до миллиона чел.

⁵ Stiglitz J. Globalization and its Discontents. L.: Allen Lane, 2002. P. 116.

* Последним свидетельством этому стал хаотический уход Америки из Афганистана в конце лета – начале осени 2021 г.

Бывшая метрополия, Великобритания, стала естественным и основным направлением переселенческой активности из Южной Азии в Западную Европу. Можно сказать, что глобализация миграционных потоков из Азии в Европу началась сразу после Второй мировой войны. К тому же ещё в колониальный период работники низкой профессиональной квалификации работали в бывших метрополиях (Голландии, Франции, Великобритании и т. д.).

Некоторые территории Британской Индии имели давнюю историю эмиграции в метрополию.

Так, выходцы из округа *Мирпур* трудились чегарами на британских судах, портами приписки которых были Бомбей и Карачи. Впоследствии, в конце XIX – начале XX в., некоторые из них поселились в Соединённом Королевстве.

Послевоенные пакистанские мигранты устраивались на текстильные фабрики Ланкашира, Йоркшира, Манчестера и Брэдфорда, на автомобильные заводы графства Уэст-Мидлендс и его крупнейшего г. Бирмингема, наполняли зоны развития лёгкой промышленности в таких городах, как Лутон и Слау.

Среди других групп мигрантов из Пакистана принято выделять пенджабцев, осевших преимущественно в Глазго, Бирмингеме и Саутолле, районе западного Лондона, который часто называют «маленьким Пенджабом».

Таким образом, национальное «многоцветье» социальной структуры Великобритании возникло довольно давно, и рассматривать подобных переселенцев в качестве мигрантов следует с большой осторожностью. С известной долей условности таких переселенцев можно назвать пред-

ставителями первой волны «миграционной глобализации».

Строго говоря, Южная Азия, наиболее населённый регион мира (население данного региона в настоящее время составляет 2 млрд чел. [6]), представляет собой основной резервуар «миграционной глобализации» в современном мире. Правда, исходные хронологические рубежи переселенческой активности для государств этого региона были различными.

Так, основные миграционные потоки из Бангладеш (бывшей восточной провинции Пакистана) на Британские острова пришлось на первую половину 70-х годов.

Миграции стали своеобразной реакцией на гражданские беспорядки в новообразованном государстве и затронули прежде всего область Силхет на северо-востоке страны, расположенную непосредственно возле бангладешско-индийской границы. Спасаясь от жизненной неустроенности, жители области устремились на Британские острова, в бывшую метрополию.

Мигранты из Бангладеш селились в округах восточного Лондона, которые в былые времена служили прибежищем для мигрантов-евреев из Восточной Европы, спасавшихся от этнических преследований накануне Первой мировой войны, а также для тех, кто бежал из нацистской Германии и Австрии в 30-х годов.

Первоначально мигранты из Бангладеш устраивались на сталелитейных заводах и текстильных фабриках по всей Англии, однако после закрытия этих предприятий вследствие экономического кризиса бангладешцы-мигранты устремились в мелкий бизнес, прежде всего в пошивочные ателье и предприятия общественного питания, включая ресторанное дело. Помимо этого, многие выходцы из Бангладеш активно вливались в сеть «индийских»

⁶ Zakaria F. The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad. N.Y.: W.W. Norton, 2003.

ресторанов, бурно развивавшуюся в те годы, и впоследствии завладели значительной ее частью.

Свои особенности имела миграционная активность жителей Цейлона (ныне Республика Шри-Ланка).

Первый миграционный поток из относительно развитой Шри-Ланки в Великобританию, скромный по размерам, приходится на 60–70-е годы.

Прибывавшие из бывшей колонии мигранты относительно высокой квалификации принимались на работу в систему Национальной службы здравоохранения Великобритании, а также в другие сферы хозяйства, где трудятся «белые воротнички», становясь служащими, администраторами, менеджерами и пр.

По большей части прибывавшие на Британские острова мигранты-островитяне были выходцами из обеспеченных семей и к тому же хорошо образованными. Эта публика довольно быстро находила в Соединённом Королевстве применение своим способностям.

Вторая волна ланкийской миграции в Великобританию пришлось на 80-е годы и была порождением гражданской войны (1983–2009 гг.), охватившей остров. Значительное число неплохо обеспеченных ланкийских *тамилов* искали убежище в бывшей метрополии*.

Мигранты второй волны не были столь родовиты, как их предшественники, однако, подобно многим беженцам на Запад, они принадлежали к среднему классу, а отнюдь не к «низам» общества.

Тамилы со скромным достатком нашли убежище в соседней Индии (штат Тамилнаду).

Общая картина расселения ланкийцев в Англии такова: 70% переселенцев проживают в Лондоне, 20% обрели приют и спокойствие в Мидленде, тогда как остальные оказались рассеянными по всей стране. Ланкийские тамилы в Англии работают в традиционном сегменте сферы услуг: в магазинах и ресторанах, причем некоторым из них даже удалось открыть своё дело.

Одним из концептуальных проявлений кризиса глобализации стал «великий европейский миграционный кризис» 2015–2016 гг.

Большой европейский миграционный кризис возник осенью 2015 г. вследствие многократного увеличения потока беженцев и нелегальных мигрантов в Европейский союз из стран Северной Африки, Восточного Средиземноморья, Среднего Востока и Южной Азии, неготовности ЕС к их приёму, распределению и размещению. Кризис стал следствием и побочным продуктом так называемого «арабского пробуждения», начало которому положили события в странах Северной Африки в конце 2010 – начале 2011 г.

Данный миграционный кризис стал крупнейшим в Европе со времён Второй мировой войны.

Так, например, с января по сентябрь 2015 г. в странах ЕС было зарегистрировано более 700 тыс. людей, ищущих убежище; всего за тот год в государства – члены ЕС прибыло, по различным оценкам, от 1 до 1,8 млн беженцев и нелегальных мигрантов.

Помимо реакции на «усечённую» глобализацию важной причиной возникновения миграционного движения стала ускоренная демографическая динамика в странах Африки и «Большого Ближнего Востока», превзошедшая возможности экономических систем данных государств обеспечивать трудовую занятость населения и выразившаяся в дальнейшей социальной поляризации переходных обществ, углублении имущественного неравенства и т. д.

Стоит отметить: внутренняя миграция в странах Южной Азии шире и масштабнее миграции междуна-

* Основной причиной войны стали противоречия между титульной нацией – сингалами и экономически преуспевающим меньшинством, выходцами из соседней Индии – тамилами.

родной, что объясняется прежде всего сезонными перемещениями рабочей силы из сельской местности в городские районы.

За период 2001–2011 гг. «урбанизированное» население стран Южной Азии увеличилось на 130 млн чел., что стало дополнительным стимулом для миграции внешней.

Миграции в страны Западной Европы с территориями «глобального Юга» начались в 60-е годы.

Это была реакция на запрос ведущих стран региона на экономический рост после восстановления народного хозяйства, разрушенного в годы Второй мировой войны.

Великобритания, Франция и Германия стимулировали миграционные потоки из Индии, Пакистана, Северной Африки, Турции.

В то же время Испания и Греция, опасавшиеся растворения своих национальных культур в мусульманском цивилизационном субстрате, заняли выжидательную позицию. (В данном случае на позиции правительств этих стран повлиял фактор исторической памяти их народов.)

Впоследствии в Западную Европу устремились мигранты с Балкан и Центральной и Восточной Европы, чему способствовало расширение Европейского союза в конце XX – начале XXI в.

Историческим исходным пунктом обострения конфликтов на «цивилизационной» основе принято считать «расовые бунты» 1958 г. в Великобритании, где большинство мигрантов имели статус подданных Британской империи, что определённо облегчало их выход на арену политической жизни. Расовая принадлежность оставалась сердцеви-

ной проблематики мультикультурализма (т. е. сосуществования различных расово-этнических групп) в Соединённом Королевстве по крайней мере до конца 90-х годов.

Суть представлений противников мирного сосуществования различных расово-этнических групп сводится к тому, что ислам, согласно их представлениям, якобы находится в состоянии «перманентной» войны с Западом в целом и с христианством и демократией в частности. Такого рода настроения поддерживает часть западноевропейской печати, регулярно публикующей антиисламские истории-«ужасы», поступающие с Ближнего Востока и из Центральной Азии.

Исходным пунктом антимусульманских настроений, видимо, послужила насильственная смерть нидерландского политика П. Фортайна (2002 г.), выступавшего против миграции населения из мусульманских стран и ислама как такового. К слову сказать, убийцей П. Фортайна оказался его соотечественник-голландец. Эти события имели следствием общее разочарование в идеях мультикультурализма.

Однако без «миграционной глобализации» западные общества обойтись не могут. Задача правящих кругов западноевропейских стран сводится к тому, чтобы, с одной стороны, всячески препятствовать переселению рабочей силы низкой квалификации, но поощрять приток в свои страны «демографического дивиденда» (т. е. мигрантов с высокими характеристиками человеческого капитала) – с другой. Такая разрешительная политика относится к импорту индийской рабочей силы в страны ЕС.

Значимая индийская миграция в Нидерланды началась в 80-е годы.

К началу 2010-х годов в Голландии проживало около 22 тыс. индийцев (по сравнению с 9 тыс. в 1996 г.).

Причиной интенсификации миграционных потоков стала нехватка *квалифицированной* рабочей силы в Нидерландах, особо ошутимая в сегменте информационных технологий.

По оценкам специалистов, к 2025 г. в стране будет создано 1,3 млн новых рабочих в секторе промышленных производительных сил и 2,4 млн новых рабочих мест в сегменте научно-технических производительных сил.

Считается, что пополнение особо понадобится химической промышленности, энергетике, сектору информационных технологий. Нужду в новых квалифицированных кадрах испытывают строительство и «индустрия гостеприимства».

Потребность в квалифицированных рабочих в Голландии выше, чем в среднем по ЕС (на 10%). Таков прогноз развития рынка труда на период 2013–2025 гг.

Чем привлекают Нидерланды индийских мигрантов?

Прежде всего благоприятной бытовой обстановкой, высоким уровнем жизни, повсеместным распространением в стране английского языка, сохраняющимся терпимым отношением к иностранцам и т. д. Иными словами, Голландия привлекает в страну квалифицированную, дорогостоящую рабочую силу, цена на которую (по данным на начало 2019 г.) начинается с 4500 евро в месяц и 3229 евро в месяц для лиц моложе 30 лет.

На сектор информационных технологий приходится почти 5% ВВП Нидерландов. Данный сегмент экономики развивается быстрее, чем остальные отрасли народного хозяйства этой страны. Около 95% предприятий в сфере информационных технологий представляют собой небольшие производственные единицы с числом работников не более 10.

Лишь 200 компаний данного сегмента хозяйства Голландии имеют занятость свыше 200 чел. Быстрый рост промышленности информационных технологий косвенно подтверждает факт устойчивого наличия вакансий в этом секторе в течение конца 2010-х – начала 2020-х годов.

В Голландии, как и в других странах Западной Европы (прежде всего в Великобритании), индийцы-«экспаты» представляют собой наиболее динамично растущую группу мигрантов. В Нидерландах в данную общность входят работники, имеющие необходимую профессиональную подготовку в областях информационных технологий, консультационных услуг, инженерного дела и управления персоналом предприятия.

Как молодые образованные индийцы оказываются в Нидерландах?

Помимо традиционных приёмов рекрутирования персонала голландскими компаниями всё большее значение в «производственной» миграции в «образцовую капиталистическую страну» (К. Маркс) приобретает фактор расширения деятельности индийских компаний в королевстве.

Так, в настоящее время более 200 компаний из «крупнейшей демократии мира», преимущественно из сектора информационных технологий, ведут активный бизнес в этой стране. Следует учитывать, что сектор информационных технологий, с одной стороны, выступает мощной движущей силой экономического роста в Индии: здесь занято 3,7 млн работников, а с другой – на этот сегмент народного хозяйства приходится более 45% всего экспорта услуг из Индии.

Ещё одним «маршрутом» доставки индийской рабочей силы в Голландию становится деятельность функционирующих в Нидерландах транснациональных компаний, заинтересованных в привлечении из Индии «профильной» рабочей силы необходимого качества. Играет свою положительную для индийцев роль и нежелание некоторых голландцев выполнять определённые виды деятельности в сегменте информационных технологий. В данном случае хорошо владеющие английским языком и законопослушные индийцы являются едва ли не лучшими кандидатами на высокооплачиваемые должности в секторе информационных технологий; зарплата некоторых работников превышает 5000 евро в месяц.

Несколько иной профиль имеет индийская миграция в Италию. Индий-

ские мигранты относительно недавно обратили внимание на эту страну.

Так, в 2003 г. общее число индийских переселенцев на Апеннинский полуостров фиксировалось на отметке 35 518 чел., тогда как к 2018 г. оно возросло более чем в четыре раза – до 151 791 чел.

В результате в настоящее время Индия переместилась с 10-го на 6-е место в списке основных «поставщиков» мигрантов в страны ЕС (и на 5-е место среди стран – не членов Евросоюза).

Несколько иной стала и конфигурация основных концентраций индийских переселенцев в Италию. Если в 2003 г. индийцы расселялись неравномерно по центральным субрегионам Северной Италии и в Риме, то в настоящее время контуры расселения стали более *дисперсными*: индийцы проживают в основном в 10 провинциях, а наибольшая их концентрация приходится на Брешию (14 тыс. чел. в расчёте на 200-тысячный город).

Структура индийской миграции в Италию имеет чётко выраженный гендерный характер: 60% переселенцев – это мужчины. Подобная картина частично связана с группой факторов историко-культурного происхождения: индийские женщины, как правило, избегают мигрировать отдельно от родственников-мужчин. Ограничительную роль имеют и сугубо итальянские процедуры регулирования миграционных процессов (в данном случае – воссоединение семей), которые предполагают «пороговые» цензы доходов для проживающих в Италии мигрантов для последующей адаптации на Апеннинских их жён и детей^{*}.

В отличие от Нидерландов миграция в Италию нередко осуществляется на внеплановой основе, т. е. как следствие ситуационной нехватки рабочей силы в том или ином сегменте рынка труда или же как ситуативная реакция итальянской миграционной системы на миграционные потоки из незападных обществ.

Индийцы-мигранты селятся преимущественно на севере страны, в макрорегионах Ломбардии, Эмилии-Романье, Венето, а также в Лацио (Центральная Италия, вокруг Рима). Причём в Лацио доля индийцев среди мигрантов извне Евросоюза превышает 70%, тогда как их доля во всей рабочей силе региона достигает 10%.

Надо признать: сельское хозяйство представляет собой относительно небольшой и постоянно уменьшающийся сегмент экономики Италии, на который приходится не более 2% ВВП страны и в котором заработная плата составляет лишь половину от общего уровня по экономике.

Однако при оценке степени «зрелости» агропромышленного комплекса важны нюансы.

Так, при снижающейся роли сельского хозяйства агропроизводство в Ломбардии, Эмилии-Романье и Венето имеет тенденцию к росту, не в последнюю очередь благодаря усердному труду индийских переселенцев. Энергичную динамику развития в этих регионах показывает молочное производство.

По-своему иллюстративен пример Кремоны (с населением около 75 тыс. чел.), административного центра одноименной итальянской провинции.

Переселение индийцев в этот край началось в первой половине 90-х годов с использованием туристических виз. Молочное производство в регионе испытывало на себе влияние технологической модернизации, начавшейся в 60-е годы и резко сократившей спрос на рабочую силу в сельском хозяйстве Италии. Однако сокращение предложения рабочей силы в сегменте молочного производства было столь значительным, что пришлось

^{*} В Голландии въезд высококвалифицированного работника не запрещает одновременного переселения иждивенцев.

привлекать квалифицированную рабочую силу из-за рубежа, и это был исторический шанс для трудолюбивых пенджабцев.

Особенно значительным вклад индийских мигрантов оказался в сохранении сыроваренной промышленности в провинции Кремона.

Иначе говоря, традиции работы на земле были востребованы на севере Италии, где климатические условия и температурный режим почти идеально соответствуют пенджабским.

К исходу первой четверти XXI в. становится ясно, что противоречивость западной «версии» глобализации осознаётся в мире всё острее, тогда как отсутствие продуманных действий по гуманизации данного процесса медленно, но верно накапливает протестный потенциал во всей международной системе.

Стремление коллективного Запада во главе с Соединёнными Штатами во что бы то ни стало институционализировать свой глобализационный проект с помощью идеологии глобализма не только не способствует разрешению давно существующих проблем:

- отчуждение целых государств и даже континентов от экономического роста;

- демонтаж суверенитета, приносимого в жертву «эффективности рыночного механизма»;

- неконтролируемое разрастание региональных и локальных конфликтов высокой интенсивности;

- угрожающие самому существованию «золотого миллиарда» неконтролируемые миграционные потоки и т. п.,

но и наслаивает «старые» (т. е. оставшиеся от предыдущих исторических периодов) противоречия на возникающие новые, а именно: явно обозначившаяся недостаточность ресурсного потенциала Земли и обостряющаяся борьба за овладение источниками энергии и иными жизненно важными минерально-сырьевыми товарами.

Все эти обстоятельства делают и логику, и траекторию движения мировой системы труднопонимаемыми, труднореализуемыми и труднопрогнозируемыми.

Пандемия коронавируса уже внесла серьёзные коррективы в характер глобализации.

Всё чаще появляются сообщения о нарушении ритмичности трансграничных производственно-кооперационных цепочек.

Естественным становится вопрос: а не придёт ли на смену глобализации некое новое явление, лучше адаптированное к современным глубоко противоречивым условиям, в которых сегодня существует мировая экономика?

В последнее время экономисты и политологи всё активнее пишут о *регионализации* как о возможном субституте глобализации.

Однозначно ответить на этот вопрос не представляется возможным.

Под регионализацией обычно понимается процесс, отражающий фрагментацию мира под воздействием «усечённой» глобализации.

Регионализация предполагает своеобразное дробление мирового пространства на крупные самостоятельные экономические и политические

единицы (сегменты). Такими сегментами остаются экономические платформы АСЕАН и Европейский союз.

Насколько эти и некоторые другие объединения останутся жизнеспособными, покажет историческая перспектива, т. е. процесс реформативирования мировой экономики под воздействием становления нового, полицентрического мира.

Библиография • References

- Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М.: Ермак, АСТ, 2005. – 592 с.
[*Fukuyama F.* Konec istorii i poslednij chelovek. M.: Ermak, AST, 2005. – 592 s.]
Южная Азия 2020. С. XV // URL: populationpyramid.net/ru/южная-азия/2020/
[*Yuzhnaya Aziya 2020. S. XV // URL: populationpyramid.net/ru/yuzhnaya-aziya/2020/*]
- Cohen R.* Migration. The Movement of Humankind from Prehistory to the Present. L.: Andre Deutsch, 2019. – 224 p.
- Nayar B. R.* The Geopolitics of Globalization. The Consequences for Development. New Delhi: Oxford University Press, 2005. – 301 p.
- Stiglitz J.* Globalization and its Discontents. L.: Allen Lane, 2002. P. 116. – 282 p.
- Zakaria F.* The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad. N.Y.: W.W. Norton, 2003. – 256 p.

Статья поступила в редакцию 13 сентября 2022 г.

Инновации в сфере регулирования миграционных процессов в России

Орест МУШТУК

Одной из наиболее значимых черт развития современного мира являются глобальные миграционные процессы. Примерно со второй половины XX в. в истории человечества, по существу, наступила новая эра – эра международной миграции. В условиях, когда под влиянием глобализации национальные хозяйства становятся всё более открытыми для перемещения товаров, капиталов, услуг, технологий и информации, международная миграция населения приобрела поистине глобальный характер. Она охватывает практически все страны и континенты, все социальные слои и группы общества. По словам президента России В.В. Путина, «колоссальные миграционные потоки – а есть все

основания полагать, что они будут усиливаться, – уже называют новым “великим переселением народов”, способным изменить привычный уклад и облик целых континентов» [1].

Согласно одному из недавних опросов *Gallup*, проведённому в 156 странах, 14% взрослого населения Земли (старше 15 лет) заявили, что не прочь были бы эмигрировать. Это примерно 710 млн чел.

На первом месте в качестве наиболее желанной страны для иммиграции – США (21%), на втором – Германия (6%). Канада, Британия, Франция привлекают по 5% потенциальных мигрантов.

Далее с 2% идут Австралия, Саудовская Аравия, Испания, Швейцария и Италия.

Примерно 20 стран рассматривают две трети всех потенциальных мировых мигрантов.

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор, Почётный работник высшей школы. E-mail: Mushtuk@mail.ru

Ключевые слова: миграционная политика, сферы занятости, запреты на профессии.

¹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html

Что касается России, то на неё претендует примерно 1% (не такие уж незначительные 7 млн чел.) [2].

В реальности число живущих в России мигрантов, прибывших в страну в поисках лучшей жизни, много больше и составило в 2019 г. (до пандемии) 12 млн чел. Однако некоторые эксперты в области миграционных процессов считают, что эта цифра занижена, ибо отражает количество только тех иностранцев, которые зарегистрировались официально. Общее же число въехавших было близко к 17 млн чел.

Такие же разрывы в цифрах характерны для Москвы: по данным Росстата и миграционных служб, число мигрантов в том же 2019 г. составляло 2,5 млн. Но реальный показатель выше как минимум вдвое – 5 млн! [3] Это значит, что значительная часть потока мигрантов и сегодня, более 30 лет спустя с начала рыночных реформ, обитает в России на «птичьих правах» (нелегально или полуполюгально), принося с собой целый букет разного рода проблем, который порой перевешивает ту пользу, что они приносят отечественной экономике. Согласно алармистским прогнозам, если Российское государство не предпримет серьёзных шагов по упорядочению миграционных потоков и эта тенденция наводнения страны этнокультурными («иноверческими») мигрантами из Средней Азии сохранится, то к 2050 г. состав российского населения изменится

настолько радикально, что русские окажутся в меньшинстве [4].

Более предметно остроу миграционных процессов для национальной безопасности и будущего страны изложил зампред Совбеза России Д.А. Медведев, которому президент России поручил возглавить комиссию по вопросам совершенствования миграционной политики. Обобщая всё сказанное им по этому поводу на различных совещаниях с работниками федеральных и региональных властных структур, следует обратить внимание на сформулированную Медведевым динамику:

– за 2021 г. приток мигрантов в Россию вырос на треть и сейчас продолжает расти;

– в своей основной массе многие мигранты плохо владеют русским языком (а то и не владеют им вовсе), и это одна из причин, по которой этнонациональные мигрантские общины живут замкнуто и обособленно;

– численность самых крупных диаспор колеблется в диапазоне от 1 млн до 5 млн чел.;

– существует риск образования анклавов, маленьких государств в государстве, которые живут по собственным законам и по собственным понятиям и, самое главное, игнорируют наши законы и становятся зачастую рассадником экстремистских и террористических настроений и очагами преступности.

В ноябре 2021 г., анонсируя изменения в миграционной политике, Д.А. Медведев заявил: «Не-

² Великое переселение: считать ли эмиграцию изменой // URL: <https://news.mail.ru/society/33981910/>

³ <http://rodina.news/migranty-vremya-ubivat-20042920032574.htm>

⁴ Сахарова В.В. Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада // URL: <https://culture.wikireading.ru/72525>

мало иностранных граждан в нашей стране по-прежнему находятся с нарушением срока пребывания. Они выпадают из зоны контроля государственных структур, часто их втягивают свои же соотечественники в криминальный бизнес, они становятся объектами вербовки со стороны экстремистов и террористических организаций, участвуют в публичных массовых конфликтах. Особую опасность представляют так называемые организованные этнические группировки» [5].

Ещё одна острая проблема, акцентируемая зампредом Совета безопасности России, – административные (бюрократические) препоны-барьеры, которые вынуждают готовых соблюдать закон иностранных граждан уходить в теневой рынок работодателей и посредников. Медведев прямо увязал вопросы национальной безопасности с коррупцией и заинтересованностью некоторых представителей бизнеса в бесправной рабочей силе: «Есть серьёзные вопросы к качеству миграционного учёта и государственного контроля за ним. Прокурорские проверки нередко выявляют серьёзные нарушения в этой области. Людям не всегда доступны государственные услуги в сфере миграции, качественная медицинская помощь» [6].

Серьёзно угрожает дальнейшему развитию государства «чёрная экономика», которой занимаются субъекты организованной преступности. Благодатная почва для этого теневого сегмента подпитывается коррупцией в правоохранительных органах и местных администрациях, взаи-

мосвязью теневой экономики и преступными этническими группировками. При этом было бы ошибкой отрицать известную взаимосвязь теневой экономики и легального этнического предпринимательства, которое разрастается вместе с увеличением количества инонациональных мигрантов на территории страны. При этом этнический бизнес постепенно подминает под себя целые сферы экономической деятельности и вытесняет из них представителей коренного населения либо составляет последним серьёзную конкуренцию.

Несомненно, прав политический обозреватель «КП» С. Мардан, когда утверждает: «В России сколачиваются целые этнические отрасли, которые становятся закрытыми системами. Так же выстраиваются и этнические бизнес-корпорации. Для разных больших и малых “кавказских” бизнес-групп этнический фактор всегда был и остаётся ключевым в выборе партнёров и найме персонала. В США такие корпорации давно уже были бы завалены исками о дискриминации. Но в России пока всё по-другому. Российское государство ведёт с этими структурами дела, заключает многомиллиардные контракты и совершенно не смущается их подчёркнутым “национальным колоритом”» [7].

В рамках обсуждения миграционной политики среди различных ведомств и управленческих структур выявилось значительное расхождение позиций: одни считают, что число мигрантов на рынке труда в России избыточно и должно быть ограниченным, уменьшаясь с учё-

⁵ <http://fergana.news/news/124038/>

⁶ <https://media-mug.ru/indicators/nedostatochnyj-uroven-cifrovizacii-neskoordinirovannost-vedomstv-aktualizacija-zakonodatelstva-takimi-dmitrij-medvedev-vidit-osnovnye-problemy-migracionnoj-politiki/>

⁷ *Муштурк О.З.* Дерусификация бизнеса в России // Обозреватель–Observer. 2020. № 7. С. 75.

том потребностей экономики. Другие, напротив, говорят, что внешняя трудовая миграция как воздух необходима для российской экономики во всё больших масштабах, что без мигрантов «как минимум загниёт строительство» – одна из немногих динамично развивающихся отраслей [8].

Такое различие в подходах отражает состояние неопределённости властей в вопросе о том, нужны России мигранты или нет. А если нужны, то какие, в каких объёмах и на каких законодательно установленных условиях.

В этой связи смотрится вполне логично и злободневно заявленная Д.А. Медведевым необходимость комплексной переработки миграционного законодательства, которое является «ключевым вопросом при осуществлении государственной миграционной политики». Настоятельно требуется его ужесточение, хотя «оно и раньше не отличалось либерализмом». Справедливо подчёркнуто: «Россия нуждается в рабочих руках, но это не означает, что она будет принимать кого угодно» [9].

Такая же оценка миграционного законодательства содержится в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., где говорится, что оно (миграционное законодательство) «не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демо-

графического развития, интересам работодателей и российского общества в целом. Оно ориентировано на привлечение временных иностранных работников и не содержит мер, способствующих переезду на постоянное место жительства, адаптации и интеграции мигрантов» [10].

Формулируя основные требования к мигрантам, А. Коэн, старший эксперт Атлантического совета, директор Центра энергии, природных ресурсов и геополитики Института анализа глобальной безопасности, пишет, что, как и другие развитые страны, «Россия и США тоже стоят перед проблемой нелегальных мигрантов, беженцев от конфликтов и экономических переселенцев. Прежде всего решение состоит в максимальном выполнении закона. Только легальные мигранты и беженцы от войн и конфликтов имеют право пересечь границу и найти новый дом в стране, расходуя деньги своих налогоплательщиков на их приём.

Они обязаны учить язык, обычаи и культуру новой родины, включая новые нормы поведения. Родители должны сделать всё возможное, чтобы найти работу и дать себе и детям новую жизнь. Поток экономических мигрантов должен регулироваться согласно нуждам экономики принимающей страны.

Так работал «плавильный котёл» Америки – с прекрасными результатами. Альтернатива – бесконтрольная

⁸ <https://fishki.net/video/4080133-vice-premyer-marat-husnullin-zajavil-что-migranty-rossii-nuzhny.html>

⁹ <https://versia.ru/dmitrij-medvedev-vyskazalsya-za-uzhestochenie-migracionnogo-zakonodatelstva>

¹⁰ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) // URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-gosudarstvennoi-migratsionnoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-na/>

миграция – чревата политическим взрывом и экономическим коллапсом, а в перспективе – и необратимой социально-культурной трансформацией. А такой сценарий не нужен никому» [11].

Не нужен он и России. Нельзя не согласиться с А. Щербаковым, профессором кафедры труда и социальной политики Института государственной службы и управления РАНХиГС, который считает, что «позитивная миграционная политика если уж и должна обеспечивать приток мигрантов, то только высокой квалификации и совместимых по своей культуре с коренным населением России. Это в первую очередь соотечественники, которые находятся за рубежом». Но для этого надо пересмотреть законодательство, которое сейчас затрудняет им возможность получить российское гражданство по формальным бюрократическим причинам, тогда как «другие категории мигрантов его получают». Поэтому его надо максимально де-бюрократизировать в пользу соотечественников и тех специалистов, которые являются полезными для нашей экономики [12].

Важной вехой на пути именно такого сугубо прагматичного решения миграционных проблем является утверждённый президентом Российской Федерации 6 марта 2020 г. перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной мигра-

ционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. по реформированию миграционных процессов и институтов гражданства [13].

Если попытаться выделить в этом достаточно объёмном документе наиболее важные и существенные поручения, то это прежде всего «информатизация сферы управления миграцией», предусматривающая «создание единой информационной платформы, которая содержит и обрабатывает информацию об иностранных гражданах и миграционных потоках». Требуется также «широкое внедрение современных цифровых технологий для анализа миграционной ситуации, организации предоставления государственных услуг и осуществления государственного контроля в миграционной сфере».

Сегодня в России успешно работает Портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации, на котором, по состоянию на 31 декабря 2019 г., уже зарегистрированы 103 млн россиян. Что касается мигрантов, то они одни до сих пор (в рамках давней традиции) заполняют на почте уведомления о прибытии иностранного гражданина. Для ликвидации этого анахронизма требуется создать специальную систему учёта и специальные идентификационные карты для мигрантов «с носителем информации», т. е. с чипом, содержащим электронное изображение лица и отпечатки пальцев рук её владельца. Тогда тра-

¹¹ Коэн А. Массовая миграция: уроки Европы // URL: <https://inosmi.ru/world/20150910/230189259.html>

¹² Эксперт объяснил, какая миграционная политика нужна России // URL: <https://www.kp.ru/daily/27101/4175246/>

¹³ Указ Президента Российской Федерации 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960>

диционная миграционная практика – выдворение (депортация) мигранта за нарушение или даже за преступления и его возвращение вновь в Россию, но уже с новым паспортом, полученным (купленным) в родном селе (кишлаке, ауле) – больше работать не будет.

В разделе регламентаций, связанных с получением российского гражданства, предусмотрена известная либерализация для «своих»: в документе говорится, что ещё «не полностью устранены ситуации, когда люди, способные органично включиться в систему позитивных национальных связей и стать полноправными членами российского общества, сталкиваются с неоправданными сложностями». Поэтому необходимо «создание благоприятных условий переселения... лицам, владеющим русским языком и близким нам по ментальности и культуре». При этом «разрешение на временное проживание как отдельный миграционный статус, являющийся ступенью перед получением вида на жительство и предоставляемый в рамках выделяемых квот, исключается. Это связано с тем, что институт разрешения на временное проживание (РВП) в существующем виде фактически себя изжил»: *во-первых*, потому, что РВП активно торговали, а *во-вторых*, потому, что въехавший в Россию и получивший этот статус мигрант сразу же лишался мобильности. Если человек с РВП работает и живёт не там, где получил документ, его аннулируют. Аналогичным образом поступают, если обладатель РВП, имеющий право выехать на малую родину на 180 дней, задержался за границей хотя бы на один день.

Этими новациями власти ещё раз обозначили главный миграционный вектор – сбор «своих».

Основные требования для получения вида на жительство: «регистрация в государственной информационной системе, проживание на территории Российской Федерации, соблюдение законодательства Российской Федерации, отсутствие опасных заболеваний и, как правило, знание русского языка».

Срок действия вида на жительство не ограничивается. Иностранец вправе в любое время отказаться от вида на жительство и получить иной статус для законного нахождения на территории Российской Федерации.

Предлагается установить три вида порядка приёма в гражданство Российской Федерации: общий, упрощённый и особый.

1. Общий порядок представляет собой приём в гражданство на общих условиях и применяется по умолчанию ко всем иностранным гражданам и лицам без гражданства, не имеющим оснований быть принятыми в рамках упрощённого или особого порядка. Решения принимают МВД России и его территориальные органы.

2. Упрощённый – применяется к лицам, в отношении которых снимаются некоторые требования, предусмотренные для общего порядка, в силу происхождения этих лиц из стран, близких нам в социокультурном отношении, наличия позитивных социальных связей с Россией, уязвимого положения и др. Решения также принимают МВД России и его территориальные органы, а также дипломатические представительства и консульские учреждения Рос-

сийской Федерации, находящиеся за пределами страны.

3. Особый порядок будет охватывать отдельные категории лиц, решение по которым требует оценки неочевидных фактов и в связи с этим комиссионного рассмотрения, особых процедур и высокого уровня принятия решения. Здесь решение принимает президент Российской Федерации. Материалы, проекты решений готовятся Комиссией по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации.

Самое важное в вопросе о предоставлении гражданства – это «уязвимое положение». Дело в том, что в России до сих пор не работает механизм признания человека «политическим беженцем». Именно по этой причине в стране несколько лет шла череда скандалов, когда ополченцев Донбасса, родившихся и прописанных в Харькове или Киеве, совершенно законно пытались выдать Украине, где им автоматом грозил срок от 10 лет за участие в «незаконных вооружённых формированиях». Если «уязвимости» дадут чёткую юридическую формулировку, то проблема исчезнет [14].

Давая в целом положительную оценку поручениям по реформированию регулятивных механизмов миграций, первый зампред Комитета Госдумы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками К.Ф. Затулин считает, что они тем не менее «не являются революционными», хотя и «вносят улучшения и снимают проблемы». Их слабая сторона, по его мнению, –

«отсутствие ориентиров, целей миграционных процессов». В рамках поручений «мы не создаём дополнительных стимулов миграции или запретов... не рассматриваем “желательные” страны исхода и “нежелательные”». Особое внимание депутат Госдумы К.Ф. Затулин обращает на следующий факт: «Люди, которые готовили этот документ, ни разу не употребили в нём слово “соотечественник”. Ни разу в нём не упоминалась и действующая Государственная программа содействию переселению соотечественников». Будучи последовательным сторонником «выделения репатриации соотечественников как благоприятного для нас миграционного процесса», депутат Госдумы находит, что пока мы только движемся в этом направлении, не проявляя должной настойчивости и решительности [14].

Этот пробел если не в полной, то в очень значительной мере преодолевается указом В.В. Путина: получение гражданства (паспорта) России с 11 июля 2022 г. жителям Украины по новым правилам. В указе сказано: «Установить, что граждане Украины, Донецкой Народной Республики (ДНР) или Луганской Народной Республики (ЛНР) и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории ДНР, ЛНР или Украины, в том числе ранее имевшие гражданство РФ и оформившие выход из гражданства РФ в установленном порядке, имеют право обратиться с заявлениями о приёме в гражданство РФ в упрощённом порядке» [15].

¹⁴ *Стешин Д.* Своим – гражданство, чужим – чипы // URL: http://www.n71.ru/files/209035/kdu_01_110320_2.pdf

¹⁵ <https://www.9111.ru/questions/777777771951815/>

Это значит, что теперь российские паспорта могут получить не только жители ДНР, ЛНР, Запорожской или Херсонской областей, но и подконтрольные Украине регионы. Для этого жителям Украины теперь не нужно будет жить в России пять лет, сдавать экзамен по русскому языку и иметь источник дохода. К тому же рассмотрение заявки займёт всего три месяца, а не год, как раньше. Комментируя новое распоряжение главы государства, член комитета Госдумы по международным делам Д. Белик особо подчеркнул: «Этот указ – очередное подтверждение того, что Россия не бросает людей перед угрозой неонацизма, который правит бал на Украине» [15].

В дополнение к этому указу президент В.В. Путин 27 августа 2022 г. подписал ещё два, которые непосредственно касаются прибывающих в Россию жителей ДНР, ЛНР и Украины. Согласно первому из них все, кто приезжает в Россию с этих территорий, имеют право на бессрочное пребывание в стране.

Но при этом оговаривается, что только при условии, что они пройдут обязательную дактилоскопическую регистрацию, фотографирование и медосвидетельствование. Что касается трудовой деятельности, то она им разрешается без каких-либо разрешений или патентов (точно так же, как и российским гражданам). Особо важно – выдворение их за административные правонарушения не допускается [16].

Второй указ президента касается социальных выплат.

По данным документа, введена ежемесячная пенсионная выплата в 10 тыс. руб., а также ежемесячная социальная выплата инвалидам в том же размере, доплата к этим выплатам 3 тыс. руб. для инвалидов I группы, детей-инвалидов и пенсионеров старше 80 лет. Кроме того, ветераны Великой Отечественной войны будут получать каждый месяц 5 тыс. руб.

Отмечается, что беременным женщинам введена единовременная выплата 10 тыс. руб., при рождении ребёнка – одновременно 20 тыс. руб.

Ежемесячная выплата на каждого ребёнка составит 4 тыс. руб., в случае если ребенок под опекой – 15 тыс. руб. [17].

Предписанные меры не могут не впечатлять, учитывая, что, согласно последним данным Росстата, с Украины и Донбасса в Россию прибыло уже более 3 млн беженцев. Ежедневно звучат сообщения о том, что границу России пересекли 20–25 тыс. чел. С учётом замедления хода СВО надежды на то, что они вскоре смогут вернуться на Украину, тают. В этих условиях важна не только паспортизация желающих получить российское гражданство. От государства требуется оказание помощи прибывшим в довольно широком диапазоне, которая включала бы не только денежную составляющую, но и другие параметры: жилищные, медицинские, трудовые, образовательные.

В этой связи сам по себе напрашивается вопрос, насколько российская бюрократия (а именно она олицетворяет государство) оказалась готовой к решению всех этих насущных проблем. Политический обозреватель «АиФ» В. Костиков отвечает на

¹⁶ <https://krasnodar-news.ru/knnews/1261140/putin-podpisal-ukaz-o-vyplatah-begentsam-s-donbassa-i-ukrainy.html>

¹⁷ <https://comprodat.group/news/70021-putin-podpisal-ukaz-o-vyplatah-bezhencam-s-donbassa-i-ukrainy.html>

этот вопрос отрицательно, используя при этом идиому «бюрократическая оборона».

Имеется в виду, что «беженцы, оказавшиеся в регионах, вдали от строгих московских глаз, жалуются, что местные чиновники чинят им препятствия с оформлением документов и медицинских полисов. Всё это делается за деньги, а их у приезжих нет» [18].

Эту же «бюрократическую оборону» чиновники держат в вопросе о пенсионном обеспечении. Несмотря на то что по закону получившие статус беженца и ставшие гражданами России имеют право на пенсию, оформить её в реалиях крайне сложно.

Доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова Л. Иванова-Швец приводит показательную (и типичную) в этом плане историю обратившегося к ней 62-летнего мужчины, который ещё в 2017 г. переехал в Россию из Донецка, получил здесь гражданство, отработал 5 лет. Пришёл оформлять пенсию, а ему отказали. Заработанных в стране баллов и стажа не хватает, требуют документы с Украины, а он много лет отработал инженером в Одессе. Очевидно, что такое требование заведомо нереальное. В итоге мужчине сказали, что ему придётся работать чуть ли не до глубокой старости и рассчитывать может только на социальную пенсию. Такая же участь «хождения по мукам» ждёт и вновь приезжающих беженцев [19].

О бюрократических проволочках говорит и известный режиссёр и телеведущий Н.С. Михалков, подчёркивая, что многие россияне, приветствующие беженцев, даже не пред-

ставляют, «через какую бюрократию тем приходится пройти».

«Обещанные Россией пособия беженцы в ряде регионов могут не видеть по несколько месяцев. Устроить ребёнка в детский сад невозможно. Для этого нужно получить медсправку, а для её получения необходимо иметь полис ОМС, которого у жителей Донбасса и людей с освобождённых территорий Украины нет. Кроме того, беженцы, которые покинули свои дома, имея при себе только то, что на них было надето, сталкиваются в России с необходимостью оплатить нотариально заверенный перевод своего украинского паспорта на русский язык. Денег на это у людей зачастую нет» [20].

Грустно констатировать, что с нашей сверхбюрократизированной бюрократией только скоро сказка сказывается, да нескоро дело делается.

Политический обозреватель «КП» В. Ворсобин обращает внимание на такой факт: «Украинцы едут куда угодно, но мимо России». И это несмотря на то, что у многих из них «здесь родня, им тут проще – как дома». Отвечая на вопрос, почему так происходит, Ворсобин не без основания заключает: «Потому что наша родная бюрократия неумолима со своими заслонами. И украинцев так просто не “нагнёшь”, как бесправных азиатов, на поборы, на “кидки” с зарплатами» [21].

Ещё в бытность свою премьером Д.А. Медведев отмечал печальную тенденцию: из России, как правило, уезжают люди с хорошим образованием и высокой квалификацией, а к нам едут разнорабочие, которые «с трудом объясняются на

¹⁸ Костиков В. Возможности гостеприимства. Как широко раскрывать объятия // *АиФ*. 2022. № 33.

¹⁹ Иванова-Швец Л. Почему беженцев лишают пенсии? // *АиФ*. 2022. № 29.

²⁰ https://586.howto-news.info/nikita-mihalkov-zadal-dva-neudobnyh-voprosa-o-sabotazhe-spetsoperatsii-rossii/?utm_medium=referral&utm_source=infox.sg&utm_campaign=exchange

²¹ Ворсобин В. Гастарбайтеры – как наркотик // *Комсомольская правда*. 2022. 31 августа.

русском языке, не знают ни наших законов, ни нашей культуры». Данное обстоятельство послужило одним из основополагающих факторов-мотиваций для запретов на профессии по отношению к мигрантам из Средней Азии, которые олицетворяют собой такого рода типаж.

Начало введения подобного запрета одним из первых инициировал губернатор Санкт-Петербурга Г. Полтавченко, который на совещании у полномочного представителя Президента России по СЗФО Н. Винниченко в декабре 2012 г. заявил: «Необходимо расширить перечень специалистов, по которым нельзя привлекать трудовых мигрантов». И тем самым «защитить значительную часть рынка труда, зарезервировать рабочие места для граждан РФ, а не отдавать их неизвестно кому» [22].

Сегодня работать мигрантам запрещают в определённых областях и профессиях в ряде регионов – субъектах России.

По данным за 2021 г., в это число входят: Республика Марий Эл, Республика Саха (Якутия), области: Калужская, Челябинская, Новосибирская, Кемеровская, Сахалинская.

Принятие запретов на профессии органически связано с метаморфозами в практике реализации Государственной программы по переселению соотечественников, в использовании которой стали преобладать не те, на кого эта программа рассчитана (т. е. лица, воспитанные в традициях российской культуры и владеющие русским языком, и не потомки русской эмиграции), а приезжие из Средней Азии.

О внушительных масштабах прироста новых граждан из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана красноречиво говорят данные за 2020 г., который стал для России рекордным по этому показателю.

Если годом раньше (за 9 месяцев 2019 г.) гражданами страны стали 284 982 чел., из которых на долю переселенцев из Средней Азии приходилось 49 719 чел., то за 2020 г. российское гражданство получили 656 347 иностранцев.

Среди них рекордное число в 409 549 человек – бывшие жители Украины; Узбекистан – 23 331, Таджикистан – 63 389, Молдавия – 20 606, Киргизия – 11 865, Казахстан – 43 404, Белоруссия – 1059, Армения – 30 538, Азербайджан – 21 853 [23].

Если суммировать численность «новых россиян» из трёх республик Средней Азии, получится почти 100 тыс., а с учётом Казахстана – 141 989 переселенцев.

Показателен в этом плане пример Калужской области.

Первоначально в область по Государственной программе по переселению соотечественников прибывали те, на кого она рассчитана, – в основном представители славянских народов, но их становилось всё меньше и меньше, тогда как жителей Закавказья и Средней Азии всё больше и больше.

Только в 2021 г. их число составило 3 тыс. чел., и ещё переехали 7 тыс. членов их семей. При этом родственники и дети переселенцев практически не владеют русским языком, так как на родине его не изучают.

А сколько тысяч получило гражданство ранее?

В результате такой своеобразной дерусификации переселенцев бывший наукоград Обнинск постепенно превращается в «кишлак».

²² <https://www.liveinternet.ru/users/3790905/post252417958>

²³ <https://all-migration.com/journal/migratsionnye-dokumenty-tonkosti-i-nyuansy/rekord-podyache-grazhdanstva/>

Парадокс, но факт: в типично среднерусской Калужской области самыми популярными именами новорожденных стали Артём и Мухаммед.

Стремясь купировать такого рода ситуацию, калужский губернатор В.В. Шапша первым из областных глав администраций принял решение о выходе области из программы по содействию переселению бывших соотечественников. Было также принято решение о запрете на некоторые профессии для мигрантов из постсоветских республик Средней Азии. Теперь им запрещено работать в сферах торговли, пассажирских перевозок и общепита [24].

В таком же ключе действует глава Якутии.

А.С. Николаев, ещё в ноябре 2018 г. подписал Указ «Об установлении на 2019 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории республики Саха (Якутия), иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности».

Согласно документу установлен запрет на работу иностранцев в области сельского, лесного хозяйства, охоты, обрабатывающих производств, строительства, торговли, транспортировки, гостиничной, научной и технической деятельности, по операциям с недвижимостью, а также в сфере образования, здравоохранения и оказания социальных услуг.

Иностранцам гражданам, осуществляющим трудовую деятельность на основании патентов, нельзя будет работать в Якутии в области права, бухгалтерского учёта, архитектуры и инженерно-технического проектирования, в сфере научных исследований и разработок [25].

В обобщённом виде основные запреты на профессии включают сегодня профессии:

– обслуживающий персонал гостиниц;

- охранник;
- воспитатель;
- водитель общественного транспорта;
- продавец в киосках и палатках;
- инженер;
- работник сферы быстрого питания;
- продавец розничных товаров вне магазина;
- таксист;
- учитель;
- учёный;
- врач;
- фермер;
- HR-специалист;
- сотрудник автостоянки.

В числе отраслей, на которые распространяются запреты на профессии, входят:

- торговля лекарственными препаратами;
- лесное хозяйство;
- обрабатывающие производства;
- операции с недвижимостью;
- охотничье хозяйство;
- здравоохранение;
- образование;
- производство пищевых продуктов;
- производство детского питания;
- производство хлебных и кондитерских изделий;
- производство табачной и алкогольной продукции;
- торговля алкогольными и табачными изделиями;
- добыча полезных ископаемых.

Следует подчеркнуть, что помимо постоянно действующих запретов существуют ограничения, которые ежегодно устанавливает правительство РФ.

²⁴ Карпицкая Д. Наукоград превращается в ...мигрантобад. Специальный репортаж // Комсомольская правда. 2022. 31 августа.

²⁵ j.sputniknews.ru/20190406/russia-zapreshchennye-migranty-professii-1028617368.html

Так, в 2020 г. вышло постановление № 1271, запретившее нанимать иностранцев в следующие сферы:

- розничная торговля лекарственными средствами;
- розничная торговля на рынках;
- розничная торговля вне магазинов, палаток и рынков.

То же постановление оговаривает пусть и не запрет, но существенное ограничение в найме мигрантов российскими компаниями в определённых сферах.

Так, в магазине, торгующем алкогольной и (или) табачной продукцией, число иностранных работников не должно превышать 15% от общего числа сотрудников. В организациях, занимающихся выращиванием овощей – не больше 50%, в строительстве – 80%.

Ограничения постановления касаются также сферы сухопутного пассажирского и автомобильного грузового транспорта – 26%, и области спорта – 25% [26].

Надо отметить, что запреты на профессии принимаются не только на уровне властей, но и на уровне частного бизнеса из коренных жителей, который предпочитает не брать на работу мигрантов, чтобы не сталкиваться с многочисленными проблемами, вызванными их статусом. Бывают случаи и отказов при приёме на работу, мотивированных лишь национальной принадлежностью мигранта.

Что касается этнического бизнеса, то его в современной России надо

принимать как реальность (вне зависимости от того, нравится это или нет). Однако государство не должно потакать этническим предпринимателям и допускать лоббирование их интересов путём коррупции и кумовства, но, с другой стороны, оно равным образом не должно создавать искусственные барьеры предпринимательской активности выходцев из других государств. Стоит учитывать и такой очевидный факт – снижение престижа малого бизнеса среди коренного населения обуславливает рост численности мигрантов и их потомков среди малых и отчасти средних предпринимателей как в крупных городских центрах, так и в провинции. Хотя очевидно, что эти процессы не должны пускаться на самотёк и в силу специфики этнический бизнес должен находиться под повышенным контролем со стороны заинтересованных государственных структур для противодействия возможным нарушениям законодательства, проявлениям дискриминационных тенденций, процессов ухода в тень и криминализации, этнизации (подминание под себя) определённых сфер экономики, поскольку такого рода тенденции реально существуют и представляют собой прямую опасность для социального порядка и общественно-политической стабильности в стране.

Библиография • References

- Великое переселение: считать ли эмиграцию изменой // URL: <https://news.mail.ru/society/33981910/>
 [Velikoe pereselenie: schitat' li emigraciyu izmenoj // URL: <https://news.mail.ru/society/33981910/>]

²⁶ <https://migranturus.com/gde-zaprescheno-rabotat-migrantam-v-rossii>

- Ворсобин В.* Гастарбайтеры – как наркотик // Комсомольская правда. 2022. 31 августа.
- [*Vorsobin V.* Gastarbajtery – kak narkotik // Komsomol'skaya pravda. 2022. 31 avgusta]
- Иванова-Швец Л.* Почему беженцев лишают пенсии? // АиФ. 2022. № 29.
- [*Ivanova-SHvec L.* Pochemu bezhencev lishayut pensii? // AiF. 2022. № 29]
- Карпицкая Д.* Наугоград превращается в... мигрантобад. Специальный репортаж // Комсомольская правда. 2022. 31 августа.
- [*Karpickaya D.* Naukograd prevrashchaetsya v... migrantobad. Special'nyj reportazh // Komsomol'skaya pravda. 2022. 31 avgusta]
- Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) // URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-gosudarstvennoi-migratsionnoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-na/>
- [*Koncepciya gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (utv. Prezidentom RF ot 13 iyunya 2012 g.)* // URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-gosudarstvennoi-migratsionnoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-na/>]
- Костиков В.* Возможности гостеприимства. Как широко раскрывать объятия // АиФ. 2022. № 33.
- [*Kostikov V.* Vozmozhnosti gostepriimstva. Kak shiroko raskryvat' ob'yatiya // AiF. 2022. № 33]
- Коэн А.* Массовая миграция: уроки Европы // URL: <https://inosmi.ru/world/20150910/230189259.html>
- [*Koen A.* Massovaya migraciya: uroki Evropy // URL: <https://inosmi.ru/world/20150910/230189259.html>]
- Муштук О.З.* Дерусификация бизнеса в России // Обозреватель–Observer. 2020. № 7. С. 64–77.
- [*Mushtuk O.Z.* Derusifikaciya biznesa v Rossii // Obozrevatel'-Observer. 2020. № 7. S. 64–77]
- Путин В.В.* Россия: национальный вопрос // URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html
- [*Putin V.V.* Rossiya: nacional'nyj vopros // URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html]
- Сахарова В.В.* Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада // URL: <https://culture.wikireading.ru/72525>
- [*Saharova V.V.* Mul'tikul'turalizm i politika integracii immigrantov: sravnitel'nyj analiz opyta vedushchih stran Zapada // URL: <https://culture.wikireading.ru/72525>]
- Стешин Д.* Своим – гражданство, чужим – чипы // URL: http://www.n71.ru/files/209035/kdu_01_110320_2.pdf
- [*Steshin D.* Svoim – grazhdanstvo, chuzhim – chipy // URL: http://www.n71.ru/files/209035/kdu_01_110320_2.pdf]
- Указ Президента Российской Федерации 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960>
- [*Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii 31 oktyabrya 2018 g. № 622 «O koncepcii gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019–2025 gody»* // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960>]

Эксперт объяснил, какая миграционная политика нужна России // URL: <https://www.kp.ru/daily/27101/4175246/>
[Ekspert obъyasnil, kakaya migracionnaya politika nuzhna Rossii // URL: <https://www.kp.ru/daily/27101/4175246/>]
<http://fergana.news/news/124038/>
<http://rodina.news/migranty-vremya-ubivat-20042920032574.htm>
https://586.howto-news.info/nikita-mihalkov-zadal-dva-neudobnyh-voprosa-о-sabotazhe-spetsoperatsii-rossii/?utm_medium=referral&utm_source=infox.sg&utm_campaign=exchange
<https://all-migration.com/journal/migratsionnye-dokumenty-tonkosti-i-nyuansy/rekord-po-vydache-grazhdanstva/>
<https://compromat.group/news/70021-putin-podpisal-ukaz-o-vyplatah-bezhencam-s-donbassa-i-ukrainy.html>
<https://fishki.net/video/4080133-vice-premyer-marat-husnullin-zajavil-chto-migranty-rossii-nuzhny.html>
<https://krasnodar-news.ru/knnews/1261140/putin-podpisal-ukaz-o-vyplatah-begentsam-s-donbassa-i-ukrainy.html>
<https://media-mug.ru/indicators/nedostatochnyj-uroven-cifrovizacii-neskoordinirovannost-vedomstv-aktualizacija-zakonodatelstva-takimi-dmitrij-medvedev-vidit-osnovnye-problemy-migracionnoj-politiki/>
<https://migranturus.com/gde-zaprescheno-rabotat-migrantam-v-rossii>
<https://versia.ru/dmitrij-medvedev-vyskazalsya-za-uzhestochenie-migracionnogo-zakonodatelstva>
<https://www.9111.ru/questions/777777771951815/>
<https://www.liveinternet.ru/users/3790905/post252417958j.sputniknews.ru/20190406/russia-zapreshchennye-migranty-professii-1028617368.html>

Статья поступила в редакцию 8 сентября 2022 г.

Неравенства и диспропорции региональной системы здравоохранения

На примере Приволжского федерального округа

Павел КУКОНКОВ
Сергей УСТИНКИН

Социальные неравенства в современной России, во многом обусловленные диспропорциями социально-экономического развития регионов, существенно ограничивают перспективы значительных слоёв населения, блокируют реализацию их человеческого потенциала.

Результатом исследований, проведённых ООН, стал вывод о наличии обратной связи между неравенством и последующим улучшением человеческого развития, зависящей преимущественно от неравенства в доступности медицины и образования, а не неравенством в доходах [1].

Патриарх Кирилл подчёркивает: «Социальное неравенство создаёт внутри общества пропасть, которая подобно чёрной дыре поглощает духовные силы народа. Неравенство разъедает ткань народного единства, более опасны даже не количественные различия между доходами социальных групп, а то отчуждение, которое эти различия порождают» [2].

КУКОНКОВ Павел Иванович – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Приволжского филиала ФНИСЦ РАН. *E-mail:* kukonkov_pavel@rambler.ru

УСТИНКИН Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор, директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН, профессор факультета международных отношений, экономики и управления НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. *E-mail:* sv.ustinkin@gmail.com

Ключевые слова: региональная система здравоохранения, доступность и качество медицинских услуг.

¹ Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. С. 31 // URL: <http://hdr.undp.org>

² Патриарх Кирилл рассказал о негативных последствиях социального неравенства // РИА Новости. 2019. 30 января // URL: <https://ria.ru/20190130/1550130863.html?in=t>

Социальное значение системы здравоохранения

Государственная система здравоохранения призвана удовлетворять критически важную для всех групп населения потребность в медицинской помощи. Вместе с тем российские эксперты на самом высоком уровне отмечают, что «...сохраняются проблемы с обеспечением граждан страны доступной и качественной медицинской помощью» [3, с. 77].

Мы исходим из того, что любая социальная проблема в региональном социуме имеет собственную структуру. Диспропорции и неравенства региональной системы здравоохранения сказываются прежде всего на социально-психологическом состоянии общества и описываются при помощи такого показателя, как качество и доступность медицинской помощи для всех групп населения, что, в свою очередь, предполагает наличие необходимой и достаточной сети учреждений здравоохранения и её обеспеченность квалифицированными кадрами.

Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что среди наиболее значимых проблем в жизни респондентов именно доступность медицинской помощи имеет важнейшее значение: «...после лидирующего неравенства по доходам следует неравенство в доступе к медицинской помощи» [4].

Проблемы, накопившиеся в последние годы, обострились при рез-

ком увеличении нагрузки на систему здравоохранения: «В начале октября 2021 г. российские власти оценивали, что смертность населения в текущем году составит 15,6 на 1000 человек, а убыль – 6,4 промилле. Но уже к сентябрю годовые данные были значительно хуже. За октябрь 2020 г. – сентябрь 2021 г. число умерших достигло 2,39 млн человек, или около 16,4 на 1000 человек. С тех пор ситуация только ухудшилась» [5].

Ситуация, сложившаяся в системе здравоохранения, болезненно воспринимается в обществе, поскольку становится всё более очевидно, что ущемление потребности малообеспеченных групп населения в медицинской помощи во многом объясняется экономией на этой помощи и коммерциализацией медицинских услуг: «В последнее время рост доли платных медицинских услуг практически свидетельствует о том, что государство устранилось из области контроля расходов граждан на медицинское обслуживание» [3, с. 77].

Следует подчеркнуть, что в актуальном информационном пространстве недостаточность данных, позволяющих анализировать состояние и динамику ситуации в сфере здравоохранения регионов России. В качестве источников, позволяющих это сделать, можно рассмотреть данные статистики и социологии, использо-

³ Тумусов Ф.С., Косенков Д.А. Современные тенденции в системе здравоохранения Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы, 2019.

⁴ Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2013. С. 93.

⁵ Соколов А. Смертность в России за последний год стала рекордной со времён войны // Ведомости. 30 ноября 2021 г. // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/11/29/898151-umershih-antirekord>

вание которых предполагает тщательный учёт их специфики.

Преимуществом данных государственной статистики является то, что они позволяют анализировать и сравнивать состояние здравоохранения в динамике по регионам России, выступая в качестве основания генерализации массива данных о ситуации в этой сфере.

Существенный вклад в осмысление быстро меняющейся ситуации в этой сфере также может внести социология.

Так, Д. Плейерс обращает внимание на то, что «пандемия усиливает социальное неравенство и обнажает социально-структурные характеристики обществ. Некоторые группы оказываются затронуты пандемией больше, чем другие» [6].

Исследования ВЦИОМ показывают, что в сфере здравоохранения страны складывается весьма тревожная ситуация: «...49% россиян считают, что российская система здравоохранения не справля-

ется с высокой нагрузкой в условиях пандемии коронавируса» [7].

Таким образом, половина населения России ставит под сомнение эффективность существующей системы здравоохранения.

Изменения в системе здравоохранения России неизбежно отражаются на состоянии здоровья населения. Анализ данных статистики свидетельствует о неуклонном снижении оценки состояния здоровья после 45 лет [8].

Оценкой социальных последствий реформирования системы здравоохранения является то, что значительное большинство россиян не доверяют государственным структурам в этой сфере и придерживаются мнения о том, что «...качество работы медицинских учреждений необходимо оценивать со стороны независимых от Минздрава структур (83%)» [9].

Диспропорции и неравенства в системе здравоохранения России

Преимущественное внимание средств массовой информации к ситуации в системе здравоохранения столичных городов и мегаполисов создаёт впечатление об относи-

тельно благополучном его состоянии в стране. Данные статистики свидетельствуют о том, что такой вывод не соответствует действительности (табл. 1).

⁶ Pleyers G. A plea for global sociology in times of the coronavirus // ISA Digital Platform. 2020. April. P. 2 // URL: <https://www.isasociology.org/frontend/web/uploads/files/Global%20Sociology%20in%20Times%20of%20the%20Coronavirus.pdf>

⁷ Российское здравоохранение: мнения и тренды. 23 ноября 2021 г. // ВЦИОМ // URL: <https://wciom.ru/tematicheskii-katalog/health-care-industry>

⁸ Выборочное наблюдение состояния здоровья населения // Федеральная служба государственной статистики // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/zdor21/PublishSite_2021/index.html

⁹ Качество медицинской помощи: запрос на независимую оценку. 8 октября 2020 г. // ВЦИОМ // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kachestvo-meditsinskoj-pomoshhi-zapros-na-nezavisimuyu-ocenzku>

Таблица 1

Самооценка состояния здоровья лицами в возрасте 15 лет и более в федеральных округах России [10]

Территория	Оценка состояния своего здоровья:					
	очень хорошее	хорошее	удовлетворительное	плохое	очень плохое	затрудняюсь ответить
Российская Федерация	7,1	43,4	41,0	7,6	0,8	0,1
Федеральные округа						
Центральный	7,2	43,7	40,2	8,0	0,7	0,1
Северо-Западный	6,6	46,4	39,1	7,1	0,8	0,0
Южный	6,7	42,2	42,1	8,0	1,0	0,1
Северо-Кавказский	11,7	49,9	31,4	6,2	0,7	0,1
Приволжский	6,2	41,9	43,5	7,5	0,8	0,1
Уральский	7,1	44,7	40,4	7,0	0,8	0,0
Сибирский	7,0	40,5	42,8	8,4	1,2	0,1
Дальневосточный	6,9	41,7	43,4	7,2	0,8	0,1

Оценки состояния своего здоровья заметно различаются в разных федеральных округах: в Северо-Кавказском федеральном округе доля людей, оценивших своё здоровье как хорошее и очень хорошее, значительно превышает оценку по России в целом (на 11%), тогда как в Приволжском, Сибирском, Дальневосточном федеральных округах этот показатель заметно ниже. Причём доля людей, оценивших состояние здоровья как плохое и очень плохое, в федеральных округах практически не отличается (7–8%).

Представленный аналитическим центром «Эксперт» «Рейтинг регионов: здравоохранение»^{*} показал существенные неравенства и диспропорции между регионами, причём в первой десятке этого рейтинга из субъектов ПФО оказалась лишь Республика Мордовия (5-е место) [11].

Типичным примером диспропорций в сфере здравоохранения в настоящее время выступают существенные межрегиональные различия, наблюдаемые при профилактике заболеваний, в частности, по масштабам диспансеризации населения (табл. 2).

¹⁰ Федеральная служба государственной статистики. Выборочное наблюдение состояния здоровья населения. 2021 г. // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/zdor21/PublishSite_2021/index.html

¹¹ Рейтинг регионов: здравоохранение // Аналитический центр «Эксперт». 2019 // URL: <https://expertnw.com/naglyadno/rejting-regionov-2019-zdravookhranenie/>

^{*} Рейтинг учитывал такие показатели, как ожидаемая продолжительность жизни, смертность населения, заболеваемость населения и базовая обеспеченность медицинских организаций.

Доля населения, прошедшего диспансеризацию в 2019–2021 гг. в федеральных округах России [10]

Территория	Все население		Городское население		Сельское население	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Российская Федерация	41,42	50,23	40,55	49,68	43,97	51,93
Федеральные округа						
Центральный	37,11	45,45	36,52	45,16	40,04	46,85
Северо-Западный	42,79	50,65	42,10	50,44	46,75	51,72
Южный	40,47	49,40	41,08	50,50	39,48	47,50
Северо-Кавказский	27,67	38,00	29,43	41,64	26,13	34,40
Приволжский	47,76	55,34	45,02	53,30	54,27	60,70
Уральский	44,90	58,24	43,19	57,41	51,51	61,72
Сибирский	41,53	48,99	40,58	47,18	44,39	54,44
Дальневосточный	48,49	58,13	47,02	56,39	52,43	63,30

Доля прошедших диспансеризацию в последние два года в Дальневосточном, Уральском и Приволжском федеральных округах заметно выше, тогда как в Северо-Кавказском округе существенно ниже, чем в целом по России. Причём самый низкий пока-

затель отмечается в сельской местности СКФО. Эти факты свидетельствуют о наличии существенных диспропорций в системе здравоохранения страны, определяющих недостаточную эффективность системы здравоохранения отдельных регионов.

Диспропорции и неравенства в системе здравоохранения Приволжского федерального округа

По данным статистики, меньше половины населения ПФО (48,1%) оценивает состояние своего здоровья как хорошее и очень хорошее. Следует отметить, что этот показатель ниже, чем по России (50,5%). Сравнительно более высокая доля населения, оценивающего состояние своего здоровья как плохое и очень плохое, зафиксирована в Марий Эл (16,7%), Кировской (11,5), Пензенской (11,6%) областях. Гораздо меньше таких оценок в Удмуртии (4%), Татарстане (5,6%), Ульяновской области (4,9%).

За последние два года прошло диспансеризацию немногим более половины населения ПФО. Сравнительно более высокие темпы диспансеризации демонстрируют Мордовия и Марий Эл, тогда как в ряде регионов (Нижегородская, Саратовская, Ульяновская области) наблюдается заметное отставание. В частности, в городах Саратовской области прошло диспансеризацию менее трети населения. Указанные факты свидетельствуют о различной эффективности использования ресур-

сов, имеющихся в региональной системе здравоохранения.

Рейтинг эффективности системы здравоохранения субъектов страны, представленный Высшей школой организации и управления здраво-

охранением, показывает, насколько эффективна их политика в области здравоохранения*, и позволяет сравнивать эффективность системы здравоохранения различных субъектов ПФО (табл. 3).

Таблица 3

Иерархия субъектов ПФО по эффективности системы здравоохранения [12]

Субъекты ПФО	Рейтинг эффективности системы здравоохранения** [13]	Индекс самооценки здоровья***	Доля населения прошедшего диспансеризацию
Республики и края, в том числе:			
Республика Мордовия	1	0,307	73,6
Республика Марий Эл	2	0,132	65,1
Чувашская Республика	4	0,393	63,3
Удмуртская Республика	6	0,465	60,7
Республика Татарстан	7	0,533	59,8
Республика Башкортостан	12	0,382	52,6
Пермский край	13	0,388	47,0
Области, в том числе:			
Пензенская область	8	0,253	49,8
Ульяновская область	9	0,531	44,1
Самарская область	10	0,348	51,9
Нижегородская область	11	0,441	39,5
Саратовская область	5	0,352	32,3
Оренбургская область	14	0,422	55,5
Кировская область	3	0,272	61,2

¹² Выборочное наблюдение состояния здоровья населения. ФСГС. 2021 г. // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/zdor21/PublishSite_2021/index.html

¹³ Улумбекова Г.Э., Гинойн А.Б. Эффективность систем здравоохранения регионов России. 26 февраля 2021 г. // URL: <https://roscongress.org/materials/effektivnost-sistem-zdravookhraneniya-regionov-rossii-2019/>

* Эффективность рассчитывается сравнением уровня ожидаемой продолжительности жизни в субъектах и затрачиваемых на это расходов на здравоохранение. При этом делается поправка на разницу в уровне валового регионального продукта на душу населения и потребления крепких алкогольных напитков в регионе.

** Рейтинг эффективности определялся на основании данных, представленных Высшей школой организации и управления здравоохранением, и рассчитывался сравнением уровня ожидаемой продолжительности жизни в субъектах Федерации и затрачиваемых на это расходами на здравоохранение. При этом делается поправка на разницу в уровне валового регионального продукта на душу населения и потребления крепких алкогольных напитков в регионе (URL: <https://roscongress.org/materials/>).

*** Индекс самооценки здоровья исчислялся на основании разницы полярных ответов, деленных на 100 (постоянная величина, применяемая для удобства расчёта).

Рейтинг эффективности системы здравоохранения, во многом совпадающий с результатами диспансеризации, существенно отличается от самооценки здоровья населением региона, что позволяет избежать искушения определить самооценку здоровья в качестве главного критерия эффективности региональных систем здравоохранения. Достаточно очевидно, что эти системы функционируют в разных условиях, об-

ладая разными ресурсами, и с разной эффективностью используют имеющиеся ресурсы в интересах различных групп населения.

Но именно эффективность использования ресурсов для медицинской помощи наиболее нуждающимся в ней группам населения определяет реальную эффективность региональной системы здравоохранения, в которой неравенства и диспропорции минимальны (табл. 4).

Таблица 4

Рейтинг базовых показателей эффективности систем здравоохранения субъектов ПФО (место среди субъектов России) [11]

Регион	Показатели госпрограммы «Развитие здравоохранения» *	Показатели обеспеченности медицинских организаций **
ПФО	4	5
Республики и края, в том числе:		
Башкортостан	42	68
Марий Эл	28	51
Мордовия	7	41
Татарстан	20	75
Удмуртия	19	54
Чувашия	14	24
Пермский край	57	54
Области, в том числе:		
Кировская	47	41
Нижегородская	37	25
Оренбургская	67	38
Пензенская	30	58
Самарская	33	61
Саратовская	36	18
Ульяновская	52	37

* Показатели ГП «Развитие здравоохранения»: ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет), смертность населения трудоспособного возраста (на 100 тыс. чел.), смертность от болезней системы кровообращения на 100 тыс. чел., смертность от новообразований, в том числе от злокачественных, на 100 тыс. чел., младенческая смертность на 1 тыс. родившихся живыми чел.

** Показатели обеспеченности медицинских организаций: число больничных коек на 10 тыс. населения, мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10 тыс. населения, визитов в смену, число врачей на 10 тыс. населения, число среднего медперсонала на 10 тыс. населения.

Показатели ГП «Развитие здравоохранения» и показатели обеспеченности медицинских организаций в регионах ПФО заметно различаются между собой, причём особенно заметные различия наблюдаются в Мордовии, Татарстане и Удмуртии.

Представляется достаточно убедительным вывод о том, что наиболее обеспеченные ресурсами региональные системы здравоохранения менее эффективно ими распоряжаются. Можно предположить, что эти факты связаны с ростом коррупционных проявлений в этих системах.

Население, наблюдая разрушение системы здравоохранения в последние годы, фиксирует его продолжение в других формах, в частности, в

форме усиления коммерциализации системы. Необходимо подчеркнуть, что медицина становится всё менее доступной для значительной части населения, превращаясь в структуру, в значительной мере обслуживающую платёжеспособный спрос.

При оптимизации произошло сокращение практически всей инфраструктуры здравоохранения в ПФО. Это сказалось на всех уровнях системы здравоохранения: федеральный округ, республика, область, район, город. Причём в сельской местности учреждения здравоохранения практически исчезли, а медицинское обслуживание осуществляется в лучшем случае при помощи «поездов здоровья».

Диспропорции и неравенства в системе здравоохранения Нижегородской области

Состояние системы здравоохранения в настоящее время является одной из наиболее острых социальных проблем Нижегородской области. Среди самых болезненных для населения социальных неравенств отмечается доступность медицинской помощи, причём наблюдается зависимость между показателями социального неравенства и проблемами, с которыми сталкиваются респонденты в своей жизни*.

Весьма красноречивы тенденции изменений в кадровом обеспечении системы здравоохранения: в 2013 г.

число врачей на 10 тыс. населения Нижегородской области (36,2) было заметно меньше, чем в России в целом (40,2) и в Приволжском федеральном округе (39,2).

В 2018 г. произошло снижение этих показателей, причём соотношение между ними практически не изменилось: в России до 37,4, в Приволжском федеральном округе до 36, в Нижегородской области до 32,7.

Особенно заметно сократилось число среднего медицинского персонала: в России – с 88,6 до 86,2, в ПФО – с 95,7 до 90,5, в Нижегородской области – с 87,9 до 81,8 [14].

¹⁴ Купеева И.А. Кадровое обеспечение системы здравоохранения Нижегородской области, 2018 // URL: <http://zdrav-nnov.ru/downloads>

* Здесь и далее приводятся результаты социологического исследования населения Нижегородской области в октябре 2017 г. – феврале 2018 г. сотрудниками Приволжского филиала ФНИСЦ РАН. Выборочная совокупность исследования – 970 респондентов. Выборка: случайная, репрезентативная по основным социально-демографическим характеристикам.

Закономерным результатом преобразований в этой сфере стала существенная неуккомплектован-

ность персоналом медицинских учреждений Нижегородской области (табл. 5).

Таблица 5

**Укомплектованность персоналом
медицинских учреждений Нижегородской области [14]**

Типы медицинских учреждений	Медицинский персонал	Укомплектованность, %
Штатные	Врачи	85,5
	Средний медперсонал	90,8
Амбулаторно-поликлинические	Врачи	83,8
	Средний медперсонал	87,2
Стационарные	Врачи	89,5
	Средний медперсонал	93,5

Население Нижегородской области среди наиболее актуальных проблем отмечает именно проблемы доступности и стоимости медицинских услуг и препаратов. Достаточно очевидно, что основаниями, связывающими указанные проблемы, выступают неравенства в уровне жизни различных групп населения.

Лишь четвертая часть нижегородцев удовлетворена работой организаций в сфере здравоохранения, причём львиная доля ответственности возлагается именно на организацию, оказывающую услугу. Можно предположить, что эта ситуация обусловлена отсутствием прозрачности реформирования этой жизненно важной социальной сферы.

Среди отличительных признаков жизни бедных семей в Нижегородской области постоянно фиксируется низкий уровень медицинского обслуживания, поскольку бедный человек не может должным образом поддерживать здоровье. При оценке нижегородцами причин тяжёлого положения знакомых семей часто

отмечается болезнь, инвалидность, алкоголизм, наркомания.

Иерархия актуальных проблем заметно отличается в различных локально-территориальных общностях Нижегородской области, что свидетельствует не только о существенных различиях в восприятии населением своей жизненной ситуации, но прежде всего о наличии неравенств, лежащих в основании такого восприятия.

Статистические данные свидетельствуют о наличии существенных диспропорций в обеспеченности медицинской помощью малых городов Нижегородской области. Если в Ковернино на одну лечебно-профилактическую организацию приходится 6957 чел., то в Сергаче – 1540, в Лукоянове – 1648, в Урене – 1769. Очевидные диспропорции инфраструктуры здравоохранения неизбежно сказываются на качестве медицинских услуг. Именно на это обращали внимание эксперты, опрошенные в нашем исследовании: «...Врачей-специалистов не хватает,

потому что никто за такую зарплату не хочет работать. И внутри ещё катастрофа – врачи и медсёстры работают на 2–3 ставки. Это не профессиональное выгорание, это выжигание идёт профессиональное» [15].

Государственную политику в сфере здравоохранения можно охарактеризовать как недостаточно системную и ориентированную преимущественно на обслуживание платёжеспособного спроса.

Реализуемые в последние годы национальные проекты не решают проблемы качества и доступности медицинских услуг.

Важным социальным последствием изменений является нарастание диспропорций и неравенств в региональной сфере здравоохранения, утрата надежды на помощь «государственной медицины» со стороны значительного большинства населения.

Изменения к лучшему реальной ситуации в системе здравоохранения может быть осуществлено только за счёт существенного снижения диспропорций и неравенств.

Библиография • References

Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2013. – 168 с.

[Bednost' i neravenstva v sovremennoj Rossii: 10 let spustya. Analiticheskij доклад. М.: IS RAN, 2013. – 168 s.]

Выборочное наблюдение состояния здоровья населения // Федеральная служба государственной статистики // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/zdor21/PublishSite_2021/index.html

[Vyborochnoe nablyudenie sostoyaniya zdorov'ya naseleniya // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/zdor21/PublishSite_2021/index.html]

Выборочное наблюдение состояния здоровья населения. ФСГС. 2021 г. // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/zdor21/PublishSite_2021/index.html

[Vyborochnoe nablyudenie sostoyaniya zdorov'ya naseleniya. FSGS. 2021 g. // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/zdor21/PublishSite_2021/index.html]

Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире // URL: <http://hdr.undp.org>

[Doklad o chelovecheskom razvitii 2013. Vozvyshenie YUga: chelovecheskij progress v mnogoobraznom mire // URL: <http://hdr.undp.org>]

Качество медицинской помощи: запрос на независимую оценку. 8 октября 2020 г. // ВЦИОМ // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kachestvo-mediczinskoj-pomoshhi-zapros-na-nezavisimuyu-ocenzku>

[Kachestvo mediczinskoj pomoshchi: zapros na nezavisimuyu ocenku. 8 oktyabrya 2020 g. // VCIOM // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kachestvo-mediczinskoj-pomoshhi-zapros-na-nezavisimuyu-ocenzku>]

Куконков П.И., Морозова Н.М., Устинкин С.В. Малые города Нижегородского Поволжья: проблемы и перспективы. Малые города в социальном простран-

¹⁵ Куконков П.И., Морозова Н.М., Устинкин С.В. Малые города Нижегородского Поволжья: проблемы и перспективы. Малые города в социальном пространстве России / отв. ред. В.В. Маркин, М.Ф. Черныш; предисл. акад. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 241–266.

- стве России / отв. ред. В.В. Маркин, М.Ф. Черныш; предисл. акад. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. – 545 с.
- [Kukonkov P.I., Morozova N.M., Ustinkin S.V. *Malye goroda Nizhegorodskogo Povolzh'ya: problemy i perspektivy. Malye goroda v social'nom prostranstve Rossii* / отв. ред. V.V. Markin, M.F. Chernysh; predisl. akad. M.K. Gorshkov. M.: FNISC RAN, 2019. – 545 s.]
- Купеева И.А. Кадровое обеспечение системы здравоохранения Нижегородской области, 2018 // URL: <http://zdrav-nnov.ru/downloads>
- [Купеева И.А. Кадровое обеспечение системы здравоохранения Нижегородской области, 2018 // URL: <http://zdrav-nnov.ru/downloads>]
- Патриарх Кирилл рассказал о негативных последствиях социального неравенства // РИА Новости. 2019. 30 января // URL: <https://ria.ru/20190130/1550130863.html?in=t>
- [Patriarh Kirill rasskazal o negativnykh posledstviyakh social'nogo neravenstva // RIA Novosti. 2019. 30 yanvarya // URL: <https://ria.ru/20190130/1550130863.html?in=t>]
- Рейтинг регионов: здравоохранение // Аналитический центр «Эксперт». 2019 // URL: <https://expertnw.com/naglyadno/rejting-regionov-2019-zdravookhranenie/>
- [Rejting regionov: zdravookhranenie // Analiticheskij centr «Ekspert». 2019 // URL: <https://expertnw.com/naglyadno/rejting-regionov-2019-zdravookhranenie/>]
- Российское здравоохранение: мнения и тренды. 23 ноября 2021 г. // ВЦИОМ // URL: <https://wciom.ru/tematicheskii-katalog/health-care-industry>
- [Rossijskoe zdravookhranenie: mneniya i trendy. 23 noyabrya 2021 g. // VCIOM // URL: <https://wciom.ru/tematicheskii-katalog/health-care-industry>]
- Соколов А. Смертность в России за последний год стала рекордной со времён войны // Ведомости. 30 ноября 2021 г. // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/11/29/898151-umershih-antirekord>
- [Sokolov A. Smertnost' v Rossii za poslednij god stala rekordnoj so vremyon vojny // Vedomosti. 30 noyabrya 2021 g. // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/11/29/898151-umershih-antirekord>]
- Тумусов Ф.С., Косенков Д.А. Современные тенденции в системе здравоохранения Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы, 2019. – 80 с.
- [Tumusov F.S., Kosenkov D.A. *Sovremennye tendencii v sisteme zdravookhraniya Rossijskoj Federacii*. M.: Izdanie Gosudarstvennoj Dumy, 2019. – 80 s.]
- Улумбекова Г.Э., Гинойан А.Б. Эффективность систем здравоохранения регионов России. 26 февраля 2021 г. // URL: <https://roscongress.org/materials/effektivnost-sistem-zdravookhraneniya-regionov-rossii-2019/>
- [Ulubekova G.E., Ginoyan A.B. *Effektivnost' sistem zdravookhraneniya regionov Rossii*. 26 fevralya 2021 g. // URL: <https://roscongress.org/materials/effektivnost-sistem-zdravookhraneniya-regionov-rossii-2019/>]
- Федеральная служба государственной статистики. Выборочное наблюдение состояния здоровья населения. 2021 г. // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/zdor21/PublishSite_2021/index.html
- [Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. *Vyborochnoe nablyudenie sostoyaniya zdorov'ya naseleniya*. 2021 g. // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/zdor21/PublishSite_2021/index.html]
- Pleyers G. A plea for global sociology in times of the coronavirus // ISA Digital Platform. 2020. April // URL: <https://www.isasociology.org/frontend/web/uploads/files/Global%20Sociology%20in%20Times%20of%20the%20Coronavirus.pdf>
- <https://roscongress.org/materials/>

Статья поступила в редакцию 10 октября 2022 г.

Перспективы совершенствования института муниципальных выборов в Российской Федерации

Владимир СЛЕПЦОВ

Возможные пути развития муниципальных выборов в России

Политический дискурс относительно перспектив развития муниципальных выборных процессов должен исходить из анализа реализуемой государственной политики. В данном направлении у Российской Федерации есть два возможных пути развития.

Во-первых, продолжение политики ограничения возможностей населения на участие в муниципальных выборных процессах, что приведёт к окончательному отчуждению от демократии и развитию безучастности населения к политическим процессам муниципального уровня.

Изначально ограничение возможностей граждан на участие в му-

ниципальных выборах может показаться нелегитимным, нарушающим права населения на реализацию своей власти на осуществление местного самоуправления. Однако о легитимности не имеет смысла вести диалог в рамках реализуемой в настоящее время политики манипуляции со списками избирателей, с общественным мнением, политики активного использования административного ресурса и «грязных технологий» во время избирательных кампаний.

В связи с этим некоторые отечественные исследователи считают целесообразным решением (например, в целях экономии бюджетных

СЛЕПЦОВ Владимир Витальевич – аспирант МГОУ. *E-mail*: korgka@mail.ru

Ключевые слова: выборы, власть, местное самоуправление, электорат, демократия.

средств) заменить процедуру выборов на местном уровне процедурой назначения (например, назначение глав муниципальных образований) или же введения должности «сити-менеджера».

Следует отметить, что данный путь развития муниципальных процессов выборности органов местного уровня в России осуждается приверженцами теории демократического участия и развития местного самоуправления.

Например, отмечается, что «огосударствление местного самоуправления не согласуется с духом Конституции РФ, устанавливающей его самостоятельность», а также создаёт «риск подменить деятельность органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения решением политических задач, стоящих перед партиями» [1].

Второй возможный путь развития отечественных муниципальных выборных процессов необходимо отождествляется с демократизацией муниципального избирательного пространства путём расширения форм участия населения в голосовании.

В качестве примеров развития отечественных избирательных процессов в данном направлении следует привести внедрение системы электорального участия, которая применяется не только на федеральном уровне, но и на муниципальном. Примерами подобного участия являются, например, праймериз, элек-

тронное голосование и др. Благодаря использованию данных инструментов вполне реальным будет повышение степени прозрачности избирательного процесса, повышение доверия избирателей к выборным процедурам, преодоление абсентеизма [2].

Таким образом, при развитии муниципальных выборных процессов по первому пути развития местные выборы становятся полностью подконтрольны аппарату государственного управления. В этом случае государственный курс будет направлен на выстраивание контроля над местным самоуправлением, которое как институт власти народа полностью пропадает, а население перестаёт участвовать в формировании представительных органов муниципальной власти (данная процедура будет исключительно номинальной).

Если же местное самоуправление продолжает существовать как институт самостоятельного решения населением вопросов местного значения, что исходит из нормативно-правовых актов, то в стране необходимо развивать демократические принципы участия населения в формировании органов местной власти, включать в процесс управления современные механизмы повышения доверия населения к выборным процессам, а также эволюционные инструменты политического участия (например, блокчейн).

¹ Михеев Д.С., Кудрявцев В.В. О проблемах участия граждан и общественных организаций в выборах представительного органа муниципального образования // Учёные записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2012. Т. 154. № 4. С. 62.

² Белоконов С.Ю., Чистов И.И. Электронное голосование как перспектива политического процесса: возможности и ограничения «цифровой политики» // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7. № 5. С. 72.

Демократические механизмы управления муниципальными выборами

Одним из актуальных вопросов системы государственного и муниципального управления в стране является задача повышения доверия населения к сформированным ими органам власти, а также к самому муниципальному избирательному процессу. Эффективность развития демократии в стране напрямую связана с развитием демократии на уровне местного самоуправления. В свою очередь, качество демократического управления зависит от объёма участия населения в решении вопросов местного значения.

Уровень компетенции гражданина в области местного самоуправления выше, чем в вопросах, «решаемых органами власти вышестоящих уровней». Следовательно, при пересмотре государственной политики управления местным сообществом «можно добиться наибольшего по масштабам участия населения в управлении» [3].

К инструментам управления местным сообществом в первую очередь следует отнести процедуру выборов, которую граждане считают наиболее развитым и понятным механизмом управления. В то же время население не владеет информацией относительно механизмов и способов формирования представительного органа их муниципального образования, отмечают ограничение их прав на участие в выборах мест-

ного уровня, а перспективы развития избирательных процессов у населения не ассоциируются с развитием демократии, что является следствием торможения демократизации муниципальных выборов и трансформации российской избирательной системы.

Преодолеть подобные проблемы возможно с помощью включения в избирательную практику местного уровня инструментов демократического участия населения в выборах, к которым следует отнести цифровизацию и технологическое переоснащение самих выборов, среди которых следует выделить инструменты, способные стать рычагами реформирования и демократизации института муниципальных выборов:

- праймериз;
- организацию мероприятий по легитимации процесса голосования в интернет-пространстве;
- освещение голосования в социальных сетях;
- дистанционное электронное голосование;
- организацию информационных поводов в СМИ и др.

Повышение гражданской активности населения и развитие эффективных общественных институтов на местном уровне является одним из базовых условий развития самого местного самоуправления [4]. В настоящее время гражданам необходи-

³ Гоголева Е.Н., Самарцева Е.И. Формы участия граждан в местном самоуправлении в России: востребованность и эффективность // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 12.

⁴ Малов К.В., Мальковец Н.В. Современные тенденции развития общественного участия в местном самоуправлении // Практика муниципального управления. 2014. № 2. С. 27.

мы эффективные формы выражения своего мнения и участия в демократических процессах. Предоставление населению возможности сделать свой выбор поможет повысить открытость демократических процессов и уровень доверия граждан к ним, что скажется на уровне местного управления [5].

Следовательно, эволюция демократического развития в стране возможна лишь с помощью активизации участия населения. Подобное развитие демократии должно

быть начато с уровня местного самоуправления с помощью включения граждан в процесс управления муниципальным образованием (за счёт расширения возможностей участия в муниципальных выборах). Активная позиция граждан даст основу для преодоления проблемы торможения демократии на местном уровне, проблемы абсентеизма и станет толчком для развития демократических механизмов управления муниципальным сообществом

Механизмы преодоления абсентеизма на местном уровне

В качестве механизмов преодоления абсентеизма на муниципальном уровне следует выделить инструменты, которые являются механизмами активизации демократического участия населения в выборах и включения граждан в управление муниципальным образованием.

К данным инструментам следует относить:

во-первых, праймериз, или предварительное голосование, – передовая форма политического участия, способная рассматриваться в качестве инструмента повышения заинтересованности граждан в выборных процессах, привлечения молодёжи к участию в политическом процессе, преодолению абсентеизма и недоверию граждан к депутатам формируемых представительных органов. Особое значение праймериз приобретает в рамках включения выборов по партийным спискам

в муниципальную избирательную практику (благодаря праймеризам избиратели могут персонифицировать состав части муниципального представительного органа, формируемого по партийным спискам);

во-вторых, вовлечение в голосование наиболее активной части граждан, молодёжи. В настоящее время всё большее количество молодых людей хотят участвовать в реализации власти на местном уровне, что немаловажно для государства. Молодые люди высказывают желание принимать участие в процессе формирования органов местной власти, пройти реальную школу лидерства, которая в будущем позволила бы им стать депутатом представительного органа, получить возможность возглавить муниципальное образование или стать главой администрации. Молодёжь принимает участие в проведе-

⁵ Маркварт Э. Представительная демократия: «Её могуществу стал приходить конец» // URL: <http://cmokhv.ru/materials/mat19092015/>

нии праймеризов, работает в молодёжных парламентах и др. [6];

в-третьих, пересмотр использования в избирательной практике муниципального уровня недемократических избирательных систем, а также включение в выборные процессы демократических механизмов включения граждан в процесс формирования представительных органов. Например, на муниципальном уровне имеют место быть такие демократические виды пропорциональной избирательной системы, как персонифицированное голосование, система открытых партийных списков, преференциальное голосование и др.

Институт муниципальных выборов в России обладает несомненным потенциалом.

Как отмечается в исследовании перспектив развития муниципальных выборов в России, «формирование унифицированных подходов к

замещению должностной позиции главы муниципального образования для всех типов муниципалитетов является недопустимым» [7, с. 19–27]. Только прямые выборы глав муниципальных образований, в сохранении которых, несомненно, заинтересованы все избиратели, соответствуют принципам демократического государства. Следовательно, важным элементом выстраивания эффективной модели местных выборов является сохранение принципа вариативности при определении модели избрания не только главы муниципального образования, но и представительных органов муниципалитетов различного уровня. «Это позволит сформировать эффективную систему управления муниципалитетами и местными сообществами, опирающуюся на накопленные у себя ресурсы, а также ценностные ориентации населения в комплексе с интересами местных элит» [7, с. 21].

Недопущение замены прямых выборов

В результате реформирования территориальной основы системы местного самоуправления меняется и система формирования представительных органов власти, а также начинается замена избранных глав муниципальных образований на сити-менеджеров, избираемых представительным органом власти в результате конкурса. Подобная модель

больше напоминает «контрреформирование местного самоуправления и его встраивание в региональную вертикаль государственной власти» [8], а также снижает интерес избирателей к муниципальным выборам, развивая абсентеизм.

Реформирование, имеющее целью отказ от прямых выборов глав муниципалитетов и переход к системе на-

⁶ Данилов М.В. Некоторые аспекты политизации молодёжи в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия. История. Политология. 2012. № 19. С. 157.

⁷ Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Институт муниципальных выборов в современной России: проблемы и перспективы развития // Власть. 2019. № 5.

⁸ Гацко М.Ф. Городской округ или муниципальный район // URL: <https://pushkino.tv/news/politika-vlast-gosudarstvo/109976/>

значения сити-менеджеров, ведёт к понижению уровня политической конкуренции на муниципальных выборах, а следовательно, приводит к однопартийному составу представительных органов (муниципальные представительные органы состоят в основном из представителей партии «Единая Россия»), а также к потере интереса избирателей в принятии участия в выборах.

Если власть забирает у избирателей возможность избирать людей, которым они передают свои права на решение вопросов местного значения (т. е. депутатов представительного органа), то власть должна предоставить избирателям право «возложения на муниципальные образования публичных функций». В ином случае муниципалитеты сами должны, без вмешательства других уровней власти, определить наиболее предпочтительный способ формирования органов местного самоуправления.

В 2021 г. Институтом стран СНГ был проведён экспертный опрос избирателей Московской области с целью анализа отношений избирателей к развитию муниципальной избирательной системы Московской области, а также к совершенствованию демократических процессов участия на местном уровне в России.

Результаты проведённого опроса показывают:

– низкий уровень включения граждан в муниципальные избирательные процессы (только около половины населения знают, что такое местное самоуправление);

– система формирования представительного органа гражданам незнакома;

– наиболее применимой на муниципальных выборах в Московской области, по мнению респондентов, является мажоритарная избирательная система;

– наименьшее количество респондентов считают наиболее подходящей избирательной системой – пропорциональную.

Самой популярной формой участия населения в реализации местного самоуправления, с точки зрения респондентов, являются выборы (на первом месте – выборы президента, на втором – местные выборы). Также к популярным формам люди относят обращения в органы местного самоуправления, публичные слушания и собрания граждан по месту их жительства.

Наименее развитыми формами являются опросы граждан, правотворческая инициатива и референдум. Положительно относится к перспективам развития демократических процессов в Московской области наименьшая часть населения (12% опрошенных). Основное большинство населения не верит в оптимизацию местной власти. Развитие выборных процессов местного уровня у населения России не ассоциируются с развитием демократии. Наоборот, избиратели говорят о торможении демократических процессов, всё большем ограничении их прав на участие в местном самоуправлении и выборах местного уровня.

Ограничение возможностей населения на участие в местном самоуправлении и в выборах муниципального уровня является тенденцией развития системы управления в стране. Представители власти избегают всенародного избрания глав муниципалитетов, что ограничивает возможности участия населения в выборах. Местная власть всё больше теряет самостоятельность,

превращаясь в управляемый, потерявший доверие населения и отделившийся от своих граждан низший уровень вертикали власти. Участвовать в формировании органов подобной власти население отказывается, демонстрируя абсентеизм.

Встраивать местное самоуправление в вертикаль государственной власти, теряя конституционную основу самоорганизации, нельзя.

Политика государства должна быть направлена на увеличение возможностей участия в муниципальных избирательных процессах. К подобным инструментам расширения возможностей граждан на включение в муниципальные избирательные процессы можно отнести, например, применение на местном уровне таких избирательных систем, как персонафицированное голосование, систему открытых партийных списков; использование праймеризов; распространение информации о проводимых выборах в соцсетях; вовлечение в процесс голосования молодёжи и др.

Современные тенденции изменения муниципальных выборов не являются самостоятельным процессом, а представляют собой следствие трансформации российской избирательной системы и торможения демократических процессов участия в целом. Совершенствование выборов местного уровня должно отталкиваться в своём развитии от преодоления проблемы «торможения демократических процессов участия», а также от трансформации и демократизации отечественной политической системы в целом. Данные решения повлекут за собой развитие демократических процессов участия населения в осуществлении местного самоуправления «самостоятельно и под свою ответственность».

Библиография • References

- Белоконев С.Ю., Чистов И.И. Электронное голосование как перспектива политического процесса: возможности и ограничения «цифровой политики» // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7. № 5. С. 69–77.
- [Belokonev S.YU., Chistov I.I. Elektronnoe golosovanie kak perspektiva politicheskogo processa: vozmozhnosti i ogranicheniya «cifrovoj politiki» // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2017. T. 7. № 5. S. 69–77]
- Гацко М.Ф. Городской округ или муниципальный район // URL: <https://pushkino.tv/news/politika-vlast-gosudarstvo/109976/>
- [Gacko M.F. Gorodskoj okrug ili municipal'nyj rajon // URL: <https://pushkino.tv/news/politika-vlast-gosudarstvo/109976/>]
- Гоголева Е.Н., Самарцева Е.И. Формы участия граждан в местном самоуправлении в России: востребованность и эффективность // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 10–18.
- [Gogoleva E.N., Samarceva E.I. Formy uchastiya grazhdan v mestnom samoupravlenii v Rossii: vostrebovannost' i effektivnost' // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2015. № 4. S. 10–18]
- Данилов М.В. Некоторые аспекты политизации молодёжи в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия. История. Политология. 2012. № 19. С. 155–158.

- [Danilov M.V. Nekotorye aspekty politizatsii molodyozhi v Rossii // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Istoriya. Politologiya. 2012. № 19. S. 155–158]
- Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Институт муниципальных выборов в современной России: проблемы и перспективы развития // Власть. 2019. № 5. С. 19–27.
- [Majkova E.YU., Simonova E.V. Institut municipal'nyh vyborov v sovremennoj Rossii: problemy i perspektivy razvitiya // Vlast'. 2019. № 5. S. 19–27]
- Малов К.В., Мальковец Н.В. Современные тенденции развития общественного участия в местном самоуправлении // Практика муниципального управления. 2014. № 2. С. 24–30.
- [Malov K.V., Mal'kovec N.V. Sovremennye tendencii razvitiya obshchestvennogo uchastiya v mestnom samoupravlenii // Praktika municipal'nogo upravleniya. 2014. № 2. S. 24–30]
- Маркварт Э. Представительная демократия: «Её могуществу стал приходить конец» // URL: <http://cmokhv.ru/materials/mat19092015/>
- [Markvart E. Predstavitel'naya demokratiya: «Eyo mogushchestvu stal prihodit' konec» // URL: <http://cmokhv.ru/materials/mat19092015/>]
- Михеев Д.С., Кудрявцев В.В. О проблемах участия граждан и общественных организаций в выборах представительного органа муниципального образования // Учёные записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2012. Т. 154. № 4. С. 60–66.
- [Miheev D.S., Kudryavcev V.V. O problemah uchastiya grazhdan i obshchestvennyh organizacij v vyborah predstavitel'nogo organa municipal'nogo obrazovaniya // Uchyonye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya gumanitarnye nauki. 2012. T. 154. № 4. S. 60–66]

Статья поступила в редакцию 16 декабря 2022 г.

Советско-эфиопские отношения в 1960–1970-х годах

Проблема поиска внешнеполитических ориентиров

Станислав АГУРЕЕВ
Андрей БОЛТАЕВСКИЙ

Из истории установления российско-эфиопских дипломатических отношений

История развития отношений России, а впоследствии Советского Союза с Эфиопией насчитывает почти 125 лет с момента установления дипломатических отношений (1898 г.) между странами. Впрочем, ещё за 10 лет до этого поручик В.Ф. Машков совершил несколько визитов в далёкую африканскую страну, лично принятый Менеликом II. В 1888 г. благодаря усилиям Н.И. Ашинова на месте заброшенного форта Сагалло в Джибути недолго

просуществовала «Новая Москва», разрушенная французской артиллерией: Париж вполне серьёзно опасался тогда конкуренции со стороны Петербурга на Африканском Роге.

В конце XIX в. наша страна сыграла немалую роль в сохранении независимости Эфиопии [1, 2, 3]. Так, в период первой Итало-эфиопской войны 1895–1896 гг. русское правительство отправило в страну для помощи населению, пострадавшему в конфликте, специальную

АГУРЕЕВ Станислав Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: stas.agureev@mail.ru

БОЛТАЕВСКИЙ Андрей Андреевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Российского университета кооперации. *E-mail*: boltaev83@mail.ru

Ключевые слова: Эфиопия, СССР, сотрудничество, Африканский Рог, холодная война.

¹ Агуреев С.А. Восприятие Эфиопии в российском общественном сознании на рубеже XIX–XX вв. // Российская история. М., 2009. № 2.

² Григорьева С.В. Русские частные и государственные инициативы в отношении Эфиопии в 80–90 гг. XIX в. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 1997.

³ Хренков А.В. Сто лет дипломатических отношений // Азия и Африка сегодня. 1998. № 4.

миссию Российского Общества Красного Креста [4] (1895 г.), что, в свою очередь, вызвало ответный визит в Российскую империю (1895 г.) и впоследствии стало необходимой предпосылкой для заключения официальных дипломатических отношений (1898 г.).

В это же время фактически создателями эфиопской регулярной армии стали А.К. Булатович и Н.С. Леонтьев. В 1902 г. в Аддис-Абебе была учреждена постоянная российская дипломатическая миссия [5].

Примечательно, что будущий ярый противник советской власти П.Н. Краснов в 1897–1898 гг. возглавлял конвой российской императорской миссии в этой стране: «беглый обзор пути от Петербурга до Аддис-Абебы» был опубликован спустя год, в 1899 г. [6].

Установление дипломатических отношений диктовалось необходимостью развития как африканского вектора внешней политики России, так и геостратегической важностью региона Африканского Рога.

Интерес в дореволюционной России к Абиссинии проявился и в целом ряде научных исследований и экспедиций.

Ещё в 1903 г. из-под пера выдающегося отечественного востоковеда Б.А. Тураева вышла любопытная книга «Абиссинские свободные мыслители XVII века».

А Н.С. Гумилёв не просто несколько раз посетил уникальную древнюю страну, но и лично познакомился с будущим императором Хайле Селассие I [7].

В 1917 г. отношения двух стран были прерваны после произошедшей в России революции, когда эфиопская монархия фактически заявила о невозможности развития отношений с молодым советским государством. Однако даже несмотря на прекращение дипломатических и экономических связей двух стран, развивались культурные контакты – росла эмигрантская община в Эфиопии, состоявшая в основном из офицеров Белого движения, инженеров, врачей и священников.

Интерес советского правительства к Эфиопии вновь возник в 1935–1936 гг. в период второй Итало-эфиопской войны, когда итальянские войска вероломно вторглись на территорию Эфиопии. Советский Союз стал единственной страной Лиги Наций, которая решительно осудила итальянскую агрессию против эфиопского народа. Именно эта дипломатическая поддержка, оказанная Эфиопии в один из наиболее трагичных моментов её истории, стала важнейшей предпосылкой для восстановления дипломатических связей двух стран, что произошло в 1943 г.

⁴ Агуреев С.А. К истории установления русско-эфиопских общественных связей, культурных контактов с конца XVII по конец XIX вв. // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 2.

⁵ Агуреев С.А. История географического изучения Эфиопии членами Императорского Русского Географического Общества в конце XIX – начале XX в. (научно-методическое издание). М.: У Никитских ворот, 2010.

⁶ Краснов П.Н. Казаки в Африке. Дневник начальника конвоя Российской императорской миссии в Абиссинию в 1897/98 г. Изд. 1-е. С.-Петербург: тип. Глав. упр. уделов, 1899.

⁷ Давидсон А.Б. Николай Гумилёв: поэт, путешественник, воин. Смоленск: Русич, 2001.

Нельзя не отметить, что период с конца XIX – начала XX в. в становлении независимой Эфиопии получил весьма полное отражение в работах отечественных авторов. При этом основной акцент в исследованиях 1980–1990 гг. делался на изучении противоречий, возникших в период колониального передела Африки, среди европейских колонизаторов [8, 9].

Вопросам российско-эфиопских отношений посвящён целый ряд исследований отечественных историков, где анализируются аспекты развития частных и государственных инициатив в отношении Эфиопии со стороны России, проблемы установления двусторонних отношений, анализируется африканский вектор внешней политики России в регионе Красного моря.

Период развития советско-эфиопских отношений также получил отражение в трудах отечественных историков, однако акцент в исследованиях делается в основном на развитие советско-эфиопского торгово-промышленного и культурного сотрудничества, тогда как теме внешнеполитических контактов Эфиопии и СССР в период правления императора Хайле Селассие I уделяется заметно меньше внимания. Во многом подобное положение в отечественной историографии объясняется заметной идеализацией эфиопского направления советской внешней политики, а нередко

игнорированием и того факта, что именно в период правления императора Хайле Селассие I Эфиопия стала одним из лидеров Африканского континента.

Страна приняла участие в создании Организации африканского единства (ОАЕ), штаб-квартира которой была открыта в Аддис-Абебе. В последующие годы Эфиопия лишь увеличила своё присутствие и повысила роль в международных организациях. В период правления императора Хайле Селассие I страной были достигнуты большие успехи в развитии промышленности и сельского хозяйства, строительстве дорог и создания современной инфраструктуры, что стало необходимой предпосылкой и для повышения роли Аддис-Абебе на международной арене.

В этом смысле нельзя не согласиться с известным эфиопским историком Кассае Ныгусие Вольде Микаэлем, отмечавшим, что внешняя политика императора Хайле Селассие I «...была не только способом установления взаимоотношений с зарубежными государствами, но и способом защиты национальных интересов на международной арене» [10].

Дипломатические отношения между СССР и Эфиопией были установлены 21 апреля 1943 г., хотя правильнее было бы говорить об их восстановлении с учётом продолжительного периода отношений Эфиопии с Российской империей.

⁸ Цылкин Г.В. Эфиопия в антиколониальных войнах. АН СССР, Институт всеобщей истории. М., 1988.

⁹ Цылкин Г.В., Язьга В.С. История Эфиопии в новое и новейшее время. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989.

¹⁰ Кассае Ныгусие В.М. Внешнеполитическая деятельность императора Хайле Селассие I (1916–1974 гг.). Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007 // URL: <https://cheloveknauka.com/vneshnepoliticheskaya-deyatelnost-imperatora-hayle-selassie-i>

В 1956 г. на смену дипломатическим миссиям в обеих странах были учреждены посольства, а в последующие годы были подписаны договоры о торговом (1959 г.) и культурном (1960 г.) сотрудничестве государств.

Тем не менее следует отметить, что развитие советско-эфиопских дипломатических отношений происходило в сложных условиях холодной войны, в атмосфере соперничества со странами Запада. Работавшим в Эфиопии советским дипломатам приходилось преодолевать недоверие со стороны монархического режима для налаживания партнёрских отношений и создания положительного имиджа СССР в Аддис-Абебе.

Вспоминая о своей работе в Эфиопии, советский дипломат С.Я. Синицын писал: «...Накопленный Эфиопией богатый дипломатический опыт во взаимоотношениях с другими странами на международной арене и региональном уровнях, высколленный в западных университетах старший правительственный персонал, особенно в МИДе, во многом настроенный прозападно, делали Эфиопию достаточно сложным для нас дипломатическим партнёром и в профессиональном отношении» [11, с. 20].

В то же время, как отмечал советский дипломат, интересы СССР и Эфиопии совпадали в вопросах поддержки национально-освободительного движения в странах Африки, укрепления международной безопасности, а также диктовались необходимостью со стороны Эфиопии развивать свою промышленность и преодолевать технологическую отсталость [11, с. 20].

При этом не следует забывать, что в 1949 г., когда в рамках ООН решалась судьба бывших африканских колоний, правительство СССР выступило с инициативой предоставления независимости Сомали и Эритрее при условии передачи Эфиопии порта Ассэб для выхода к морю. Эта инициатива совпадала как нельзя лучше и с позицией эфиопских правящих кругов, желавших вхождения территорий Сомали и Эритреи в состав своего государства [12] (примечательно, что позднее Ф. Кастро инициировал проект «Конфедерация стран Африканского Рога» в составе Эфиопии, Сомали и Южного Йемена). Однако эта позиция встретила сопротивление со стороны западных держав, видевших в реализации этого проекта потенциальную возможность для укрепления советского влияния в регионе. Итогом переговоров стало признание того, что контроль над Эритреей вплоть до 1952 г. в форме протектората осуществлялся Великобританией, а затем была создана Федерация Эфиопии и Эритреи. Это был редкий случай, когда освобождённая колония стала не самостоятельным государством, а фактически вошла в состав другого.

На работу советских дипломатов в стране влияла крайне сложная внутривнутриполитическая ситуация, так как в 50–60-е годы вокруг императорского престола сложилось несколько политических группировок, которые стремились не только заручиться поддержкой императора, но и ставили вопрос о будущем преемнике.

¹¹ Синицын С.Я. Миссия в Эфиопии. Эфиопия, Африканский Рог и политика СССР глазами советского дипломата 1956–1982 гг. М.: XXI в. – Согласие, 2001.

¹² Pankhurst S.E. Ex-italian Somaliland, Published by Watts & Co, London, 1951. P. 219.

Среди них особенно влиятельными были наследный принц Асфа Уосэн, его сын Зэра Якоб, внук императора Искандэр Дэста [9, с. 255].

Впоследствии Хайле Селассие I изолировал наследника престола Асфа Уосэна, так как у императора имелись небезосновательные подозрения в участии последнего в попытке государственного переворота, предпринятой частью военной верхушки в 1960 г.

Иерархичность эфиопской государственной власти и наличие внутри множества противоборствующих между собой за влияние группировок наложило отпечаток на всю внутреннюю и внешнюю политику эфиопского императора. Мно-

гие из этих группировок были связаны с родовой аристократией и стремились к созданию «Великой Эфиопии» от мыса Рас-Касар до Индийского океана. Этой задаче во многом соответствовала предложенная эфиопским императором идея «демократического общества», согласно которой должен был произойти постепенный переход от феодальной стадии развития к капитализму.

В 1962 г. Хайле Селассие I объявил о ликвидации федеративного устройства страны, тем самым заложив настоящую мину для своего государства.

Особенности развития советско-эфиопского сотрудничества

Период 60 – начала 70-х годов характеризовался сотрудничеством с освободившимися странами, антиимпериалистическим курсом страны, ростом её влияния на Африканском континенте, равно как и активным участием Эфиопии в работе международных организаций, в том числе и в Движении неприсоединения.

Однако заявленные демократические принципы внешней политики Эфиопии были направлены на укрепление института монархии и её авторитета на международной арене, что резко контрастировало с идеей строительства демократического государства. Заметным фактором, оказавшим непосредственное влияние на развитие внешней политики страны, стала и активизация сепаратистских движений в Эритрее и активно развивающийся внешний конфликт с Сомали. Фак-

тически же рост сепаратизма был вызван ликвидацией эфиопским правительством федеративного статуса Эритреи (1962 г.), что привело к затяжной гражданской войне с последующим отделением Эритреи.

Ещё более острым вопросом для Эфиопии был пограничный спор с Сомали, приведший к военному конфликту между странами в 1964 г., а затем к полномасштабной войне летом 1977 г.

Ключевым в развитии внешней политики СССР в регионе Красного моря в 60–70-х годы был именно выбор между Сомали и Эфиопией, странами, игравшими наиболее важную геополитическую роль в Северо-Восточной Африке.

До 1974 г. именно Сомали рассматривалось в качестве главного партнёра СССР в этой части Африки, что было связано с тем, что режим С. Барре заявил о своей при-

верженности социалистическим идеалам, в то время как внешняя политика правящего в Эфиопии императора Хайле Селассие I рассматривалась как реакционная и чуждая идеям социализма. Об этом свидетельствует и частота деловых визитов представителей Сомалийской Республики в СССР в 1963, 1965 гг., когда в Москве и других городах нашей страны побывали представители парламентской делегации и её Национальной ассамблеи [13, с. 29, 227–229]. Результатом этих визитов стало углубление сотрудничества в экономической и военной сферах.

Освещая визит сомалийской стороны в СССР, газета «Правда» писала: «...Существующие между Советским Союзом и Сомалийской

Республикой отношения являются хорошими и успешно развиваются. Они (парламентарии. – *Авт.*) вновь высказались за дальнейшее развитие этих отношений на основе принципов равенства, взаимопонимания и невмешательства во внутренние дела друг друга, в интересах народов обеих стран, на благо всеобщего мира и международного сотрудничества» [13, с. 229].

Однако с 1974 г. после эфиопской революции именно Эфиопия стала рассматриваться как наиболее прогрессивное государство региона, что в условиях конфликта с Сомали со всей очевидностью ставило вопрос о выборе между двумя странами, и он был сделан в пользу молодой Народно-Демократической Республики Эфиопия (НДРЭ).

Эфиопия и конфликт с Сомали

Эфиопо-сомалийский конфликт привёл к новому витку обострения международных отношений: «Разрядка была похоронена в песках Огадена», как метко заметил З. Бжезинский. Москве в этой схватке предстояло сделать весьма сложный выбор, ведь именно СССР считался союзником Сомали. При этом именно позиция Ф. Кастро, который видел в М. Сиаде Барре «в первую очередь шовиниста», привела к вовлечению Кубы в союз с Эфиопией, к которому в итоге после некоторых колебаний присоединилась и наша страна [14].

В этом вооружённом конфликте проявилась важная особенность экспансии сомалийского режима против Эфиопии – стремление использовать в своих целях недовольные политикой Менгисту Хайле Мариам политические силы, опираясь на существующие острые этнические конфликты в стране.

Так, союзниками сомалийского режима выступали такие силы, как: «Фронт освобождения сомалийцев-аббо», «Фронт освобождения западного Сомали», «Народный фронт освобождения Тыграя» и другие сепаратистские организации.

¹³ СССР и страны Африки. 1963–1970 гг. Документы и материалы в 2 частях. Ч. I. (1963–1966 гг.) / отв. ред. Л.Ф. Ильичев. М.: Политиздат, 1982.

¹⁴ Мартынов Б.Ф. Советско-кубинские отношения после Карибского кризиса, крах разрядки и уроки на будущее // Ибероамериканские тетради. 2022. № 1.

В этом смысле победа Эфиопии над своим основным внешнеполитическим соперником привела лишь к временному уходу в подполье этих сил. Большинство же этнических конфликтов в многонациональном эфиопском обществе по-прежнему сохраняли свою актуальность и при любом ослаблении государственной власти в стране вновь переходили в открытую фазу военного противостояния.

Менгисту Хайле Мариам провозгласил строительство социализма и антиимпериализм основами своей внешней и внутренней политики [15]. Политика Менгисту и его противостояние с Сомали означало

смену вектора советской внешней политики и превращение Эфиопии в главный объект предоставления советской научно-технической и военной помощи. Провозглашённый Менгисту курс, выразившийся в лозунге «Эфиопия – прежде всего», фактически означал противостояние с Сомали в условиях сохранявшегося территориального спора, что вылилось в вооружённый конфликт двух стран (март 1978 г.). В период конфликта СССР, Куба и страны народной демократии оказали Эфиопии решающую помощь поставками вооружений, что позволило стране выйти из войны победителем [16].

Научно-техническое и культурное сотрудничество СССР и Эфиопии

В области научно-технического и промышленного сотрудничества между СССР и Эфиопией в 70-х годах особо следует выделить помощь со стороны Советского Союза в строительстве энергетического сектора страны; развитие железнодорожной сети; ведение поисковых работ в районе Харэрге, где были обнаружены значительные запасы нефти и газа.

В 70-е годы СССР предоставлял эфиопской стороне ряд кредитов на развитие агропромышленной сферы, закупку техники и оборудования.

Огромную роль в развитии советско-эфиопских отношений в указанный период сыграла помощь нашей страны в преодолении голода и последствий засухи, решению этой

проблемы способствовало сооружение плотин и ирригационной системы в районе Гамбела.

Основой данного сотрудничества являлись заключённые между СССР и Эфиопией соглашения, наиболее значимыми из которых являлись:

– Декларация об основах дружественных отношений между СССР и Социалистической Эфиопией (1977 г.);

– Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Эфиопией, подписанный во время визита Менгисту Хайле Мариаму в Москву (ноябрь 1978 г.).

Ещё в период правления императора Хайле Селассие I интенсивно развивались советско-эфиопские

¹⁵ Крылова Г.А. Национально-демократическая революция в свете нового политического мышления (на примере Эфиопии) // Народы Азии и Африки. 1989. № 1.

¹⁶ Современная Эфиопия. Справочник / отв. ред. А.М. Васильев. М.: Наука, 1988. С. 128.

культурные связи. В марте 1945 г. в Аддис-Абебе была открыта постоянно действующая советская выставка, от которой берёт своё начало современный Российский центр науки и культуры им. А.С. Пушкина в Эфиопии [17].

С помощью СССР в стране создавались обсерватории и институты.

В нашей стране учились сотни эфиопских студентов, готовились научные и медицинские кадры. С 1961 г. составлялись планы культурного сотрудничества, вёлся интенсивный обмен делегациями, проведение совместных выставок и т. д. [18, 19].

Культурное сотрудничество предполагало проведение выставок, знакомящих народы Эфиопии с историей СССР; много внимания уделялось идеологической работе.

Налаживание культурного сотрудничества осложнялось не только феодальной структурой монархического общества Эфиопии, но и его повышенной религиозностью и многоконфессиональностью, что создавало определённые сложности в развитии этих отношений.

Этот опыт оказался крайне полезным для развития советско-эфиопских культурных связей в последующие годы после прихода к власти Менгисту Хайле Мариама.

Именно в 70–80-е годы при помощи СССР была создана промышленная база Эфиопии, подготовлены тысячи врачей и инженеров, военных специалистов. Эта помощь по-

зволила стране в кратчайшие сроки стать лидером в регионе и до 1991 г. играть заметную роль в деятельности африканских региональных международных организаций.

Вторая половина 70-х – начало 80-х годов – период расцвета советско-эфиопских отношений в области экономического и культурного сотрудничества, в то время как советское руководство избрало курс на поддержку «эфиопской революции» [20]. В то же время подобный поворот во внешней политике СССР фактически означал согласие с проводимой режимом Менгисту политикой на силовое решение эритрейского вопроса. Однако несмотря на оказанную СССР Эфиопии значительную помощь военными поставками, проблема сепаратизма в Эритрее вышла из-под контроля эфиопского правительства, что привело к возникновению других очагов нестабильности на территории страны – активизировались сепаратистские движения в Тыграе и провинции Оромо.

Нерешённость внутренних проблем Эфиопии и попытка центрального правительства решать национальные противоречия силой вылилась в разрастание конфликта, ослабление социальной базы, поддерживающей режим Менгисту Хайле Мариама, и фактически предопределило его падение в 1991 г.

¹⁷ Немченко В.П. РЦНК в Эфиопии – 70 лет! // Азия и Африка сегодня. 2016. № 4.

¹⁸ Рябчикова Л.Н. Культурные связи между СССР и Эфиопией: исторический аспект (1943–1974 гг.) // Мир и политика, 2010. № 4.

¹⁹ Рябчикова Л.Н. СССР – Эфиопия: история взаимодействия в культурной и научно-технической сферах (40–80 гг.). М.: Наука-Юнипресс, 2010.

²⁰ Григорьева С.В. Позиция Советского Союза в эфиопо-эритрейском конфликте // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. 2002. № 1. С. 114.

В этом смысле именно внутренние проблемы страны и неспособность эфиопского правительства к их эффективному решению привели к дезинтеграции страны и смене политического строя. Другим фактором, приведшим к ослаблению отношений между СССР и Эфиопи-

ей, стала начавшаяся в СССР перестройка, ускорившая роспуск ОВД и ликвидацию соцлагеря. Распад СССР в 1991 г. фактически означал свёртывание политических, экономических и культурных связей, снижение уровня отношений двух стран.

Российско-эфиопское сотрудничество на современном этапе

Оценивая развитие дипломатических, экономических и культурных связей СССР и Эфиопии, необходимо отметить идеологизацию внешней политики обеих стран, как показывает опыт, ошибочное представление о долговременном характере социалистического пути развития Эфиопии, с большим трудом преодолевавшей пережитки феодального уклада.

Следует отметить, что с Эфиопией, ставшей первой страной Африканского континента, с которой наша страна заключила дипломатические отношения, установленные связи в XX в. прекращались дважды – в 1917 г. и 1991 г. Не следует забывать, что с распадом СССР предоставленные эфиопской стороне на выгодных условиях кредиты были реструктурированы под обещания Парижского клуба, а затем и полностью списаны без надежды какого-либо возврата. Поэтому внешняя политика Российской Федерации в отношении Эфиопии должна строиться с учётом ранее допущенных ошибок.

Сегодня пришло время строить двухсторонние отношения на принципиально иной основе, отказавшись от идеологизации сотрудничества.

Наибольшую роль должна играть заинтересованность к развитию экономических контактов, наличие схожего видения проблем мировой безопасности, стремление к многополярному миру.

Сегодня Эфиопия является региональным африканским лидером с интенсивно развивающейся экономикой, большими успехами во внешней и внутренней политике, заметными инфраструктурными достижениями.

На протяжении всей истории развития двухсторонних отношений Эфиопия всегда оставалась одним из главных партнёров нашей страны в Африке. Этому объективно способствовала как политика России (СССР), направленная на сохранение независимости страны, так и открытость российской дипломатии, стремление к равноправному диалогу и партнёрству, что всегда выгодно отличало нашу страну от стран коллективного Запада с присущей им политикой двойных стандартов.

В отношениях с африканскими странами Россия никогда не выступала в роли колонизатора, а только друга и надёжного партнёра.

Восстановление и активизация отношений двух стран на современ-

ном этапе позволяет надеяться на выработку механизма эффективного регионального сотрудничества. Несколько раз (в 2006, 2018, 2022 гг.) Эфиопию посещал глава российского МИД С.В. Лавров. Странами были намечены направления сотрудничества в области развития добывающей промышлен-

ности, торговли, обсуждались вопросы торгового и культурного сотрудничества.

Потенциал развития российско-эфиопских отношений сегодня очень велик, и об этом следует особенно помнить в канун 125-летия установления дипломатических отношений двух стран.

Библиография • References

- Агуреев С.А.* Восприятие Эфиопии в российском общественном сознании на рубеже XIX–XX вв. // Российская история. М.: 2009. № 2. С. 36–42.
- [*Agureev S.A.* Vospriyatie Efiopii v rossijskom obshchestvennom soznanii na rubezhe XIX–XX vv. // Rossijskaya istoriya. M.: 2009. № 2. S. 36–42]
- Агуреев С.А.* История географического изучения Эфиопии членами Императорского Русского Географического Общества в конце XIX – начале XX в. (научно-методическое издание). М.: У Никитских ворот, 2010. – 112 с.
- [*Agureev S.A.* Istoriya geograficheskogo izucheniya Efiopii chlenami Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva v konce XIX – nachale XX v. (nauchno-metodicheskoe izdanie). M.: U Nikitskih vorot, 2010. – 112 s.]
- Агуреев С.А.* К истории установления русско-эфиопских общественных связей, культурных контактов с конца XVII по конец XIX вв. // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 2. С. 232–251.
- [*Agureev S.A.* K istorii ustanovleniya russko-efiopskih obshchestvennyh svyazej, kul'turnyh kontaktov s konca XVII po konec XIX vv. // Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie. 2011. № 2. S. 232–251]
- Григорьева С.В.* Позиция Советского Союза в эфиопо-эритрейском конфликте // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. 2002. № 1. С. 110–117.
- [*Grigor'eva S.V.* Poziciya Sovetskogo Soyuz v efiopo-eritrejskom konflikte // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Istoriya. 2002. № 1. S. 110–117]
- Григорьева С.В.* Русские частные и государственные инициативы в отношении Эфиопии в 80–90 гг. XIX в. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 1997. –24 с.
- [*Grigor'eva S.V.* Russkie chastnye i gosudarstvennye iniciativy v odnoshenii Efiopii v 80–90 gg. XIX v. Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk. N. Novgorod, 1997. –24 s.]
- Давидсон А.Б.* Николай Гумилёв: поэт, путешественник, воин. Смоленск: Русич, 2001. – 413 с.
- [*Davidson A.B.* Nikolaj Gumilyov: poet, puteshestvennik, voin. Smolensk: Rusich, 2001. – 413 s.]
- Кассае Ныгусие В.М.* Внешнеполитическая деятельность императора Хайле Селассие I (1916–1974 гг.). Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007 // URL: <https://cheloveknauka.com/vneshnepoliticheskaya-deyatelnost-imperatora-hayle-selassie-i>

- [*Kassae Nygusie V.M. Vneshnepoliticheskaya deyatelnost' imperatora Hajle Selassie I (1916–1974 gg.)*. Dis. ... d-ra ist. nauk. M., 2007 // URL: <https://cheloveknauka.com/vneshnepoliticheskaya-deyatelnost-imperatora-hayle-selassie-i>]
- Краснов П.Н.* Казаки в Африке. Дневник начальника конвоя Российской императорской миссии в Абиссинию в 1897/98 г. Изд. 1-е. С.-Петербург: тип. Глав. упр. уделов, 1899. – 292 с.
- [*Krasnov P.N. Kazaki v Afrike. Dnevnik nachal'nika konvoya Rossijskoj imperatorskoj missii v Abissiniyu v 1897/98 g.* Izd. 1-e. S.-Peterburg: tip. Glav. upr. udelov, 1899. – 292 s.]
- Крылова Г.А.* Национально-демократическая революция в свете нового политического мышления (на примере Эфиопии) // Народы Азии и Африки. 1989. № 1. С. 42–53.
- [*Krylova G.A. Nacional'no-demokraticeskaya revolyuciya v svete novogo politicheskogo myshleniya (na primere Efiopii)* // *Narody Azii i Afriki*. 1989. № 1. S. 42–53]
- Мартынов Б.Ф.* Советско-кубинские отношения после Карибского кризиса, крах разрядки и уроки на будущее // Ибероамериканские тетради. 2022. № 1. С. 38–52.
- [*Martynov B.F. Sovetsko-kubinskie otnosheniya posle Karibskogo krizisa, krah razryadki i uroki na budushchee* // *Iberoamerikanskije tetradi*. 2022. № 1. S. 38–52]
- Немченко В.П.* РЦНК в Эфиопии – 70 лет! // Азия и Африка сегодня. 2016. № 4. С. 47–48.
- [*Nemchenko V.P. RCNK v Efiopii – 70 let!* // *Aziya i Afrika segodnya*. 2016. № 4. S. 47–48]
- Рябчикова Л.Н.* Культурные связи между СССР и Эфиопией: исторический аспект (1943–1974 гг.) // Мир и политика, 2010. № 4. С. 103–110.
- [*Ryabchikova L.N. Kul'turnye svyazi mezhdru SSSR i Efiopiej: istoricheskij aspekt (1943–1974 gg.)* // *Mir i politika*, 2010. № 4. S. 103–110]
- Рябчикова Л.Н.* СССР – Эфиопия: история взаимодействия в культурной и научно-технической сферах (40–80 гг.). М.: Наука-Юнипресс, 2010. – 239 с.
- [*Ryabchikova L.N. SSSR – Efiopiya: istoriya vzaimodejstviya v kul'turnoj i nauchno-tekhnicheskoi sferah (40–80 gg.)*. M.: Nauka-YUnipress, 2010. – 239 s.]
- Синицын С.Я.* Миссия в Эфиопии. Эфиопия, Африканский Рог и политика СССР глазами советского дипломата 1956–1982 гг. М.: XXI в. – Согласие, 2001. – 304 с.
- [*Sinitsyn S.YA. Missiya v Efiopii. Efiopiya, Afrikanskij Rog i politika SSSR glazami sovetского diplomata 1956–1982 gg.* M.: XXI v. – Soglasie, 2001. – 304 s.]
- Современная Эфиопия. Справочник* / отв. ред. А.М. Васильев. М.: Наука, 1988. – 311 с.
- [*Sovremennaya Efiopiya. Spravochnik* / отв. red. A.M. Vasil'ev. M.: Nauka, 1988. – 311 s.]
- СССР и страны Африки. 1963–1970 гг. Документы и материалы в 2 частях. Ч. I.* (1963–1966 гг.) / отв. ред. Л.Ф. Ильичев. М.: Политиздат, 1982. – 416 с.
- [*SSSR i strany Afriki. 1963–1970 gg. Dokumenty i materialy v 2 chastyah. CH. I.* (1963–1966 gg.) / отв. red. L.F. Il'ichev. M.: Politizdat, 1982. – 416 s.]
- Хренков А.В.* Сто лет дипломатических отношений // Азия и Африка сегодня. 1998. № 4. С. 52–59.
- [*Hrenkov A.V. Sto let diplomaticheskikh otnoshenij* // *Aziya i Afrika segodnya*. 1998. № 4. S. 52–59]
- Цыпкин Г.В.* Эфиопия в антиколониальных войнах. АН СССР, Институт всеобщей истории. М.: 1988. – 310 с.

[Суркин Г.В. Eфиопия в antikolonial'nyh voynah. AN SSSR. Institut vseobshchej istorii. M.: 1988. – 310 s.]

Цыпкин Г.В., Ягья В.С. История Эфиопии в новое и новейшее время. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. – 405 с.

[Суркин Г.В., Ягья В.С. Istoriya Eфиопii v novoe i novejshee vremya. M.: Nauka, Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1989. – 405 s.]

Punkhurst S.E. Ex-italian Somaliland, Published by Watts & Co, London, 1951. – 300 p.

Статья поступила в редакцию 3 октября 2022 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук.

В журнале публикуются научные и аналитические материалы по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТИЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Советский опыт обеспечения безопасности в Арктической зоне

Олег МАТВЕЕВ
Максим ШТОЛЬ

Арктика является одним из критических объектов геополитики. Практически весь XX в., особенно в его второй половине, Арктическому региону из-за его военно-стратегического, экономического и логистического потенциалов было уделено повышенное внимание не только шести приарктических государств Евразии и Северной Америки (СССР, США, Канады, Швеции, Дании и Норвегии), но и стран, весьма географически далёких, в том числе из Южного полушария.

Особая заинтересованность касалась советской (российской) зоны вследствие не только её большей изученности и освоенности, но и более выгодной логистики с достаточно развитой инфраструктурой Северного морского пути (СМП) по сравнению с Северо-Западным проходом через Канадский арктический архипелаг, включающий 36 563 острова.

Попытки пройти северо-восточным и северо-западным путём из Тихого океана в Атлантический и наоборот вдоль северных границ Евразии и Северной Америки предпринимались ещё в Средние века, но парусные суда чисто технически не позволяли это сделать. Лишь на Русском Севере за несколько летних сезонов русским морякам в XVII – XVIII вв. удалось не только провести исследования морей Северного Ледовитого океана, но

МАТВЕЕВ Олег Викторович – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* matveev4you@yandex.ru

ШТОЛЬ Максим Владимирович – аспирант кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* m.shtol@gmail.com

Ключевые слова: Арктический регион, Северный морской путь, дислокация военных сил и средств в Арктике, военная безопасность.

и пройти весь путь от Архангельска до мыса Дежнёва на берегу Берингова пролива.

Россия ещё в 1916 г. заявила о своих правах на арктические территории из-за попыток ряда стран присвоить их. В ноте российского МИД, направленной зарубежным государствам, говорилось о включении в состав империи всех земель, «расположенных к северу от азиатского побережья Российской империи».

В дальнейшем (4 ноября 1924 г.) нарком иностранных дел СССР направил государствам меморандум № 297 с подтверждением положения ноты 1916 г. о «принадлежности всех земель и островов, составляющих северное продолжение Сибирского материкового плоскогорья» [1].

Границы советской Арктической зоны были зафиксированы в постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» [2]. Арктическая зона России составляет около 18% от её территории (Постановление Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. и Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 [3]).

Арктическая зона России богата полезными ископаемыми.

Так, по данным Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН на конец 2021 г., на Таймыре находится до 40% разведанных мировых запасов платиноидов, более 35% никеля, около 10% меди и 15% кобальта; на Якутию приходится 82% всех добываемых в стране ал-

Справка:

Арктика – северная полярная область Земли, включающая окраины материков Евразия и Северная Америка (за исключением южной части Гренландии, полуострова Лабрадор), почти весь Северный Ледовитый океан с островами (кроме восточной и южной частей Норвежского моря), а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов.

Южная границы Арктики совпадает с южной границей зоны тундры.

Площадь Арктики около 27 млн кв. км.

Иногда Арктику ограничивают с юга Северным полярным кругом (в этом случае её площадь – 21 млн кв. км).

Площадь российского сектора Арктики около 9 млн кв. км, из которых 6,8 млн кв. км – водное пространство [4, 5].

¹ Меморандум Правительства СССР Правительству США от 4 ноября 1924 г. № 297 // URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/285737#mode/inspect/page/1/zoom/4>

² Постановление Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901761796>

³ Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377>

⁴ География России: энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 39.

⁵ Постановление Совета Министров СССР от 3 января 1983 г. № 12 «О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера (утр. Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029) // URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-sovmina-sssr-ot-03011983-n-12/>

мазов; ведётся добыча хрома и марганца (90% для России), золота – около 40%, добывается также сурьма, апатит, медь, редкоземельные элементы, без которых сегодня немислима практически ни одна отрасль экономики, не говоря уже о нефти и газе.

К минеральным ресурсам следует добавить потенциал лесопромышленности и звероводства, а также разнообразие рыбы и морепродуктов.

Не стоит забывать о запасах пресной воды. Уже сейчас многие регионы мира страдают от её нехватки, и проблема в дальнейшем будет только усугубляться [6].

Арктический регион обеспечивает 11% национального дохода страны и 22% общероссийского экспорта.

Кроме того, географическое положение региона позволяет более полно реализовать возможности НТП в области связи.

На арктический шельф, простирающийся до Северного полюса, претендуют все приарктические страны. Существуют два взаимоисключающих подхода к разделу площади Северного Ледовитого океана:

первый – эти территории могут рассматриваться как открытое море. В этом случае действующее международное законодательство не признаёт особых прав приарктических государств.

Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [7], полный суверенитет прибрежного государства распространяется только на 12-мильную зону прибрежных территориальных вод, а частичный суверенитет – на 200-мильную исключительную экономическую зону, где страна имеет право разрабатывать природные ресурсы;

второй – эти пространства могут рассматриваться как особый вид государственной территории прилегающих стран, так как Северный Ледовитый океан представляет собой в основном ледяную поверхность. Тогда приарктические государства «из-за своего географического положения и исторических причин» могут заявить особые преимущественные права на так называемые арктические сектора (ст. 77 Конвенции 1982 г.)^{*}.

Стоит обратить внимание на ст. 76 Конвенции 1982 г., где указывается, что континентальный шельф прибрежного государства включает морское дно и недра «на всём протяжении естественного продолжения» под водой сухопутной территории государства вплоть до внешней границы окраины материка. Это как раз случай России, так как подводные хребты Ломоносова и Менделеева на дне Северного Ледовитого океана являются продолжением Сибирской континентальной платформы.

В 2015 г. Россия подала повторную заявку на континентальный шельф (первая от 2001 г.), но это очень долгая процедура. В случае её утверждения

⁶ Shtol V.V. [et all.]. Water Resource Policy of Kazakhstan; Contemporary Water Policy of Kyrgyzstan; Turkmenistan Water Resources Policy in Central Asia // Water Resources in Central Asia: International Context. Cham: Springer, AG 2018.

⁷ Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. // URL: <https://old.bigenc.ru/law/text/2088351>

^{*} Арктический сектор определяется так: основание – побережье страны, а боковые линии – меридианы от Северного полюса до восточных и западных границ соответствующего государства. В этом случае площадь Арктического сектора России составит 9 млн кв. км, из которых 6,8 млн кв. км – акватория Северного Ледовитого океана.

площадь российского континентального шельфа увеличится на 1,2 млн кв. км, а при отказе от секторального разделения Арктики Россия теряет суверенное право на 1,7 млн кв. км.

С учётом геополитической и экономической важности Арктики для страны вопросы обеспечения её безопасности, защищённости границ являются одной из важнейших задач российского руководства. Учитывая сказанное, следует рассмотреть советский опыт освоения арктических богатств и защиты региона в военное и мирное время.

Военная безопасность Арктической зоны в XX веке

В конце XIX – начале XX в. «Полярная шапка» с её льдами в акватории Северного Ледовитого океана и суровые природно-климатические условия на суше привели к созданию почти мифа, что Арктическая зона в России является «естественным щитом», прикрывающим северные российские границы.

Существовавший уровень развития экономики, транспортной инфраструктуры, средств и систем связи не позволял ни одной из армий приарктических стран обеспечить надёжную защиту своих границ, а тем более Российской империи, чьё побережье протянулось на 22 600 км и составляло около 37% от всей береговой линии Северного Ледовитого океана.

Ошибочность подобного тезиса подтвердила уже Первая мировая война (1914–1918 гг.), опыт которой отчётливо указывал на трансформацию Арктического региона в субъект интенсивной транспортно-экономической и военной активности. Дальнейшее развитие форм и

способов ведения вооружённой борьбы, появление и совершенствование новых видов вооружения во Вторую мировую войну (1939–1945 гг.) и особенно в период холодной войны определили резкий рост военно-стратегического значения Арктики и придание региону статуса самого северного театра военных действий (ТВД).

Анализ современных геополитических интересов приполярных стран даёт основание полагать, что указанный рост военно-стратегического значения Арктического региона сегодня возрастает. На это обстоятельство указывают и положения Военной доктрины России, подчёркивающие тенденцию снижения вероятности развязывания против России крупномасштабной войны и в то же время – усиления военных опасностей на ряде направлений [8].

Работы современных отечественных исследователей достаточно всесторонне рассматривают военно-политическую подготовку Соединёнными Штатами и их союзниками по

⁸ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/; Указ Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207310001>

НАТО Арктического театра военных действий [9].

О понимании в США и в целом на Западе геостратегического значения региона свидетельствуют и иностранные источники.

Так, в военно-доктринальных взглядах США и их союзников второй половины XX в. чётко видна роль Арктики, так как «траектории полёта почти всех межконтинентальных баллистических ракет прокладывались через Северный полюс, а всплытие атомных подводных лодок в арктических льдах проводилось в интересах подготовки к старту баллистических ракет подводных лодок» [10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17].

В рапортах командиров первых атомных подводных лодок (АПЛ) ВМС США, выполнявших подлёдные плавания в Арктике, просматривались основные элементы новой американской Арктической стратегии, которую позволяли реализовать АПЛ. Авторами подчёркива-

лась её главная идея: осуществляя систематические длительные походы в воды Арктического бассейна, лодки могли перемещаться подо льдом и пробиваться сквозь него, что давало возможность избежать обнаружения противником, одновременно имея возможность пуска баллистических ракет из точек, расположенных близко к границам СССР [11, с. 6–16].

В 20-е годы ослабленная войнами экономика СССР, с одной стороны, и необходимость преодоления отставания от передовых стран Запада в кратчайшие сроки – с другой, предопределяла стремление военно-политического руководства страны к осуществлению военного строительства в духе концепции «малой войны». На данном этапе особая ставка делалась на тактику дипломатического лавирования и сдерживания. Поэтому усилия руководства государства во внешней политике были направлены на нормализацию международных отноше-

⁹ Арикайнен А.И., Косов О.А. Проблемы военной безопасности в Арктике. М.: ВНИИСИ, 1990. С. 41–46, 60–74; Терехов О.В. Арктическая политика США и интересы России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Весь Мир, 2019. С. 64–191; Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Современная арктическая политика США. СПб.: ГАЛАРТ+, 2021. С. 21–65; Тренин Д.В. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблшер, 2021. С. 335–365.

¹⁰ Бургесс Э. Баллистические ракеты дальнего действия / пер. с англ. Г.М. Смахтина. М.: Воениздат, 1963. С. 5–28.

¹¹ Бич Э., Стил Д. [и др.]. Вокруг света под водой / сокр. пер. с англ. очерков о походах американских подводных лодок. М.: Воениздат, 1965. С. 6–16.

¹² Калверт Дж. Подо льдом к полюсу / сокр. пер. с англ. Н.Г. Кузнецова. М.: Воениздат, 1962. С. 5–23.

¹³ Смит Д.О. Военная доктрина США. Исследование и оценка / пер. с англ. З.В. Литвина, Н.П. Павлова, Е.М. Михайлова. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. С. 169–179, 253–254.

¹⁴ Таубман Ф. Солдаты холодной войны / пер. с англ. В.Н. Верченко. М.: АСТ, 2016. С. 68–75.

¹⁵ Хейер Т. Норвегия между США и Россией / пер. с норв. А.С. Евсеевой. М.: Кучково поле, 2020. С. 8–42.

¹⁶ Хоффман Д. «Мёртвая рука»: неизвестная история «холодной войны» и её опасное наследие / пер. с англ. А. Ширикова. М.: Corpus; Астрель, 2011. С. 22–28.

¹⁷ Элсберг Д. Машина Судного дня. Откровения разработчика плана ядерной войны / пер. с англ. В.М. Ионова. М.: Альпина Паблшер, 2018. С. 61–94, 447–466.

ний с приполярными государствами (Финляндия, Норвегия, Дания, английский доминион – Канада). Необходимые политико-дипломатические решения, включавшие ряд актов как территориального закрепления, так и уступок в заполярных областях, позволяли молодому Советскому государству, несмотря на международную изоляцию, сохранить свои позиции в Арктическом регионе.

Во внутренней политике военно-политическое руководство СССР уделяло особое внимание вопросам арктических территорий*, их экономическому освоению и созданию соответствующей гражданской и военной инфраструктуры. Поэтому наряду с осуществлением систематических научно-прикладных исследований региона, связанных главным образом с интересами развития Северного морского пути как стратегической морской коммуникации, решающей хозяйственные и оборонные задачи, отдельное внимание было уделено развитию военно-морских сил в Арктике. Стремление сохранить территориальную целостность государства привело к разработке советской секторальной системы деления арктических владений между приполярными странами – одной из позиций уникального международного правового определения Северного Ледовитого океана и Арктического региона в целом.

Создание правительственной Арктической комиссии (1928–1933 гг.) под руководством замнар-

кома по военным и морским делам СССР и Главного управления Северного морского пути (ГУ СМП) при Совете народных комиссаров СНК СССР (1932 г.) свидетельствовало о принципиально новом подходе к решению государственных задач, связанных с советским Арктическим сектором, который стал рассматриваться как стратегически важный для обороны государства.

Вместе с этими важными решениями, направленными на обеспечение безопасности в советской Арктике, происходила трансформация взглядов и в области военного строительства на Севере Советского Союза. В 20-е годы угроза на северном ТВД со стороны Великобритании и стран-лимитрофов считалась незначительной, поэтому непосредственная оборона северных морских рубежей расплывалась между разными ведомствами, а на побережье Кольского полуострова не было практически ни одной сухопутной части. Это было связано в основном с ограниченностью как человеческих, так и материальных ресурсов страны. Но достаточно быстро начались изменения, которые были вызваны ростом новых потенциальных угроз и обострением исторически сложившихся геополитических противоречий, характерных для западной части Арктики.

В начале 30-х годов провести в кратчайшие сроки переоценку взглядов военно-политического руководства СССР на состояние военного строительства в регионе вынуждали внешнеполитические факторы, обу-

* Именно этим обусловлено появление уже в 1926 г. Постановления Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорий Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане».

словленные возникновением нескольких международных очагов напряжённости: на востоке в сентябре 1931 г. началась оккупация Маньчжурии японскими войсками, а на западе – в Германии в 1933 г. сформировалось нацистское правительство, руководствовавшееся идеями немецких геополитиков, в частности К. Хаусхофера, о «жизненном пространстве» (*Lebensraum*), «народе без пространства» (*Volk ohne Raum*) и «пространстве без народа» (*der Raum ohne Volk*), которое необходимо завоевать [18].

Создание Северной военной флотилии (1933 г.), её оперативная трансформация по мере увеличения сил и средств в Северный флот (1937 г.) показывают рост военно-стратегического значения Арктического региона для обороноспособности государства. Общая тенденция на увеличение военных сил на Севере, получившая развитие к концу 30-х годов, распространялась и на сухопутные войска Кольского полуострова, что было связано с безусловной угрозой со стороны Финляндии.

В этот период восточная часть Арктики фактически оставалась в юрисдикции ГУ СМП при СНК СССР, так как проникновение в данную полярную область вероятного противника исключалось высшим военным руководством. Но в то же время существовала тесная взаимосвязь деятельности ГУ СМП и Северного флота, выражавшаяся, в частности, в арктических

межфлотских переходах надводных и подводных сил.

Советско-финская война (1939–1940 гг.) дала бесценный практический опыт высокоширотной локальной войны в зимних условиях и предопределила отмену исторически сложившейся «монополии флота» как главного действующего актора в полярных широтах. Защита северных рубежей страны стала обеспечиваться за счёт активного взаимодействия сил флота и армии. Правильность данного подхода была в полной мере подтверждена во время боевых действий в Заполярье в годы Великой Отечественной войны.

Как показали военные действия вблизи Полярного круга, их условия и характер во многом определялись тем, насколько противоборствующие стороны могли преодолеть негативное влияние таких факторов, как: значительные расстояния, слабо развитая тыловая инфраструктура (или её отсутствие), малонаселённость, сложность поставки и ремонта вооружения и военной техники, обеспеченность ГСМ и связью. Боевые действия в Арктических и Субарктических регионах Финляндии, Норвегии и СССР имели иные характер, темп и хронологию, чем в континентальной Европе.

В тяжёлых условиях Севера советскими войсками были проведены оборонительные и наступательные операции, крупнейшей из которых является Петсамо-Киркенесская [19]. Вновь в полной мере прояви-

¹⁸ Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. С. 31, 32.

¹⁹ Чертов В.В., Ирютин А.С. Северный флот в Петсамо-Киркенесской наступательной операции // Морской сборник. 2019. № 9.

лась стратегическая роль портовых городов Мурманска и Архангельска, а также ещё раз подтвердилось исключительное значение Северного морского пути для обороноспособности страны. При этом опыт его

функционирования в военные годы показал и стратегическую уязвимость трассы, и недостаточность её инфраструктуры для удержания стратегического контроля над советской Арктикой.

Военная безопасность Арктической зоны в годы холодной войны

Развитие советских вооружённых сил, в том числе Дальней авиации, войск ПВО, ВМФ, в частности атомных подводок, по обеспечению военной безопасности в Арктике по экспоненте напрямую связано с холодной войной второй половины XX в.

В 60–70-е годы советский сектор Арктики представлял собой полигон для военно-научных исследований и создания современной системы обороны, а именно:

1. Подтверждением новых тенденций в организации системы безопасности были беспрецедентные воздушные высокоширотные экспедиции, направленные на изучение особенностей аэронавигационной эксплуатации отечественной авиационной техники в условиях Арктики, с использованием ледовых аэродромов подскока для самолётов Дальней авиации ВВС.

Необходимо отметить, что вплоть до конца 50-х годов имевшиеся ракетные технологии не позволяли США и СССР наносить удары по территории друг друга, что привело к развитию сил Стратегической авиации как основного средства доставки ядерных зарядов по кратчайшему пути.

Важным результатом усиления военной безопасности явилось соз-

дание сети арктических аэродромов, распределённых по всей северной границе СССР, что обеспечивало сведение к минимуму угрозы воздушно-ядерного нападения США со стороны Арктики.

К началу 60-х годов общее количество самолётов Дальней авиации насчитывало более 500 ед., что позволяло эффективно обеспечить выполнение утверждённого Министерством обороны СССР (1961 г.) плана боевого применения Дальней авиации, в первую очередь в Арктике. Объединение всех сформированных авиабаз и комендатур заполярных аэродромов в Оперативную группу в регионе создало необходимый манёвр для базирования и боевых действий частей и соединений Стратегической авиации.

С начала 1968 г. силы отдельных тяжёлых бомбардировочных авиационных корпусов Дальней авиации впервые начали систематические полёты стратегических бомбардировщиков в районах Арктики и бассейнах Атлантического и Тихого океанов для освоения возможного ТВД. Осуществляя задачи по патрулированию в пределах специальных разведывательных районов, Дальняя авиация выступала в роли инструмента стратегического сдерживания военно-воздушных сил США и других стран НАТО от угрозы возможного ядерного удара по СССР.

2. Стремительное развитие и совершенствование средств нападения, оснащённых ядерным оружием, способным нанести критиче-

ский ущерб, обусловили проведение кардинальной реформы во всей системе противовоздушной обороны страны, что привело к созданию передовых позиций войск противовоздушной обороны (ПВО) на арктических островах и побережье, включавших в свой состав подразделения и части радиотехнических, зенитно-ракетных войск и истребительной авиации. Создание комплексной четырёхэшелонной системы ПВО в советском Арктическом секторе – кардинально новый подход на арктическом ТВД. В 70-х годах боевая оснащённость частей ПВО в советской Арктике позволяла осуществлять эффективную противовоздушную оборону в любом высотном эшелоне с максимальной надёжностью прикрытия арктического направления.

3. Новые векторы в развитии ракетного вооружения для подлодок вместе с разработкой и строительством первых советских подводных лодок с ядерной энергетической установкой позволили в короткие сроки оснастить Северный флот высокоэффективным оружием, обеспечившим стране ядерный паритет с противником на арктическом океанском ТВД.

Первые выходы в море по плану боевой подготовки атомные подводные лодки, принятые в состав Северного флота, стали совершать с декабря 1959 г. Перед флотом была поставлена новая задача – уничтожение военно-экономического потенциала противника прямым воздействием на его жизненно важные центры с моря. Новая форма несения боевой службы представляла собой развёртывание на постоянной основе в водах Северного Ледовитого и северной

части Атлантического океанов 12–15 советских подводных лодок в боевом состоянии, способных начать боевые действия немедленно, если того потребует обстановка.

Развёртывание атомных подводных лодок в водах Северного Ледовитого океана позволило Советскому Союзу занять доминирующие позиции в Арктическом бассейне, создать мощный оборонительный рубеж на арктическом направлении.

Дестабилизация внутривнутриполитической обстановки в стране, связанная с распадом СССР (1991 г.), самым негативным образом сказалась на отечественных вооружённых силах в Арктике, которые были сведены к уровню минимальной оборонной достаточности. Засилье либералов в государственном аппарате и экономике в 90-е годы, отсутствие должного финансирования привели к полной утрате основных составляющих оборонной системы в регионе: стратегических подводных сил Северного флота, Дальней авиации, противовоздушных сил и военной инфраструктуры на севере страны в целом.

В то же время в конце 80-х – начале 90-х годов незначительно снизилась военная активность в Арктике США и полярных стран – участниц НАТО при сохранении основного вектора развития и военного строительства на данном стратегическом направлении, связанном с наращиванием военно-технических возможностей, ростом оперативной и боевой подготовки Объединённых вооружённых сил альянса. Всё это указывало на возможность нарушения существующего статус-кво и вовлечения приполярных стран в силовой раздел спорных арктических пространств.

Обеспечение современной безопасности российской Арктики с учётом советского опыта

Внастоящее время создаётся единая система береговой обороны Арктической зоны, в том числе с учётом опыта общевойсковой армии на Чукотке, в частности, в задачи береговой обороны на самой восточной границе страны входит обеспечение контроля Берингова пролива вдоль Северного морского пути вплоть до острова Врангеля.

В суровых климатических условиях Арктики и территории с ограниченной проходимостью при отсутствии дорожных сетей усложняются действия войск. Поэтому соединения всех видов войск, несущих службу в Арктическом регионе, должны получить современные военные системы и средства, специальную технику, предназначенные для выполнения боевых задач в условиях Крайнего Севера.

Значительный опыт полётов в арктическом воздушном пространстве, приобретённый в советское время, должен позволить командованию Дальней авиации Военно-космических сил России решать поставленные боевые задачи в рамках мероприятий стратегического сдерживания. При общем сокращении номенклатуры полётных маршрутов в Арктике (что логически соответствует мирному времени) цели и задачи полётов Стратегической авиации в удалённые районы должны сохранить свою преемственность.

Большая часть полётов в область Северного полюса по-прежнему осуществляется на советско-российских стратегических самолётах Ту-95, прошедших глубокую модернизацию.

Возобновление полётов российской Стратегической авиации в Арктике в соответствии с советской военной практикой является прежде всего военно-политическим инструментом, позволяющим осуществлять демонстрацию военной мощи государства и его присутствие в стратегически значимом регионе.

Не менее значим полученный за годы холодной войны опыт войск ПВО, который сегодня востребован для создания единого радиолокационного поля в регионе. В своё время многое в деятельности войск было осуществлено впервые в мире, а именно был накоплен уникальный опыт:

- возведения зданий и сооружений;
- эксплуатации сложной техники (включая авиационную) в условиях высоких широт;
- реализации схем транспортных связей, позволявших обеспечить сообщение с наиболее отдалёнными арктическими районами.

К важнейшей практической составляющей относится использование опыта подлёдных походов (в том числе и групповых) в Арктике. В советское время была сформирована уникальная практическая школа и накоплен значительный объём знаний по способам применения ракетных подводных крейсеров стратегического назначения, тактических приёмов боевого применения ракетного оружия, в том числе измерения толщины льда, поиска полыней и разводий, продавливания льда корпусом лодки, создания искусственной полыньи. Данный опыт актуален в боевой

подготовке современных экипажей российских атомных подводных лодок, решающих широкий спектр задач в Арктическом регионе.

Таким образом, советский опыт обеспечения безопасности Арктической зоны актуален и востребован в современных геополитических условиях. Вторая мировая война наглядно продемонстрировала жизненную важность арктических коммуникаций, которые органически вливались в главную транспортную артерию в Атлантике, связывавшую Европу и Америку. Данный опыт был учтён в годы холодной войны при формировании в СССР новой арктической политики и в дальнейшем развит в российской Арктической доктрине, реализуемой военно-политическим руководством страны на современном этапе.

В то же время анализ современного военного строительства в Арктической зоне указывает на сбалансированный подход военно-политического руководства страны в вопросах использования традиционных средств поражения и задействования сухопутных группировок на арктическом ТВД.

Опыт Великой Отечественной войны по организации и осуществлению взаимодействия в Заполярье как между разнородными силами флота, так и между флотом и другими видами вооружённых сил не утратил свою актуальность и сегодня. Создание объединённых группировок сил и войск «под руководством единого командования обуславливает необходимость разработки новых форм оперативного применения сил и войск флота и других видов вооружённых сил на приморских направлениях для решения всего комплекса задач», до этого «присущих воинским формированиям различной видовой и ведомственной принадлежности» [19]. Если ранее между видами и родами войск взаимодействие организовывалось в интересах согласования их самостоятельных действий, то в современных условиях принцип взаимодействия заложен в самой организационно-штатной структуре созданной группировки войск общего назначения российских вооружённых сил в Арктике.

Стоит отметить и такой момент: советский Северный флот был самым северным в мире, ни одно государство не имело в высоких широтах на постоянной основе разнородных военно-морских формирований. Поддерживать при таком методе базирования уровень боеготовности сил экономически сложнее, чем при ротационном, так как требуется значительное финансирование и ресурсное обеспечение для создания и поддержания необходимой инфраструктуры.

Советский опыт социально-экономического и военного строительства, конечно, бесценен. Социально-экономическое освоение Арктического региона и обеспечение обороны северных рубежей в советский период осуществлялось в рамках соответствующих пятилетних планов развития народного хозяйства СССР. В настоящее время российская деятельность в Арктике регламентируется Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 [20].

²⁰ Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/>

Поэтому необходимо учитывать существующие реалии как в социально-экономической, так и в военно-оборонной сфере.

Состояние международной обстановки в мире говорит, что наличие угроз военной безопасности Российской Федерации в Арктике в XX–XXI вв. является объективным фактором, вытекающим из геополитического противостояния СССР, а затем Российской Федерации с коллективным Западом во главе с США

Недостаток военной силы на огромных арктических территориях, которыми исторически обладает Россия, ведёт к утрате позиций стабильного, гарантированного и устойчивого присутствия в собственных арктических границах и исключительных экономических зонах. Поэтому развитие и совершенствование российской Арктической группировки войск должно проводиться с учётом существующих военных угроз, новых тенденций в характере вооружённой борьбы и способов действий сил (войск), особенностей театра военных действий, вероятного противника, а также экономических и социальных возможностей государства для гарантированного выполнения задач по обеспечению военной безопасности.

Библиография • References

- Арикайнен А.И., Косов О.А.* Проблемы военной безопасности в Арктике. М.: ВНИИСИ, 1990. – 92 с.
- [*Arikajnen A.I., Kosov O.A.* Problemy voennoj bezopasnosti v Arktike. M.: VNIISI, 1990. – 92 s.]
- Бич Э., Стил Д.* [и др.]. Вокруг света под водой / сокр. пер. с англ. очерков о походах американских подводных лодок. М.: Воениздат, 1965. – 516 с.
- [*Bich E., Stil D.* [i dr.]. Vokrug sveta pod vodoj / sokr. per. s angl. ocherkov o pohodah amerikanskih podvodnyh lodok. M.: Voenizdat, 1965. – 516 s.]
- Бургесс Э.* Баллистические ракеты дальнего действия / пер. с англ. Г.М. Смахтина. М.: Воениздат, 1963. – 256 с.
- [*Burgess E.* Ballisticheskie rakety dal'nego dejstviya / per. s angl. G.M. Smahtina. M.: Voenizdat, 1963. – 256 s.]
- Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/
- [*Voennaya doktrina Rossijskoj Federacii* (utv. Prezidentom RF 25.12.2014 № Pr-2976) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/]
- География России: энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – 800 с.
- [*Geografiya Rossii: enciklopediya.* M.: Bol'shaya rossijskaya enciklopediya, 1998. – 800 s.]
- Калверт Дж.* Подо льдом к полюсу / сокр. пер. с англ. Н.Г. Кузнецова. М.: Воениздат, 1962. – 208 с.
- [*Kalvert Dzh.* Podo l'dom k polyusu / sokr. per. s angl. N.G. Kuznecova. M.: Voenizdat, 1962. – 208 s.]
- Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. // URL: <https://old.bigenc.ru/law/text/2088351>

- [Konvenciya OON po morskomu pravu 1982 g. // URL: <https://old.bigenc.ru/law/text/2088351>]
- Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Современная арктическая политика США. СПб.: ГАЛАРТ+, 2021. – 159 с.
- [Konyshhev V.N., Sergunin A.A. Sovremennaya arkticheskaya politika SSHA. SPb.: GALART+, 2021. – 159 s.]
- Меморандум Правительства СССР Правительству США от 4 ноября 1924 г. № 297 // URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/285737#mode/inspect/page/1/zoom/4>
- [Memorandum Pravitel'stva SSSR Pravitel'stvu SSHA ot 4 noyabrya 1924 g. № 297 // URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/285737#mode/inspect/page/1/zoom/4>]
- Постановление Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территории Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901761796>
- [Postanovlenie Prezidiuma CIK SSSR ot 15 aprelya 1926 g. «Ob ob'yavlenii territorii Soyuza SSR zemel' i ostrovov, raspolozhennyh v Severnom Ledovitom okeane» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901761796>]
- Постановление Совета Министров СССР от 3 января 1983 г. № 12 «О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера (утр. Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029) // URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-sovmina-sssr-ot-03011983-n-12/>
- [Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 3 yanvarya 1983 g. № 12 «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Perechen' rajonov Krajnego Severa i mestnostej, priravnennyh k rajonom Krajnego Severa (utr. Postanovleniem Soveta Ministrov SSSR ot 10 noyabrya 1967 g. № 1029) // URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-sovmina-sssr-ot-03011983-n-12/>]
- Смит Д.О. Военная доктрина США. Исследование и оценка / пер. с англ. З.В. Литвина, Н.П. Павлова, Е.М. Михайлова. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. – 272 с.
- [Smit D.O. Voennaya doktrina SSHA. Issledovanie i ocenka / per. s angl. Z.V. Litvina, N.P. Pavlova, E.M. Mihajlova. M.: Izd-vo inostrannoј literatury, 1956. – 272 s.]
- Таубман Ф. Солдаты холодной войны / пер. с англ. В.Н. Верченко. М.: АСТ, 2016. – 607 с.
- [Taubman F. Soldaty holodnoj vojny / per. s angl. V.N. Verchenko. M.: AST, 2016. – 607 s.]
- Теребов О.В. Арктическая политика США и интересы России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Весь Мир, 2019. – 256 с.
- [Terebov O.V. Arkticheskaya politika SSHA i interesy Rossii: proshloe, nastoyashchee, budushchee. M.: Ves' Mir, 2019. – 256 s.]
- Тренин Д.В. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер, 2021. – 469 с.
- [Trenin D.V. Novyj balans sil: Rossiya v poiskah vneshnepolitcheskogo ravnovesiya. M.: Al'pina Pablisher, 2021. – 469 s.]
- Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoј Federacii ot 2 maya 2014 g. № 296 «O suhoputnyh territoriyah Arkticheskoy zony Rossijskoј Federacii» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377>]

- Указ Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207310001>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 iyulya 2022 g. № 512 «Ob utverzhdenii Morskoj doktriny Rossijskoj Federacii» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207310001>]
- Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/>
- [Ukaz Prezidenta RF ot 5 marta 2020 g. № 164 «Ob Osnovah gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v Arktike na period do 2035 goda» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/>]
- Хейер Т. Норвегия между США и Россией / пер. с норв. А.С. Евсеевой. М.: Кучково поле, 2020. – 272 с.
- [Hejer T. Norvegiya mezhdru SSHA i Rossiej / per. s norv. A.S. Evseevoj. M.: Kuchkovo pole, 2020. – 272 s.]
- Хоффман Д. «Мёртвая рука»: неизвестная история «холодной войны» и её опасное наследие / пер. с англ. А. Ширикова. М.: Corpus; Астрель, 2011. – 734 с.
- [Hoffman D. «Myortvaya ruka»: neizvestnaya istoriya «holodnoj vojny» i eyo opasnoe nasledie / per. s angl. A. SHirikova. M.: Corpus; Astrel', 2011. – 734 s.]
- Чертов В.В., Ирютин А.С. Северный флот в Петсамо-Киркенесской наступательной операции // Морской сборник. 2019. № 9. С. 79–87.
- [Chertov V.V., Iryutin A.S. Severnyj flot v Petsamo-Kirkenesskoj nastupatel'noj operacii // Morskoj sbornik. 2019. № 9. S. 79–87]
- Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. – 434 с.
- [Shtol' V.V. Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aletejya, 2019. – 434 s.]
- Элльсберг Д. Машина Судного дня. Откровения разработчика плана ядерной войны / пер. с англ. В.М. Ионова. М.: Альпина Паблшер, 2018. – 539 с.
- [Ellsberg D. Mashina Sudnogo dnya. Otkroveniya razrabotchika plana yadernoj vojny / per. s angl. V.M. Ionova. M.: Al'pina Pablisher, 2018. – 539 s.]
- Shtol V.V. [et all.]. Water Resource Policy of Kazakhstan. P. 169–185; Contemporary Water Policy of Kyrgyzstan. P. 187–200; Turkmenistan Water Resources Policy in Central Asia. P. 229–242 // Water Resources in Central Asia: International Context. Cham: Springer, AG 2018. – 290 p.

Статья поступила в редакцию 4 февраля 2023 г.

Международная универсальная система защиты прав человека: вызовы и перспектива*

Аслан АБАШИДЗЕ

Опыт автора

В начале следует сделать два важных уточнения: одно из них относится непосредственно к предмету данного исследования, а другое – к опыту, позволяющему автору с практическим знанием дела рассуждать по данной тематике.

В настоящем исследовании анализу подвергнута международная универсальная система защиты прав человека, которая включает в себя:

- правозащитные механизмы ООН, являющиеся по своему составу межправительственными;
- правозащитные механизмы специализированных учреждений системы ООН, такие как: МОТ, ЮНЕСКО, ВОЗ и др.;
- договорные (конвенционные) органы по правам человека системы ООН (на данный момент их 10), которые состоят из независимых

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), вице-председатель Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Заслуженный юрист Российской Федерации. *SPIN-код*: 8944-1427, *E-mail*: abashidze-akh@rudn.ru

Ключевые слова: права человека, правозащитные механизмы ООН, Всеобщая декларация прав человека, ЮНЕСКО, национальная и глобальная гражданственность, традиционные ценности, международная наркополитика.

* Из выступления на пленарном заседании Российской ассоциации международного права. 10 ноября 2022 г.

экспертов (в настоящее время – 172 чел.).

Также напомним о том практическом опыте, который был накоплен при выполнении различных функций в этой универсальной правозащитной системе:

– член Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям (2007–2010 гг.), являвшейся на тот момент единственной специальной процедурой среди множества аналогичных процедур Совета ООН по правам человека (СПЧ), которая обладает правом посещать на местах – по приглашению правительства соответствующего государства – члена ООН – в целях проверки правомерности задержания лиц в местах лишения свободы (на полицейских участках, в психиатрических больницах и др.);

– с 2010 г. – член (независимый эксперт) одного из ведущих договорных органов по правам человека системы ООН – Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП), выполняя дважды при этом функции вице-председателя и докладчика данного Комитета; что касается правозащитной деятельности специализированных учреждений системы ООН, можно подтвердить, что КЭСКП тесно сотрудничает с МОТ, ЮНЕСКО, ВОЗ и другими специализированными учреждениями, поскольку их полномочия пересекаются по таким правам, закреплённым в Международном пакте по экономическим, социальным и культурным правам (МПЭСКП) (международный контроль над исполнением которого осуществляет КЭСКП), как трудовое право, право на социальное

обеспечение, право на здравоохранение, право на образование и культурные права.

Представители упомянутых специализированных учреждений направляют в адрес КЭСКП конфиденциальную информацию о положении прав человека в стране, которая отчитывается перед Комитетом.

Таким образом, наши рассуждения будут опираться на личный практический опыт автора, полученный в результате более 15-летней деятельности в качестве независимого эксперта международной универсальной системы защиты прав человека.

Ещё одно уточнение связано с вызовами, возникшими перед международной универсальной системой защиты прав человека, которых, к сожалению, достаточно много и по своему характеру они разноплановые, что затрудняет их всестороннее рассмотрение в рамках одной публикации. Однако в процессе анализа некоторые из существующих в настоящее время угроз в достаточной мере чётко обозначены и (по возможности) раскрыты. В первую очередь речь идёт о вызовах, представляющих реальную угрозу для указанной системы, поскольку исподволь постепенно размывают её нормативные и концептуальные основания.

Сотрудничество государств в сфере защиты прав человека – часть системы коллективного обеспечения международной безопасности

Рассматриваемая международная правозащитная система является универсальной не только и не столько по количеству её участников государств – членов ООН, а прежде всего в силу предмета её регулирования и

защиты – прав человека и основных свобод. Нормативные основы международной универсальной системы защиты прав человека были заложены в Уставе ООН, а конкретно в его преамбуле, ст. 1 (3) и 55 (с). В преам-

буле Устава ООН среди решимости государств антигитлеровской коалиции, подписавших Устав, значителен «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности...» после ужасных преступлений немецких фашистов и их сателлитов, таких, например, как сжигание людей в газовых камерах концентрационных лагерей по признаку их этнической принадлежности. Одна из основных целей, поставленных перед ООН, заключается в осуществлении международного сотрудничества «в поощрении и развитии уважения к правам человека и к основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии» [ст. 1 (3)]. Содействие со стороны ООН всеобщему уважению и соблюдению прав человека для всех осуществляется «с целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мира и дружественных отношений между нациями» [ст. 55 (с)] [1].

Изложенное означает, что международное сотрудничество госу-

дарств – членов ООН в сфере защиты прав человека следует рассматривать в качестве неотъемлемой части системы коллективного обеспечения международного мира и безопасности, закреплённой в Уставе ООН. Очевидно, что СССР – в качестве одного из главных создателей Организации Объединённых Наций – не мог выступить против такого основополагающего положения Устава ООН. В контексте позиции Советского Союза применительно к правозащитным положениям Устава ООН следует также учесть генезис прав и свободы человека, их социальные корни, которые представляют собой один из ключевых аспектов исторического и культурного развития человечества.

По мнению известного русского юриста-международника, учёного и практика проф. Ф.Ф. Мартенса, «история формирования институтов прав человека является неотъемлемым признаком цивилизованного общества» [2].

Западно-либеральные идеи – основа Всеобщей декларации прав человека

По поручению Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) создал – в соответствии со ст. 68 Устава Организации – функциональный орган в лице Комиссии ООН по правам человека, которой предстояло разра-

ботать первый международный правозащитный акт в истории человечества.

Возводя права человека (в соответствии с Уставом ООН) в ранг объекта международно-правового сотрудничества, не следует забывать об одном весьма существенном об-

¹ Устав ООН (24 декабря 1945 г.) // Официальный сайт ООН // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

² Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 томах. М.: Зерцало, 2008. Т. 1. С. 230.

стоятельстве: права человека продолжают сохранять в себе детерминанты многомерного их измерения, включая политическое, этическое, философское и религиозное. Следовательно, дистанция, отделяющая сотрудничество государств в сфере защиты прав человека от конфронтации, в которой последние могут использоваться в качестве орудия геополитического противостояния, по сути, не так уж и велика.

Кстати, это подтвердилось на начальном этапе функционирования ООН, когда в 1949 г. США и Великобритания передали на рассмотрение ГА ООН (в которой они имели «механическое» большинство голосов) вопрос о толковании мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией (которые ещё не входили в состав Организации на тот момент). В ответ на данное обращение ГА ООН приняла резолюцию, содержащую «серьёзное беспокойство относительно тяжёлых обвинений», выдвинутых против правительств упомянутых стран. Генеральная Ассамблея ООН обратила внимание трёх вышеупомянутых государств на их обязательства, закреплённые в мирных договорах, подписанных ими с Союзными и Ассоциированными державами, включая обязательство сотрудничать в разрешении всех этих вопросов.

Болгария, Венгрия и Румыния оказались в центре внимания западных держав не в связи с нарушением прав человека, а по причине их

нахождения под политическим влиянием СССР. Хотя по запросу ГА ООН Международный суд ООН принял консультативные заключения (в рамках двух этапов), однако правительства Болгарии, Венгрии и Румынии отказались назначить своих представителей в Комиссию по разрешению спора на основании того, что они юридически не были обязаны делать это [3].

Таким образом, вышеизложенное представляет собой первый пример, когда западные государства использовали права человека в качестве политического инструмента против другого государства (в данном случае против СССР).

Для начала дискуссии по обозначенной теме вполне уместно привести слова президента Российской Федерации В.В. Путина, сказанные им во время выступления на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 г. Говоря о системе монополизма Запада во многих сферах международных отношений, он отметил: «...В этой системе Запад изначально заложил себе огромную фору, так как сам разрабатывал её принципы и механизмы...» [4].

На фоне сказанного президентом России целесообразно напомнить о том, что проект Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) был разработан Редакционным комитетом, который возглавляла Элеонора Рузвельт (вдова президента США), а среди остальных членов преобладали представители западных государств, сыгравшие

³ Консультативное заключение от 18 июля 1950 г. Толкование мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией (второй этап) // Официальный сайт ООН // URL: https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf

⁴ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». 27.10.2022 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/69695>

главную роль в разработке текста ВДПЧ. Прежде всего следует назвать г-на Дж. Хамфри (Канада), декана правового факультета Университета Макгилла (McGill University), который в тот момент возглавлял в ООН Отдел по правам человека, и профессора, юриста по образованию, г-на Р. Кассена (Франция)*.

Зная исторический ход прошедших событий и специфику современных реалий, мы должны признать, что концептуальные основы в виде западных либеральных идей были заложены во Всеобщей декларации прав человека представителями Запада.

В подтверждение данного тезиса приведём один момент из дискуссии членов Редакционного комитета, связанный с реакцией доктора Пэн Чунь Чанга (Китай) на представленный первоначальный проект Всеобщей декларации прав человека г-ном Дж. Хамфри. Уважаемый доктор из Китая пожаловался на то, что проект Декларации должен отражать не одни западные идеи и посоветовал господину Дж. Хамфри и сотрудникам Отдела по правам человека посвятить несколько месяцев изучению основ конфуцианства.

В контексте принятия Всеобщей декларации прав человека на основе голосования за резолюцию ГА ООН специалисты преимущественно обращают внимание на тот факт, что никто из 56 государств – членов ООН, голосовавших за резолюцию, не выступил против:

- 48 государств – членов ООН проголосовали за;
- 8 представителей государств – членов ООН воздержались от голосования, включая СССР.

СССР был против принятия Всеобщей декларации прав человека. 9 декабря 1948 г. (т. е. в тот день, когда ГА ООН одобряла Конвенцию о пред-

упреждении преступления геноцида и наказания за него, и, следовательно, за день до принятия Всеобщей декларации прав человека), выступая на ГА ООН, представитель СССР при ООН А.Я. Вышинский попытался сорвать одобрение Всеобщей декларации прав человека, обозначив ряд крупных её недостатков, в частности, её формально-юридический характер и отсутствие в ней каких-либо механизмов по осуществлению провозглашённых в ней прав человека и основных свобод. Он расценивал одобрение Всеобщей декларации прав человека «серьёзной и недопустимой ошибкой».

Таким образом, получается, что Советский Союз был против принятия Всеобщей декларации прав человека, однако, понимая, что большинство государств – членов ООН будут голосовать за Декларацию и, следовательно, она будет всё равно одобрена, СССР выбрал дипломатически оптимальный вариант: воздержаться при голосовании. На наш взгляд, данное важное обстоятельство обязательно следует учитывать при адекватной оценке реальной ситуации, в которой принималась Всеобщая декларация прав человека, и (что ещё важнее!) это надо объективно отражать в соответствующих научных публикациях.

В контексте истории разработки ВДПЧ целесообразно также обратить внимание ещё на одно обстоятельство. Дело в том, что в первоначальном проекте Всеобщей декларации прав человека, а точнее в ст. 1, авторами которого были г-н Дж. Хамфри и г-н Р. Кассен (т. е. представители Запада), значилось слово «созданы». Представитель СССР, профессор В. Корецкий (специалист по международному част-

* Среди других представителей западных государств: Чарльз Дьюкс (Великобритания), Пэн Чунь Чанг (Китай), Ханса Мехта (Индия), Шарль Малик (Ливан) и Уильям Ходжсон (Австралия).

ному праву) предложил заменить его словом «рождены», усмотрев в слове «созданы» религиозный подтекст. Принятая редакция данной статьи Всеобщей декларации прав человека звучит так: «Все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах...» [5].

Удивляет тот факт, что представители Запада в Редакционном комитете легко согласились на то, чтобы убрать слово «созданы» из Всеобщей декларации прав человека, указывающее на божественное происхождение человека, это при том, что национальные правозащитные акты их государств, рассматриваемые ими же как «исторические», такие как: Великая хартия вольностей 1215 г. [6], Декларация независимости США 1776 г. [7] и Декларация прав человека и гражданина 1789 г. (Французская декларация) [8], базировались на таких основаниях, как: «по Божьему внушению», «законам природы и её Творца...» и о «священном праве человека».

Эти представители Запада в Редакционном комитете даже не смогли (или не хотели) воспользоваться подходом Французской декларации, сочетающим в одном тексте положения о «священном праве человека» и положение, гласящее, что «люди рождаются и остаются свободными и равными в правах».

Учитывая современные реалии, мы являемся свидетелями парадокса: как западный мир постепенно отдаляется от Бога, – у США упоминание о Боге осталось лишь на ку-

пюре доллара, с помощью которого пытаются удержать весь мир в рамках «глобализации американского образца» и грабить природные ресурсы других государств, и как Российское государство, и его общество из атеистического состояния постепенно возвращается к Богу: недавно внесённое дополнение в Основной закон страны гласит, что Российская Федерация «сохраняет память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога» (ст. 67.1 п. 2) [9].

Западный либеральный «ценностный» диктат в полный рост проявил себя в Комиссии ООН по правам человека, продолжившей работу по выработке обязательного международного правового акта (договора) по правам человека на основе положения ВДПЧ, в которой нашёл закрепление единый каталог прав человека: экономические, социальные, культурные, гражданские и политические. Именно под давлением западных государств в 1952 г. разработка единого международного правового акта разделилась на два самостоятельных направления, и впоследствии (в 1966 г.) были приняты два международных пакта:

– Международный пакт о гражданских и политических правах с международным органом контроля в лице Комитета по правам человека;

⁵ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Официальный сайт ООН // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

⁶ Великая хартия вольностей 1215 г. // URL: https://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/ipgzio12/

⁷ Декларации независимости США от 4 июля 1776 г. // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm>

⁸ Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. // URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1780-1800/Dokumenty_fr_rev_1789/text.htm

⁹ Конституции Российской Федерации 2020 г. Статья 67.1 п. 2 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/

– Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах без какого-либо международного контрольного органа.

Уже открыты архивные документы [10], на которые ссылаются западные коллеги [11]. Они подтверждают, что ещё во время разработки Всеобщей декларации прав человека были попытки давления со стороны Госдепа США на её разработчиков, чтобы принизить юридическую силу обязательств государств по экономическим, социальным и культурным правам по сравнению с гражданскими и политическими правами человека.

В соответствующих публикациях западных коллег, в частности, утверждается, что авторитет г-жи Э. Рузвельт в правозащитной сфере не позволил Госдепу США тогда добиться своей цели [12].

Таким образом, получается, что Госдепу США это удалось впоследствии разделить на словах «неделимые» права человека при помощи принятия двух международных пактов.

Несмотря на данный очевидный факт, международное сообщество продолжает утверждать о «неделимом» характере гражданских, политических, экономических, социальных и культурных правах человека,

в частности, в итоговых актах Всемирной конференции по правам человека [13]. Этот двойственный характер проявляется и в участии государств – членов ООН в основных международных договорах по правам человека. США до сих пор игнорируют Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

Из девяти основных международных договоров по правам человека, на основе которых функционируют десять договорных органов по правам человека [14], семь из них были приняты ещё в бытность СССР, а два остальных были приняты уже после распада последнего, однако процесс их разработки начался ещё при СССР.

Следует особо подчеркнуть, что в постсоветскую эпоху международное сообщество не в состоянии разработать и принять международный договор по какому-либо правозащитному аспекту.

Западное либеральное лобби активизировало свою работу по изменению концептуальных и институциональных основ универсальной системы защиты прав человека после распада Советского Союза. В спешном порядке западные государства создали в 1993 г. Всемирную конференцию по правам чело-

¹⁰ Letter from Eleanor Roosevelt to George C. Marshall. May 11, 1948 // The Eleanor Roosevelt papers. Vol. I. Charlottesville: University of Virginia Press, 2012. P. 804.

¹¹ Roberts C.N.J. Contentions History of the International Bill of Human Rights. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 46.

¹² Johnson M.A. The Contributions of Eleanor Roosevelt and Franklin Roosevelt to the Development of International Protection of Human Rights // Human Rights Quarterly, 1987. Vol. 9. № 1.

¹³ Венская декларация и Программа действий. Принята на Всемирной конференции по правам человека, Вена, 25 июня 1993 г. // Официальный сайт ООН // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml

¹⁴ Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Договорные органы по правам человека. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РУДН, 2015.

века, в результате которой была принята Венская декларация и Программа действий [15].

Один из моих коллег по работе в ООН неоднократно вспоминал в личной беседе, в какой ситуации он и его коллеги готовили ту Всемирную конференцию и её итоговые документы: всё делалось на коленках. На основе Итоговых актов Венской конференции был запущен процесс реформы универсальной системы защиты прав человека.

В этом процессе «актуальными» стали, например, гендерные вопросы в контексте «уязвимой» группы ЛГБТ. Комиссия ООН по правам человека, которая изначально формировалась ЭКОСОС, в 2006 г. была заменена Советом ООН по правам человека, который формируется не ЭКОСОС, а Генеральной Ассамблеей ООН, где США контролируют «механическое большинство голосов» государств-членов, при помощи чего они решают, представителями каких «демократических» государств – членов ООН должны быть представлены в Совете ООН по правам человека.

При этом многие моменты остались прежними: число членов бывшей Комиссии ООН по правам человека в нынешнем Совете сокращено с 53 до 47, в структуре СПЧ сохранены специальные процедуры (страновые и тематические, на данный момент их число превышает 60), кото-

рые почти полностью создаются под диктовку западных стран и ими же финансируются.

Что касается результатов деятельности функционирующих в настоящее время специальных процедур СПЧ, то они выражаются главным образом в их докладах по различным вопросам, прямо или косвенно подпадающих под компетенции договорных органов по правам человека: причём в представленных им докладах если и есть что-то новое, так это западные либеральные идеи (в виде продукта «прогрессивного» толкования). Именно данным обстоятельством объясняется столь резкое снижение роли и значения прежней Подкомиссии по поощрению и защите прав человека, которая в бытность Комиссии ООН по правам человека действительно играла роль мозга правозащитной системы ООН. Названная подкомиссия проводила глубокие и профессиональные исследования, посвящённые актуальным правозащитным темам, например, борьба с терроризмом и соблюдение прав человека [16], права «неграждан» [17]. Вместо неё создали Консультативный комитет, который абсолютно точно «исчез с правозащитного радар».

Относительно нового механизма Совета по правам человека – Универсального периодического обзора

¹⁵ Всемирная конференция по правам человека в Вене, 1993 г. // Официальный сайт УВКПЧ // URL: <https://www.ohchr.org/ru/about-us/history/vienna-declaration>

¹⁶ Рабочий документ «Обновлённые рамки проекта принципов и руководящих указаний в области прав человека и терроризма», подготовленный Каллиоппи К. Куфой (Подкомиссия ООН по правам человека). Документ A/HRC/Sub.1/58/30, 3 августа 2006 г. // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/f/9/29104.pdf>

¹⁷ The rights of non-citizens: preliminary report of the Special Rapporteur, David Weissbrodt, submitted in accordance with Subcommission on the Promotion and Protection of Human Rights decision 2000/103 // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/444328?ln=es>

(УПО) [18] – следует заметить, что это не что иное, как клуб, предназначенный для выражения похвалы или, наоборот, резкой критики государствами друг другу. Итоговые рекомендации по УПО соответствующими государствами применяются только на основе их добровольности. В Докладе Генерального секретаря ООН обозначены необходимость и готовность реформы УПО [19]. Совет ООН по правам человека не пользуется никаким авторитетом, что подтверждается непопулярностью принимаемых им документов как у самих государств – членов ООН, так и у договорных органов в сфере прав человека.

Совершенно очевидно, что главная цель реформы 2006 г. заключалась в изъятии правозащитной функции у ЭКОСОС и передачи её Генеральной Ассамблее ООН для того, чтобы коллективный Запад продолжал диктовать и в универсальной правозащитной сфере.

Например, нет никаких сомнений в том, что именно по инициативе Запада – после провала попытки бывшего Верховного комиссара ООН по правам человека г-жи Л. Арбур (Канада) объединить все договорные органы по правам человека в один аналогичный орган [20] –

большинство государств – членов ООН были вынуждены перевести диалог об едином постоянном органе по правам человека в межправительственный процесс на основе резолюции ГА ООН 68/268 [21]. Названная резолюция формально направлена на «укрепление» системы конвенционных органов в области прав человека, однако (по инициативе всё тех же западных государств) некоторые её пункты по-прежнему предполагают:

- «реформу» в указанной системе, выражающуюся, в частности, в изъятии у ЭКОСОС полномочий по формированию КЭСКП;

- сокращение использования шести официальных языков в работе договорных органов по правам человека до трёх (за счёт арабского, китайского и русского языков);

- придание статуса совещанию председателей договорных органов по правам человека (не конвенционному образованию), влияющего, в свою очередь, на автономный статус договорных органов по правам человека.

Иными словами, западными государствами делается всё для того, чтобы ослабить рассматриваемую систему, в том числе полномочия одного из шести главных органов

¹⁸ Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Укрепление системы договорных органов по правам человека // Московский журнал международного права. 2013. № 4 // URL: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2013-4-21-37>

¹⁹ Доклад Генерального секретаря ООН «Наша общая повестка дня» // Официальный сайт ООН // URL: https://www.un.org/ru/content/common-agenda-report/assets/pdf/our_common_agenda_ru.pdf

²⁰ Концептуальный документ, касающийся предложения Верховного комиссара относительно единого постоянного договорного органа. Документ ООН. HRI/MC/2006/2, 22 March 2006 // URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/hr-council/Runifiedtreatybody_conceptpaper.html

²¹ Резолюция ГА ООН 68/268 от 9 апреля 2014 г. «Укрепление и повышение эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека» // A/68/PV.81 // URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/A-RES-68-268_R.pdf

ООН – ЭКОСОС, специально созданного Уставом ООН в целях решения экономических, социальных и гуманитарных проблем, включая права человека. На этом фоне весьма цинично выглядит концепция, находящая отражение в итоговых актах саммитов последнего времени и в докладах Генерального секретаря ООН, согласно которой права человека тесно связаны только с экономическим и социальным развитием. Именно на таком узком подходе базируется и «Повестка дня-2030» [22]. В Уставе ООН говорится о широком подходе, содействии «социальному прогрессу» и улучшении «условий жизни при большей свободе» (преамбула).

Представляется также недалеким (и даже в какой-то степени вредным) введение поста Верховного комиссара ООН по правам человека на основе решения Всемирной конференции по правам человека 1993 г. Дело в том, что по Уставу ООН вопросами прав человека занимается ЭКОСОС – один из шести «главных органов» Организации. Подчеркнём, что Устав ООН отличается от Статута Лиги Наций в том числе закреплением в Уставе ООН положения о международном экономическом и социальном сотрудничестве (гл. IX) и созданием для содействия международного сотрудничества в этой сфере социального органа в лице ЭКОСОС (гл. X), в качестве одного из шести главных органов ООН, в составе которого представлены 54 государства – члены ООН.

Функции ЭКОСОС по правам человека были переданы Верховному комиссару по правам человека, т. е. «главному должностному лицу по правам человека» в ООН, который назначается другим «главным должностным лицом» ООН – Генеральным секретарём ООН (ст. 97 Устава ООН) и подотчётен ему. Таким образом, без изменения Устава ООН был существенно понижен уровень ответственного органа Организации в сфере защиты прав человека с тем, чтобы эта сфера полностью управлялась «должностными лицами», а не органом ООН, где представлены государства – члены Организации.

Какие преференции данное изменение принесло коллективному Западу?

На наш взгляд, существенные.

Теперь ему удаётся назначать «удобных» лиц на должность Верховного комиссара по правам человека. Более того, Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) является неотъемлемой частью Секретариата ООН, возглавляемого Генеральным секретарём ООН, и, по сути, обслуживает договорные органы по правам человека, т. е. комитеты, состоящие из независимых экспертов.

Можно написать целый трактат из личного опыта о том, в какой степени представители западных государств преобладают в УВКПЧ и занимают в нём руководящие должности. Вместе с тем для обеспечения работы независимого сегмента универсальной правозащитной систе-

²² Декларация ГА ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765>

мы, каковой является система договорных органов по правам человека, востребовано создание отдельного независимого секретариата со сво-

им самостоятельным бюджетом для беспристрастного оказания технической помощи конвенционным органам в сфере прав человека.

Три сферы — три примера диктата Запада

Далее коснёмся трёх направлений из множественных, запущенных либеральным Западом по выхолащиванию и, если удаётся ему, по коренной трансформации концептуальных основ международной универсальной системой защиты прав человека. Указанная триада включает в себя:

- институт семьи в универсальной системе защиты прав человека;
- вопрос о воспитании человека в духе международного взаимопонимания и сотрудничества, регулируемый в рамках ЮНЕСКО;

- международную наркополитику.

Эти, в сущности, различные сферы, разные международно-правовые режимы и механизмы системы ООН, по отношению к которым наблюдаются, казалось бы, различные и не связанные между собой попытки размывания их концептуальной основы. В то же время комплексный анализ таких попыток даёт полное основание говорить об одном и том же источнике их возникновения, а также едином центре руководства в лице либерального Запада.

Институт «семьи». Данный институт был закреплён в актах Международного билля о правах человека: ст. 16 Всеобщей декларации прав человека; ст. 10 Международ-

ного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП); ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП).

Особый интерес представляют разъяснения, которые были даны относительно института семьи Комитетом по правам человека, осуществляющим международный контроль над выполнением государствами – участниками МПГПП взятых на себя обязательств по Пакту, в своём Замечании общего порядка № 19 (по ст. 23 МПГПП, посвящённой семье) [23].

Какие же положения нормативного и концептуального характера фиксируются в упомянутых статьях?

Они следующие: семья является естественной ячейкой общества; она имеет право на защиту не только от государства, но и от общества. Под семьёй понимают союз между совершеннолетними мужчиной и женщиной, в результате вступления их в брак (по гражданскому праву и (или) в соответствии с религиозными обычаями). По законодательству стран семья может быть «расширенной», т. е. включающей в себя большое число членов по восходящей и (или) нисходящей линиям. Семьей могут быть одинокие родители и их дети.

²³ Замечание общего порядка № 19. Статья 23 (семья). Док. ООН HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), 1990 г. // URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/hri.gen.1.rev9_ru.pdf

Как было отмечено, социальное назначение и сущность семьи разъяснены Комитетом по правам человека в его Замечании общего порядка № 19, которые заключаются в «произведении потомства», т. е. в продолжении жизни человеческого рода на Земле.

Несмотря на эти предельно чёткие установки основных международных договоров по правам человека о семье, конвенционные органы в области прав человека (особенно Комитет по правам человека и Комитет по дискриминации в отношении женщин) в последнее время «увлеклись» надуманной проблематикой, возведённой на уровне «уязвимой группы» в лице ЛГБТ-сообщества, насчитывающей более 64 типов, для обозначения которых не справится алфавит ни одного языка мира. Требования некоторых договорных органов по правам человека приравнять права ЛГБТ-групп к правам семьи с вытекающими юридическими последствиями, по возрастающей доминанте фиксируются в заключительных замечаниях указанных органов, посвящённых периодическим докладам тех государств-участников, которые придерживаются традиционных ценностей.

Создаётся впечатление, что соответствующие комитеты соревнуются в данном вопросе, чтобы они «вписывались в тренды», а в реальности складывается впечатление о консолидированном «единодушии» среди договорных органов по правам человека относительно приравнивания

однополых пар к понятию «семья», к которому такие пары не имеют никакого отношения.

Более того, УВКПЧ идёт даже на подмену понятия, когда рассуждает о правовом положении женщин и детей в гражданском браке (т. е. речь идёт о детях, рождённых вне брака, или же о женщинах, живущих с мужчиной при отсутствии заключения брака), а этот фон им используется в качестве «обоснования» для претензии однополых пар на статус семьи.

В качестве примера приведём положение из доклада Верховного комиссара по правам человека: «...Международные механизмы обратились к государствам с призывом обеспечить защиту особых форм семей ввиду уязвимости их членов с точки зрения осуществления прав человека.

Например, эти механизмы обращали внимание на дискриминацию в отношении женщин и детей в гражданских браках и призывали государства узаконить такие союзы во внутреннем законодательстве. В этом ключе Комитет по экономическим, социальным и культурным правам обратился к государствам с призывом в законодательном процессе признать однополые браки» [24].

Как мы видим, в докладе имеет место подмена «брака между мужчиной и женщиной» «однополым браком» вместо «однополых пар».

«Глобальная гражданственность». В рамках ЮНЕСКО начат «ускоренный» процесс пересмотра Рекомендации, принятой в 1974 г. под названием «О воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира, и воспита-

²⁴ Доклад Верховного Комиссара ООН по правам человека «Вклад семей в реализацию права её членов на достаточный жизненный уровень, в том числе благодаря её роли в искоренении бедности и обеспечении устойчивого развития» // A/HRC/31/37, 29 January, 2016, § 27 // URL: <https://www.right-docs.org/doc/a-hrc-31-37/>

нии в духе уважения прав человека и основных свобод» [25].

В современном проекте рекомендации из прежнего названия убрали словосочетание «воспитание в духе международного взаимопонимания и сотрудничества», а взамен предлагается словосочетание «глобальная гражданственность». Однако термин «глобальная гражданственность», закреплённый в указанном проекте, не раскрывает суть этого понятия.

В данном отношении более доходчивым является разъяснение, данное бывшим Верховным комиссаром ООН по правам человека г-жой М. Бачелет в её статье, опубликованной в хронике ООН [26]. С точки зрения автора публикации, «глобальная гражданственность» не ограничивается «сугубо национальной, не связанной с какой-либо определённой самоидентификацией и территорией». Это понятие включает в себя «непрерывно меняющиеся общемировые ценности». «Глобальный гражданин действует вне границ и географических различий, не ограничиваясь традиционными сферами власти». Перед «глобальной гражданственностью» стоит задача расширения её сферы действия и демократизации процесса принятия решений, способного коренным образом влиять на важнейшие составляющие нашего общества, в первую очередь на жизнь людей, особенно принадлежащих к меньшинствам..., т. е. ЛГБТ-группе.

Бывший Верховный комиссар уверенно сообщает всем о том, что

«мировой порядок пережил смену парадигмы, основанную на видоизменении понятий гражданства и власти, что даже поставило под сомнение традиционное понимание безопасности и привело к появлению новой концепции безопасности человека. Это также способствовало появлению нового подхода под названием ответственность по защите».

Госпожа М. Бачелет свою статью завершает пафосно: «...Теперь у нас есть новая важная сила – глобальная гражданственность. Именно поэтому и обществу, и лицам, принимающим решения, необходимо объединиться. Такое партнёрство поможет нам определить общемировые этические нормы, основанные на подотчётности и всеобщей солидарности активных глобальных граждан».

Если суммировать в сухом остатке изложенное экс-Верховным комиссаром по правам человека, то получается противопоставление суверенитету государств, вытекающему из этой государственной гражданственности своих граждан «активных глобальных граждан», т. е. не связанных с какой-либо национальной самоидентификацией, которые должны объединяться в целях «определения общемировых этнических норм» взамен традиционным духовно-нравственным ценностям и «традиционному пониманию безопасности» человека.

Предлагаемый «новый мировой порядок» основан на подходе, согласно которому необходимо думать только

²⁵ Рекомендация 1974 г. о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901839536>

²⁶ Бачелет М. Глобальная гражданственность: новая важная сила // Официальный сайт ООН // URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21764>

о безопасности человека, а не о безопасности государства, от чего во многом или даже решающим образом зависит безопасность каждого гражданина соответствующего государства.

Возникает вопрос: чего ещё не хватает этим «активным глобальным гражданам», чтобы они полностью обезличились и перестали быть носителями национальной гражданственности, о чём говорится в ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ и в п. 5 «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», к которым относится «гражданственность» [27]?

«Либерализация» международной наркополитики. В этом направлении работа лоббистов либерального Запада также активно реализуется. Она направлена, в частности, на изменение действующей международной наркополитики, которая берёт своё международное-правовое начало с принятия в 1912 г. Международной конвенции о наркотиках (Международная опиумная конвенция, или Гаагская конвенция).

Следует заметить, что в бытность Лиги Нации были приняты три подобные конвенции:

– в 1925 г. Конвенция (Женевская) по контролю над международным оборотом наркотических средств (опиума);

– в 1931 г. и 1936 г. две конвенции об ужесточении оборота наркотических средств.

ООН была принята Единая конвенция о наркотических средствах (1961 г.) [28] в целях обеспечения международного контроля над легитимным перемещением наркотических средств на глобальном уровне. Названная конвенция направлена на ограничение доступа к продуктам каннабиса (марихуана, гашиш), кокаина (наряду с другими эфирными эконоина), опиума (морфин, героин, кодеин). На основе Единой конвенции был создан Международный комитет по контролю над наркотиками, одной из ключевых функций которого является составление перечня веществ, находящихся под международным контролем.

В 1971 г. была принята Конвенция о психотропных веществах [29]. Психотропные вещества, которые подпадают под контроль данной Конвенции, в настоящее время достигают более 120 видов, включая вещества, имеющие галлюциногенные свойства и разрешённые к приёму в медицинских целях, а также вещества, обладающие аддитивным потенциалом, используемые в терапевтических целях. Кроме того, психотропные вещества подпадают под надзор Международного комитета по контролю над наркотиками.

В 1988 г. была принята Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [30].

²⁷ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1584202/>

²⁸ Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесёнными в неё в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. // Официальный сайт ООН // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/single1961.pdf

²⁹ Конвенция о психотропных веществах 21 февраля 1971 г. // Официальный сайт ООН // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/substances1971.pdf

³⁰ Конвенция Организации Объединённых Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121092/

На базе указанных трёх международных конвенций сформировался и действует международно-правовой режим по контролю над законным перемещением наркотических средств: от производства, изготовления и торговли до распространения и потребления.

Следует отметить, что эти конвенции ратифицировали почти все государства – члены ООН, что недвусмысленно подтверждает решимость государств-участников проводить единую международную наркополитику, выражающуюся, в частности, в принципах, закреплённых в Конвенции 1988 г.:

- лишение лиц, занимающихся незаконным оборотом, доходов от преступной деятельности;

- установление мер контроля над веществами (прекурсорами, растворителями, химическими веществами и т. д.), легкодоступность которых приводит к росту подпольного производства;

- устранение причин злоупотребления наркотических средств и психотропных веществ.

Для оценки степени приверженности государств к действующей наркополитике обратимся к последнему докладу Международного комитета по контролю над наркотиками за 2021 г., в котором изложены как достижения, так и существующие проблемы, в том числе пробелы в действующем международно-правовом режиме.

По оценке указанного комитета, система контроля над наркотическими средствами представляет собой сбалансированную систему, направленную на улучшение здоровья и благополучие человека, основанную на принципах соразмерности,

коллективной ответственности и соблюдения международных стандартов в области прав человека.

Внедрение такой системы подразумевает:

- формирование наркополитики, исходя из заботы о здоровье человечества;

- применение всеобъемлющих, комплексных и сбалансированных подходов к разработке политики наркоконтроля;

- содействие соблюдению норм в области прав человека;

- усиление внимания к профилактике, лечению, реабилитации и минимизации негативных последствий злоупотребления наркотиками.

В докладе констатируется, что утечки наркотических средств или психотропных веществ из сферы законного изготовления и международной торговли в сферу незаконного оборота «практически не происходит».

При этом признаётся, что цель обеспечения наличия и доступности наркотических средств и психотропных веществ для использования в медицинских целях в общемировом масштабе «не достигнута в удовлетворительной степени». Не являются до конца решёнными и задачи сокращения масштабов незаконного культивирования, незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков, а также вопрос охвата лечебно-реабилитационной помощи лиц, страдающих от наркозависимости, которые государства должны решать с учётом своих социальных и культурных условий.

Назван также пробел, а именно: Конвенции 1961 г. и 1971 г. не предусматривают конкретных междуна-

родных механизмов для достижения таких целей, как:

- сокращение незаконного оборота;
- обеспечение наличия контролируемых лекарственных средств;
- предоставление лечебно-реабилитационных услуг.

Помимо этого, признаётся необходимость выработки всеобъемлющей международной конвенции, специально направленной на борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

В то же время сложившийся международно-правовой режим по контролю над наркотическими средствами на глобальном уровне, мягко говоря, не устраивает определённые группы лиц.

В 2011 г. по инициативе президентов Бразилии и Колумбии состоялась встреча с главами ряда европейских государств в присутствии представителей некоторых структур ООН в целях создания Глобальной комиссии по наркополитике. Для придания политического веса этому «альтернативному» образованию в её состав были приглашены бывшие главы государств и правительств, а также известные политики таких государств, как США, Норвегия, Мексика, Великобритания, Швейцария и др. Глобальная комиссия по наркополитике (Глобальная комиссия) открыто выступает против «укоренившегося решения глобальной наркополитики» и пытается «скрыть репрессивные меры ооновской наркополитики». Для достижения этой цели Глобальная комиссия развернула широкомасштабную деятельность, включая издания рекламных материалов, в которых голословно утверждается, что всё больше и больше стран отменяют уголовную ответственность за употребление

наркотиков, принимая для этого «инновационные подходы», основанные на «интересах общественного здравоохранения и легализации ранее запрещённых веществ». Безосновательно заявляется о росте в мире признания того, что санкционированная на глобальном уровне «репрессивная политика» является более пагубной, чем эпизодическое употребление наркотиков.

Подвергая неконструктивной критике действующий международно-правовой режим по контролю над наркотическими и психотропными веществами, Глобальная комиссия перечисляет недостатки, которые вменяются действующему международно-правовому режиму в качестве его негативных последствий:

- глобальная наркополитика, основанная на запретах, всё ещё остаётся в силе;
- государства не отменяют смертную казнь за наркопреступления;
- государства открыто поощряют внесудебные казни за действия, связанные с наркотиками;
- в переполненных тюрьмах содержится множество людей, осуждённых за преступления, связанные с наркотиками, которые «никому не причинили вреда»;
- всё ещё практикуется принудительное лечение от наркозависимости;
- организованные группировки усиливают свой контроль над рынком наркотиков и т. п.

Ещё раз повторим, что Глобальная комиссия пытается представить ключевые элементы международно-правового режима по контролю над наркотиками в негативном плане и вменить данному режиму перечис-

ленные «обвинения» в качестве его недостатков. При этом она извращает и смешивает различные факты и обстоятельства.

Например, усиление контроля организованных преступных групп над рынком наркотиков преподносится ею как «трещина» в действующем международно-правовом режиме, а не как провалы отдельных государств на национальном уровне (например, проводимая политика США в Афганистане за последние 20 лет, завершившаяся бесславным бегством «мирового жандарма» из этой страны).

Глобальная комиссия – с момента её образования – начала «разоблачать» пагубные последствия запрета наркотиков, утверждая о непропорциональности высокой стоимости реализации правоохранных мер и репрессивного уголовного правосудия для лиц, совершивших наркопреступления.

В 2014 г. названная Глобальная комиссия представила свои предложения, направленные на «реформирование» политики и защиты наркозависимых лиц, присваивая им статус «уязвимой группы», подлежащей международно-правовому покровительству. Она открыто заявляет о том, что международная система, основанная на Конвенциях по наркотикам 1961 г., 1971 г. и 1988 г., «сама по себе является источником проблем». Более того, Глобальная комиссия голословно утверждает, что непосредственно система международного права в значительной мере несёт ответственность за неспособность мирового сообщества решить проблему употребления наркотиков «рациональным и гуманным» образом.

Далее Глобальная комиссия выдвигает далеко не бесспорный и, по

сути, весьма деструктивный тезис, согласно которому «без проведения серьёзных исследований и навязывания универсальную репрессивную модель, международное законодательство о наркотиках «препятствует столь необходимым реформам»». Она предлагает пересмотреть основные три международных конвенции о контроле над наркотиками в целях формирования «надёжной, современной и ответственной системы контроля над наркотиками, ориентированной на права человека».

Уверяется, что Глобальная комиссия и далее будет активно выступать за отказ от запретов и провозглашение политики в отношении наркотиков, основанной на «рациональных доводах, доказательствах и правах человека».

Глобальная комиссия пытается внедрить «концепцию смягчения вреда», сочетающую в себе подход и набор политик, базирующихся на «уважении личной автономии» при одновременном снижении вреда для здоровья и социальных последствий проблемного употребления наркотиков. На основе такого подхода предлагается, в частности, создание «комнат безопасного потребления», в которых обеспечивается наблюдение за лицами, употребляющими наркотики, для предотвращения смертельных передозировок. Такие «комнаты» уже появились в Австралии, Канаде и нескольких европейских странах.

Комиссия не стесняется ставить себе в заслугу решение Комитета экспертов по лекарственной зависимости ВОЗ о снятии международного запрета на такие вещества, как трамадол или кетамин. И, наоборот, производство новых сильнодействующих синтетических наркотиков,

таких как незаконно произведённый фентанил, используется Глобальной комиссией основанием для дискредитации лозунга ООН «Мир без наркотиков – мы можем это сделать».

Комиссия использует официальную статистику в качестве «обоснования» своей политики:

- в 1973 г., когда президент США Р. Никсон официально начал «войну с наркотиками» при помощи всех ресурсов, имеющихся в распоряжении, только 16% американцев выступали за легализацию каннабиса;

- а в 2021 г. в 18 штатах легализовали каннабис для использования в немедицинских целях.

При этом 91% взрослого населения США считает, что каннабис должен быть разрешён для использования в медицинских и немедицинских целях. Это ещё один пример действий лоббистов западного либерализма, для которых США являются эталоном для всех остальных народов мира, численность которых составляет более 8 млрд чел.

На фоне отстаиваемой Глобальной комиссией «альтернативной» наркополитики весьма любопытным является её состав.

Состав комиссии: два экс-президента Колумбии; бывшая Верховный комиссар ООН по правам человека (Канада); предприниматель, основатель *Virgin group* (Великобритания); бывший вице-премьер Великобритании; бывший генеральный секретарь международной торговой палаты (Швейцария) и экс-президент Швейцарии; бывший премьер-министр Новой Зеландии; экс-президент Польши; бывший исполнительный директор Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулёзом и малярией (Франция); экс-президент Нигерии; экс-президент Восточного Тимора; бывший Верховный представитель Европейского союза по вопросам внешней политики и безопасности (Испания) и др. (всего 26 членов).

Принимая во внимание статусность (пусть и бывшую) перечисленных персон и их гражданскую

принадлежность, совершенно нелишним будет перечислить также и те государства, которые находятся в «авангарде» в деле либерализации наркополитики в своих странах:

- в 2013 г. Уругвай впервые в мире легализовал употребление каннабиса совершеннолетними людьми в рекреационных целях;

- в 2015 г. в Мексике разрешили врачам использовать электронные системы выдачи рецептов на опиоидные препараты;

- в 2017 г. Канада разрешила своим гражданам приобретать каннабис, обеспечив для этого легальные сети поставки;

- в 2019 г. Таиланд легализовал использование каннабиса в медицинских целях;

- в 2020 г. Нидерланды (в рамках эксперимента) открыли легальное производство каннабиса в десяти городах страны;

- в 2021 г. Швейцария (в экспериментальном порядке) легализовала каннабис для употребления совершеннолетними в рекреационных целях;

- в 2021 г. Люксембург легализовал употребление и выращивание каннабиса в домашних условиях для взрослого населения.

Из перечня стран и из списка членов, входящих в состав Глобальной комиссии, видно, с какой высокой степенью они совпадают, хотя и имеются случаи несовпадения.

Так, например, Новая Зеландия в 2021 г. ввела обязательную проверку на наличие наркотиков у лиц, посещающих вечеринки и фестивали. В 2020 г. население этой страны отклонило предложение о легализации каннабиса для взрослых. С учётом изложенного следует обратить внимание на такой факт: гражданка Новой Зеландии с 2020 г. возглавляет Глобальную комиссию, являясь её председателем.

Необходимо особо отметить, что Глобальная комиссия успевает активно выступать конкретно против России при помощи мелких пакостей.

В частности, в одном из последних буклетов, изданных в 2021 г., на целой странице размещено фото, содержащее указание на то, как волонтеры какого-то фонда (естественно, финансируемого Глобальной комиссией) раздают бесплатные шпри-

цы и презервативы в г. Москве. В буклете отмечается, что это одна из «немногих общественных организаций» в России, «которая является одним из мировых лидеров по числу людей, употребляющих инъекционные наркотики, в мире».

Совокупность всех этих лживых утверждений и недозволенных приёмов (с точки зрения добросовестного международного сотрудничества и элементарной этики) используются Глобальной комиссией по наркополитике осознанно и целенаправленно в целях убеждения несведущих людей в том, что действующий международно-правовой режим служит «препятствием» на пути построения так называемой «гуманной и рациональной наркополитики», основанной на неолиберальной модели наркополитики.

Если подобные попытки выхолащивания и видоизменения концептуальной, нормативной, институциональной основы универсальной правозащитной системы будут продолжаться, то мы из стадии экзистенциальной угрозы скоро окажемся в стадии уничтожения международной универсальной системы защиты прав человека.

Библиография • References

- Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Договорные органы по правам человека. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РУДН, 2015. – 391 с.
- [Abashidze A.H., Koneva A.E. Dogovornye organy po pravam cheloveka. 2-e izd., pererab. i dop. M.: RUDN, 2015. – 391 c.]
- Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Укрепление системы договорных органов по правам человека. // Московский журнал международного права. 2013. № 4. С. 21–37 // URL: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2013-4-21-37>
- [Abashidze A.H., Koneva A.E. Ukreplenie sistemy dogovornyh organov po pravam cheloveka // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2013. № 4. S. 21–37 // URL: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2013-4-21-37>]
- Бачелет М. Глобальная гражданственность: новая важная сила // Официальный сайт ООН // URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21764>
- [Bachelet M. Global'naya grazhdanstvennost': novaya vazhnaya sila // Oficial'nyj sajt OON // URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21764>]
- Великая хартия вольностей 1215 г. // URL: https://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/ipgzio12/
- [Velikaya hartiya vol'nostej 1215 g. // URL: https://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/ipgzio12/]
- Венская декларация и Программа действий. Принята на Всемирной конференции по правам человека, Вена, 25 июня 1993 г. // Официальный сайт ООН // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml
- [Venskaya deklaraciya i Programma dejstvij. Prinyata na Vsemirnoj konferencii po pravam cheloveka, Vena, 25 iyunya 1993 g. // Oficial'nyj sajt OON // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml]

- Всемирная конференция по правам человека в Вене, 1993 г. // Официальный сайт УВКПЧ // URL: <https://www.ohchr.org/ru/about-us/history/vienna-declaration>
- [Vsemirnaya konferenciya po pravam cheloveka v Vene, 1993 g. // Oficial'nyj sajt UVKPCN // URL: <https://www.ohchr.org/ru/about-us/history/vienna-declaration>]
- Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Официальный сайт ООН // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
- [Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka. Prinyata rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 g. // Oficial'nyj sajt OON // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml]
- Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», 27.10.2022 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/69695>
- [Vystuplenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina na zasedanii Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj». 27.10.2022 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/69695>]
- Декларации независимости США от 4 июля 1776 г. // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm>
- [Deklaracii nezavisimosti SSHA ot 4 iyulya 1776 g. // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm>]
- Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. // URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1780-1800/Dokumenty_fr_rev_1789/text.htm
- [Deklaracii prav cheloveka i grazhdanina ot 26 avgusta 1789 g. // URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1780-1800/Dokumenty_fr_rev_1789/text.htm]
- Декларация ГА ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765>
- [Deklaraciya GA OON ot 25 sentyabrya 2015 g. «Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 g.» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765>]
- Доклад Верховного Комиссара ООН по правам человека «Вклад семей в реализацию права её членов на достаточный жизненный уровень, в том числе благодаря её роли в искоренении бедности и обеспечении устойчивого развития» // A/HRC/31/37, 29 January, 2016, § 27 // URL: <https://www.right-docs.org/doc/a-hrc-31-37/>
- [Doklad Verhovnogo Komissara OON po pravam cheloveka «Vklad semej v realizaciyu prava ejo chlenov na dostatochnyj zhiznennyj uroven', v tom chisle blagodarya ejo roli v iskorenении бедности i obespechenii ustojchivogo razvitiya» // A/HRC/31/37, 29 January, 2016, § 27 // URL: <https://www.right-docs.org/doc/a-hrc-31-37/>]
- Доклад Генерального секретаря ООН «Наша общая повестка дня» // Официальный сайт ООН // URL: https://www.un.org/ru/content/common-agenda-report/assets/pdf/our_common_agenda_ru.pdf
- [Doklad General'nogo sekretarya OON «Nasha obshchaya povestka dnya» // Oficial'nyj sajt OON // URL: https://www.un.org/ru/content/common-agenda-report/assets/pdf/our_common_agenda_ru.pdf]

- Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесёнными в неё в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. // Официальный сайт ООН // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/single1961.pdf
- [Edinaya konvenciya o narkoticheskikh sredstvakh 1961 g. s popravkami, vnesyonnymi v neyo v sootvetstvii s Protokolom 1972 g. o popravkakh k Edinoj konvencii o narkoticheskikh sredstvakh 1961 g. // Oficial'nyj sajt OON // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/single1961.pdf]
- Замечание общего порядка № 19. Статья 23 (семья). Док. ООН HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), 1990 г. // URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/hri.gen.1.rev9_ru.pdf
- [Zamechanie obshchego poryadka № 19. Stat'ya 23 (sem'ya). Dok. OON HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), 1990 g. // URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/hri.gen.1.rev9_ru.pdf]
- Конвенция о психотропных веществах 21 февраля 1971 г. // Официальный сайт ООН // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/substances1971.pdf
- [Konvenciya o psihotropnyh veshchestvakh 21 fevralya 1971 g. // Oficial'nyj sajt OON // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/substances1971.pdf]
- Конвенция Организации Объединённых Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121092/
- [Konvenciya Organizacii Ob'edinyonnyh Nacij o bor'be protiv nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121092/]
- Конституции Российской Федерации 2020 г. Статья 67.1 п. 2 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/
- [Konstitucii Rossijskoj Federacii 2020 g. Stat'ya 67.1 p. 2 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/]
- Консультативное заключение от 18 июля 1950 г. Толкование мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией (второй этап) // Официальный сайт ООН // URL: https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf
- [Konsul'tativnoe zaklyuchenie ot 18 iyulya 1950 g. Tolkovanie mirnyh dogovorov s Bolgarijej, Vengrijej i Rumynijej (vtoroj etap) // Oficial'nyj sajt OON // URL: https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf]
- Концептуальный документ, касающийся предложения Верховного Комиссара относительно единого постоянного договорного органа. Документ ООН. HRI/MC/2006/2, 22 March 2006 // URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/hr-council/Runifiedtreatybody_conceptpaper.html
- [Konceptual'nyj dokument, kasayushchisya predlozheniya Verhovnogo Komissara otnositel'no edinogo postoyannogo dogovornogo organa. Dokument OON. HRI/MC/2006/2, 22 March 2006 // URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/hr-council/Runifiedtreatybody_conceptpaper.html]
- Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 томах. М.: Зерцало, 2008, Т. 1. – 432 с.
- [Martens F.F. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo civilizovannyh narodov: V 2 tomah. M.: Zercalo, 2008, T. 1. – 432 s.]

- Рабочий документ «Обновлённые рамки проекта принципов и руководящих указаний в области прав человека и терроризма», подготовленный Каллиоппи К. Куфой (Подкомиссия ООН по правам человека). Документ A/HRC/Sub.1/58/30, 3 августа 2006 г. // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/f/9/29104.pdf>
- [Rabochij dokument «Obnovlyonnye ramki proekta principov i rukovodyashchih ukazaniy v oblasti prav cheloveka i terrorizma», podgotovlennyj Kallioppi K. Kufoj (Podkomissiya OON po pravam cheloveka). Dokument A/HRC/Sub.1/58/30, 3 avgusta 2006 g. // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/f/9/29104.pdf>]
- Резолюция ГА ООН 68/268 от 9 апреля 2014 г. «Укрепление и повышение эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека» // A/68/PV.81 // URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/A-RES-68-268_R.pdf
- [Rezolyuciya GA OON 68/268 ot 9 aprelya 2014 g. «Ukreplenie i povyshenie effektivnosti funkcionirovaniya sistemy dogovornyh organov po pravam cheloveka» // A/68/PV.81 // URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/A-RES-68-268_R.pdf]
- Рекомендация 1974 г. о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901839536>
- [Rekomendaciya 1974 g. o vospitanii v duhe mezhdunarodnogo vzaimoponimaniya, sotrudnichestva i mira i vospitanii v duhe uvazheniya prav cheloveka i osnovnyh svobod // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901839536>]
- Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1584202/>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 noyabrya 2022 g. № 809 «Ob utverzhenii osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» // URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1584202/>]
- Устав ООН (24 декабря 1945 г.) // Официальный сайт ООН // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
- [Ustav OON (24 dekabrya 1945 g.) // Oficial'nyj sajт OON // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>]
- Roberts C.N.J. Contentions History of the International Bill of Human Rights. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 269 p.
- Johnson M.A. The Contributions of Eleanor Roosevelt and Franklin Roosevelt to the Development of International Protection of Human Rights // Human Rights Quartile, 1987. Vol. 9. № 1. – 132 p.
- The rights of non-citizens: preliminary report of the Special Rapporteur, David Weissbrodt, submitted in accordance with Subcommission on the Promotion and Protection of Human Rights decision 2000/103 // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/444328?ln=es>
- Letter from Eleanor Roosevelt to George C. Marshall. May 11, 1948 // The Eleanor Roosevelt papers. Vol. I. Charlottesville: University of Virginia Press, 2012. P. 804.

Статья поступила в редакцию 30 ноября 2022 г.

Защита суверенитета России в современных геополитических реалиях

Виктор МЕРКУРЬЕВ
Ольга БОБРОВА

Здесь не должно быть двойных стандартов, нельзя делить террористов на «хороших» и «плохих». И, конечно, недопустимо и крайне опасно пытаться использовать террористические и радикальные экстремистские группировки в политических или геополитических интересах.

В.В. Путин

Президент России Владимир Владимирович Путин на заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (16 сентября 2022 г., г. Самарканд, Республика Узбекистан) обратил внимание на «возрастающую роль новых центров силы, взаимодействующих на общепризнанных принципах верховенства международного права и Устава ООН», отметив, что «...одним из приоритетных направлений... была и остаётся борьба с терроризмом и экстремизмом, нарко-трафиком, организованной преступностью и незаконными вооружёнными формированиями, а в числе других ключевых задач – содействие по-

МЕРКУРЬЕВ Виктор Викторович – доктор юридических наук, профессор, президент Российской криминологической ассоциации им. Азалии Ивановны Долговой. *E-mail:* merkuriev-vui@mail.ru.

БОБРОВА Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, эксперт Российской криминологической ассоциации им. Азалии Ивановны Долговой. *E-mail:* bogomazova@mail.ru

Ключевые слова: конституция, суд, закон, нацбезопасность, иноагент.

литико-дипломатическому урегулированию конфликтов по периметру наших внешних границ, в том числе в Афганистане» [1].

Проект ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”» подготовлен парламентариями в целях совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму в части недопустимости нарушения территориальной целостности страны и защиты её суверенитета [2].

В рамках данной инициативы был внесён и проект ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», направленный на совершенствование правовых и организационных основ противодействия экстремистской деятельности и распространению экстремистских материалов [3].

ФЗ № 114-ФЗ для защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определяет правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливает ответственность за её осуществление [4].

Согласно ст. 3 противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Поскольку экстремизм во всех его проявлениях создаёт реальную угрозу суверенитету, ведёт к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает национальную безопасность, целостность страны, основы её конституционного строя, а также межнациональные и межконфессиональные традиции, то борьба с экстремистскими проявлениями всегда должна находиться в фокусе государственной политики.

Это нашло отражение в принятой Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. [5] – документе стра-

¹ Путин указал на заседании ШОС на возрастающую роль новых центров силы // URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2022/09/16/putin-ukazal-na-zasedanii-shos-na-vozzrastayushchuyuroi-novyh-centrov-sily>

² Законопроект от 16 сентября 2022 г. № 196548-8 «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/196548-8>

³ Законопроект от 16 сентября 2022 г. № 196560-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/196560-8>

⁴ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // URL: <https://base.garant.ru/12127578/>

⁵ Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/>

тегического планирования, который определяет цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учётом стоящих перед страной вызовов и угроз и направляет на консолидацию усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и граждан для обеспечения национальной безопасности страны, пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов России, формирования в обществе атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей.

Следует отметить, что Конституция России, признавая за каждым свободой мысли и свободой слова и гарантируя осуществление этих свобод без какой-либо дискриминации, запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ст. 19, ч. 2; ст. 29, ч. 1 и 2).

Названные конституционные положения соотносятся с международно-правовыми стандартами, которые, провозглашая право каждого человека на свободу мысли, совести и религии, право беспрепятственно придерживаться своего мнения и право на его свободное

выражение, которое включает свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ, одновременно устанавливая, что выступления, защищающие национальную, расовую или религиозную нетерпимость, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должны быть запрещены законом исключительно в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (ст. 18, 19 и п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека; ст. 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах; ст. 9 и 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Развитием приведённых конституционных положений и корреспондирующихся с ними международно-правовых норм, составляющих часть правовой системы Российской Федерации, является ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Отнесение законоположениями к экстремистской деятельности (экстремизму) и экстремистским материалам основано, как неоднократно отмечал Конституционный Суд России, на воспроизводстве и конкретизации положений Конституции России и потому само по себе конституционные права и свободы не нарушает (определения от 18.12.2007 г. № 940-О-О; 19.06.2012 г. № 1271-О; 18.10.2012 г. № 1995-О и 02.07.2013 г. № 1053-О).

Мы должны быть рабами законов, чтобы стать свободными.

Цицерон

Как отмечается Прокуратурой России, Роскомнадзором и другими контролирующими органами, в последнее время усилилась деятельность иноагентов, в частности, через СМИ и НПО, а также их вмешательство во внутривнутриполитическую ситуацию в России, связанную с выборами и проведением специальной военной операции на Украине.

В качестве примеров можно привести следующее.

1. Действующие конституционные положения об экстремистской деятельности распространяются на информацию в СМИ и сетях связи общего пользования, в том числе Интернете, а также во всех видах печатной продукции.

В июне 2022 г. Госдума приняла закон, согласно которому генпрокурор и его заместители могут запросить приостановку работы СМИ в стране, где оно зарегистрировано, в случае запрета российских изданий [6].

Ранее МИД России сообщало об остановке вещания немецкого телеканала *Deutsche Welle* на территории страны в ответ на блокировку *RT DE* – отделения российского телеканала *RT* в Германии.

По состоянию на 16 сентября в реестре СМИ, выполняющих функции иностранного агента, значится 183 лица [7, 8].

2. Предложенные изменения в законодательстве, касающиеся экстремизма и деятельности иноагентов, связаны, в частности, с тем, что в настоящее время участились случаи распространения на российской территории печатно-буклетной, картографической и иной продукции, на которой те или иные части территории Российской Федерации (например, Крым, Южные Курилы и др.) включены в состав других государств. Такого рода информационные акции являются скрытой формой пропаганды, идущей, как правило, из-за рубежа, для формирования у российской и мировой общественности искажённых представлений о российской государственной границе, оправдания территориальных претензий сопредельных государств к России, подрыва суверенитета. При этом действующее российское законодательство не предусматривает каких-либо мер правового реагирования на изготовление и распространение в стране таких материалов, производимых в том числе работающими на нашей территории издательскими домами и типографиями по заказам иностранных представителей.

Для противодействия подобным формам вмешательства во внутренние дела России и попыткам внешнего давления со стороны недруже-

⁶ Дума приняла закон о зеркальном ответе на дискриминацию российских СМИ // URL: <https://rg.ru/2022/06/30/duma-priniala-zakon-o-zerkalnom-otvete-na-diskriminaciiu-rossijskih-smi.html>

⁷ Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7755/>

⁸ Боброва О.В., Подберёзкин А.И., Подберёзкина О.А. Негосударственные институты развития – силовые средства политики // Обозреватель–Observer. 2021. № 9.

ственных государств законопроектом предлагается скорректировать предусмотренное ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» понятие *экстремистские материалы* за счёт отнесения к ним предназначенных для распространения либо публичного демонстрирования картографических и иных документов и изображений, оспаривающих территориальную целостность страны. В случае массового распространения или производства указанных материалов физические и юридические лица будут подлежать административной ответственности.

Реализация предлагаемого изменения позволит предупреждать и пресекать организуемую иностранными государствами информационно-пропагандистскую деятельность, связанную с «картографической экспансией», и создаст дополнительные гарантии обеспечения целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации.

3. В Государственной думе выявили попытки Запада вмешаться в избирательную кампанию в России. При этом вмешательство в выборы и продвижение выгодных Западу кандидатов координируются и финансируются из США, Великобритании, ФРГ, Швеции и Украины.

Поэтому призывы накануне выборов западных государственных СМИ, признанных в России иноагентами, проголосовать на выборах-2022 «против действующей власти» являются прямым нарушением

и российского избирательного права, и права международного.

Глава Комиссии Совета Федерации по защите государственности и предотвращению попыток вмешательства во внутренние дела А. Климов на брифинге (8 сентября) заявил, что западные государственные СМИ-иноагенты, такие как «Голос Америки», Радио «Свобода», *Deutsche Welle*, «активно тиражируют призывы экстремистских структур проголосовать 11 сентября против действующей власти». При этом сенатор отметил, что в США и многих странах Евросоюза «от демократии как формы народовластия уже мало что осталось... Это не только наши оценки, но и оценки многих граждан тех же США и стран Евросоюза» [9].

Информация временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета свидетельствует о развёрнутой Западом кампании по дискредитации избирательной системы в России.

Так, по итогам парламентской кампании 2021 г. сенаторы выявили десять основных видов вмешательства в выборы извне, в их числе:

- попытки навязать «ставленников Запада» в качестве кандидатов;
- распространение односторонней информации о выборах в иностранных и прозападных СМИ;
- призывы к непризнанию их итогов ещё до начала голосования;
- незаконная агитация со стороны иноагентов;
- изготовление фальшивок для дискредитации российских выборов и т. п. [10].

В целом в материалах Госдумы отмечается: «Идёт консолидация разрозненных структур и создание

⁹ Вятчанин Н. Климов прокомментировал призывы СМИ-иноагентов «голосовать против действующей власти» // URL: <https://www.pnp.ru/politics/klimov-prokomentiroval-prizvyvy-smi-inoagentov-golosovat-protiv-deystvuyushhey-vlasti.html>

¹⁰ Корня А., Хейфец К. Иноагентам добавляют ответственности. В Госдуме готовят новые штрафы за вмешательство в российские выборы // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5547495>

новых, апробируются методики манипулятивного воздействия на избирателей и технологии дестабилизации ситуации в стране. Все эти действия обязательно получают ответ в соответствии с российским законодательством» [11].

8 сентября председатель комиссии Госдумы по расследованию фактов иностранного вмешательства во внутренние дела России В. Пискарев обратился в Генпрокуратуру с предложением признать нежелательной в России деятельность организации *Russian election monitor*. Он считает, что эта НПО пытается «дискредитировать избирательную систему, манипулировать сознанием избирателей», формировать негативный образ России за рубежом и финансируется правительством Германии.

Именно поэтому Комиссия Государственной думы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России одобрила 5 сентября 2022 г. концепцию законопроекта, который вводит штрафы за нарушение иностранными агентами избирательного законодательства Российской Федерации (в ст. 19.34 КоАП РФ) [12].

4. СМИ, являющиеся иноагентами, распространяют информацию, дискредитирующую специальную военную операцию на Украине и российских военнослужащих.

В мае Тушинский районный суд по трём административным протоколам о дискредитации вооружённых сил (ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП)* оштрафовал И. Яшина, а 9 сентября Басманный райсуд Москвы удовлетворил ходатайство следователя о продлении срока содержания его под стражей до 12 ноября 2022 г., обвиняемого в распространении ложной информации о действиях вооружённых сил, в частности, о событиях в украинской Буче.

В июле Симоновский суд Москвы оштрафовал ООО «Новые времена» (учредитель журнала *The New Times*) и Е. Альбац, признав их виновными в распространении фейковой информации (ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ) о российской военной операции на Украине.

2 сентября Министерство юстиции включило в реестр физических лиц, выполняющих функции иностранного агента [11], в том числе дискредитирующих политику России: музыканта А. Макаревича; журналистов Д. Гордона, К. Гордееву, Ю. Латынину, М. Наки, А. Афанасьева; бывшего директора Фонда борьбы с коррупцией (ФБК)** И. Жданова и предпринимателя Б. Зимина, актёра М. Шаца, политолога Ф. Крашенинникова, бывшего муниципального депутата Ю. Галямина, историков Валерия Соловьёва и Т. Эйдельман; юрлицо «Время колокольчиков» (было учреждено М. Алешковским, сыном Т. Эйдельман). В качестве источников их финансирования указаны Украина, радио *Deutsche Welle* и т. п. [7].

Итак, беспрецедентные масштабы намеренного искажения информации

¹¹ В ГД выявили попытки Запада вмешаться в избирательную кампанию в России // URL: <http://duma.gov.ru/news/55176/>

¹² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

* Статья 20.3.3. КоАП РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооружённых Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях» (данная норма административного принуждения введена Федеральным законом от 04.03.2022 г. № 31-ФЗ).

** Запрещённая в России террористическая организация.

онного пространства в Интернете, распространение миллионов фейков о проводимой Россией СВО по демилитаризации и денацификации Украины во многом является результатом деятельности иностранных и международных неправительственных организаций.

Только за 2021 г. приняты решения о признании в России нежелательными 18 НПО, а с целью пресечения попыток возобновления их незаконной деятельности возбуждено около 300 административных производств.

В свою очередь, парламентарии 9 сентября предложили ввести верификацию на сайте госзакупок, которая не позволит получить доступ некоммерческим организациям, выполняющим функции иностранных агентов, или тем, чья деятельность признана нежелательной на территории России.

На заседании Совета Безопасности ООН (9 сентября) постоянный представитель России при ООН В. Небензя напомнил о причинах начала специальной военной операции и заявил, что мирные договорённости могли быть достигнуты ещё весной, если бы не вмешательство третьих стран. По его словам, «НАТО в ручном режиме руководит действиями Киева. Представители разведки признавали, что Вашингтон вовлечён в согласование целей систем HIMARS. Украина наводнена наёмниками. Проводятся курсы по подготовке военных формирований. В Чехии велась подготовка диверсантов».

Хотя западное оружие решающей роли на поле боя не играет, но толь-

ко за последний месяц на военную поддержку Киева США и союзники потратили 20 млрд долл. И собираются тратить ещё.

По словам российского представителя, руководство западных стран превращает Украину в мировой хаб для нелегальных поставок вооружений, которые в скором времени могут быть использованы террористами в Европе, Азии, на Ближнем Востоке и в Африке. Опасность реальна, причём особую угрозу представляет расползание ПЗРК и противотанковых комплексов.

Ещё одна проблема – возможность эскалации конфликта.

«Опосредованная конфронтация НАТО с Россией объективно повышает риск прямого столкновения России с альянсом, несмотря на утверждения, что НАТО делает всё возможное для избежания такого сценария. Нас бесосновательно обвиняют в ядерном шантаже, а вот экс-премьер Великобритании Лиз Трасс открыто подтвердила готовность применить ядерное оружие, нажать на “ядерную кнопку”. До неё таких безответственных слов никто не произносил» [13].

5. Ещё до начала СВО и плебисцитного процесса весьма активизировалась деятельность недружественных стран, направленная на разрушение внутреннего единства нашего государства за счёт инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и попыток раскола российского общества, а также применения иных не прямых методов, провоцирующих долгосрочную нестабильность.

¹³ Тихомирова Д. Вмешательство третьих стран всё дальше отодвигает мир на Украине // URL: <https://smotrim.ru/article/2932388>

Нельзя недооценивать того, что внедряемая пропагандистско-подрывная работа зарубежными спецслужбами активно ведётся через информационные ресурсы: Интернет и мессенджеры, что в известной степени объясняет отказ от блокирования (отключения) русскоязычного сектора интернет-ресурсов западными IT-компаниями в условиях действия антироссийских санкций.

Социальные сети, тематические онлайн-площадки, служба мгновенных сообщений в мессенджерах (телеграм-канал) – всё это является мощным информационным ресурсом в механизме агитационно-пропагандистской, вербовочной и подрывной практики западных спецслужб для дестабилизации внутрироссийской общественно-политической ситуации, раскачивания деструктивных процессов в российском обществе, хотя в правоприменительной и научной практике сложились определённые представления и механизмы пресечения влияния заведомо ложной информации. По мнению экспертов, зачастую такая ложная сенсационная информация, фейковая информация распространяется под видом новостных сообщений.

Активные попытки нанесения ущерба российским национальным интересам, радикализации мировоззрения, усиления антироссийской пропаганды и нагнетания русофобских настроений, как уже было сказано, представляют элементы манипулятивной технологии и идут по двум основным направлениям.

Первое заключается в непосредственном распространении прозападными источниками массовой информации ложных сведений о различных аспектах жизни российского общества.

Второе – в препятствовании размещению на ресурсах Интернета объективных общественно значимых данных об истинном положении дел, грубо нарушая таким образом права граждан на свободу массовой информации.

В табл. приведены статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений, совершаемых с использованием заведомо ложной информации для нанесения ущерба национальным интересам России.

6. Прокуратура России обратила самое серьёзное внимание на деятельность разного рода террористических и экстремистских организаций.

Так, Верховный Суд Российской Федерации (8 сентября с. г.) рассмотрел административное исковое заявление Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова о запрете деятельности украинских националистических объединений «СИЧ-С14» (другие используемые наименования ГО «С14», «Слава и Честь», «Основа Майбутнього»), а также «Добровольческого движения Организации украинских националистов» и группировки «Чёрный Комитет».

Как установлено в ходе судебного заседания, организации основаны на нацистской идеологии.

Представители указанных организаций занимаются возбуждением ненависти и вражды по отношению к России; лицам, выделяемым по национальному признаку как россияне, а также пророссийски настроенным гражданам Украины. Лидеры указанных украинских организаций публично призывают к осуществлению экстремистской и террористической деятельности в отношении российских учреждений и россиян и оправдывают такую деятельность.

По фактам призывов к экстремизму и терроризму, а также нападений на российские учреждения следственными органами возбуждены и расследуются многочисленные уголовные дела.

Таблица

Количество зарегистрированных преступлений (ст. 207, 207¹, 207², 207³, 280³, 284¹, 284², 330¹, 354¹ УК РФ) за 2017–2022 гг.*

Статья УК России	По годам:					
	2017	2018	2019	2020	2021	6 мес. 2022
207 (Заведомо ложное сообщение об акте терроризма)	3027	1530	2456	2404	3018	12 215
207 ¹ (Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан)	введена Федеральным законом от 01.04.2020 г. № 100-ФЗ			36	5	13
207 ² (Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия)				0	0	1
207 ³ (Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий)	введена Федеральным законом от 04.03.2022 г. № 32-ФЗ					113
2803 (Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооружённых Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях)	введена Федеральным законом от 04.03.2022 г. № 32-ФЗ					7
284 ¹ (Осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации её деятельности)	0	0	5	2	2	3
284 ² (Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц)	введена Федеральным законом от 04.03.2022 г. № 32-ФЗ					0
330 ¹ (Злостное уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в связи с признанием лица, выполняющим функции иностранного агента)	0	0	1	0	0	0
354 ¹ (Реабилитация нацизма)	21	16	22	40	89	88

* Форма № 1-ЕГС.

Исковые требования Генерального прокурора Российской Федерации удовлетворены в полном объёме, деятельность организаций признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации [14].

В настоящее время, согласно ст. 13 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», на территории России запрещается распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения.

К экстремистским материалам относятся: труды руководителей фашистской НСДАП; фашистской партии Италии; выступления, изображения руководителей групп, организаций или движений, признанных преступными в соответствии с приговором Международного военного трибунала (Нюрнбергский трибунал); выступления, изображения руководителей организаций, сотрудничавших с указанными группами, организациями или движениями; публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

7. По поручению Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова в день 81-й годовщины начала блокады Ленинграда войсками Германии и их пособниками (8 сентября с. г.) прокурором г. Санкт-Петербурга в городской суд подано заявление о признании

блокады военным преступлением и преступлением против человечности, геноцидом советского народа.

Органами прокуратуры города обеспечено взаимодействие с правоохранительными органами, а также с профильными специалистами. Изучены архивные документы и материалы по фактам массового уничтожения жителей Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

В период 1941–1944 гг. Ленинград был блокирован немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками, что привело к возникновению голода и массовой гибели людей. Население города, объекты городской инфраструктуры, в том числе жизнеобеспечения, подвергались систематическим обстрелам и бомбардировкам.

Всего за период блокады Ленинграда погибло более миллиона советских граждан.

Изложенные факты подтверждаются свидетельствами многочисленных жителей блокадного города, приговорами и архивными данными.

Однако на Нюрнбергском процессе (1945–1946 гг.) правовая оценка уничтожению жителей Ленинграда не была дана.

Указанное заявление подано в Санкт-Петербургский городской суд в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, законных прав и интересов неопределённого круга лиц – жителей блокадного Ленинграда, родственников и потомков мирных жителей, погибших на территории города, а также доведения до мировой общественности информации о жертвах оккупантов и карателей

¹⁴ Верховный Суд Российской Федерации по иску Генпрокурора России Игоря Краснова запретил деятельность трёх украинских организаций // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=76576678>

в годы Великой Отечественной войны [15].

В связи с непрекращающимися попытками фальсификации правды об итогах Второй мировой войны и роли советского народа в победе над фашизмом важно продолжать устанавливать юридические факты о преступных деяниях нацистов против мирного населения и военнопленных, признанию их военными преступлениями и геноцидом.

Ещё 17 декабря 2021 г. Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов приняла российский проект резолюции, осуждающий героизацию нацизма и расизма, против проголосовали только США и Украина; поддержали 130 государств; воздержались от голосования 49 стран, в их числе Франция, Германия, Нидерланды и Польша. Примечательно, что в середине декабря 2019 г. Киев и Вашингтон тоже проголосовали против российского проекта аналогичной резолюции о борьбе с героизацией нацизма [16].

Принципиально, что для России наличие неонацизма не исчерпывается лишь теми его проявлениями, которые есть за рубежом. С учётом агрессивной политики западной коалиции нельзя исключать принятия последними мер для активного продвижения на территории страны идеологии в целях подрыва российской государственности.

В свете зеркальных мер противодействия абсолютно обоснованным

является включение в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. подп. «Г» п. 21.1, согласно которому одним из основных направлений государственной национальной политики Российской Федерации является распространение в обществе установок о неприятии и недопущении пропаганды идей экстремизма, ксенофобии, национальной исключительности, нацизма и их оправдания.

Анализ складывающейся в настоящее время ситуации на территории Украины и событий, ей предшествовавших, показывает, что распространение идеологии неонацизма в обязательном порядке сопровождается разрушением принятых в обществе ценностей, отрыве народа от своих духовных корней, семейных ценностей, национальной идентичности.

Вследствие этого необходимо рассматривать закреплённые в п. 87 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации положение о том, что традиционные российские духовно-нравственные, культурно-исторические ценности, самобытность многонационального народа Российской Федерации подвергаются активным русофобским нападкам со стороны США и их союзников, а также со стороны транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций. Эти страны и организации (в том числе неправительственные) оказывают информа-

¹⁵ По поручению Генпрокурора России Игоря Краснова прокуратура г. Санкт-Петербурга потребовала признать блокаду Ленинграда преступлением против человечности, военным преступлением и геноцидом советского народа // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=76567535>

¹⁶ Генассамблея ООН приняла резолюцию России о борьбе с героизацией нацизма // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61bbbc249a794742c3416537>

ционно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путём навязывания социальных и моральных установок (правил), противоречащих сформированным веками традициям, убеждениям и верованиям многонационального и многоконфессионального Российского государства.

Следует признать, что в настоящее время отстаивание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти является важнейшим стратегическим национальным приоритетом. Это связано с тем, что идентификация угроз национальной безопасности в этой сфере представляет собой гораздо более сложную задачу, чем при реализации иных национальных приоритетов.

Вот почему государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодёжью, культуры, науки, межнациональных и межрегиональных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества. В реализации такой государственной политики участвуют федеральные органы исполнительной власти, ведающие вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, общественной безопасности, и иные органы публичной власти в пределах своих полномочий [17].

Продвижение неонацизма носит ярко выраженный транснациональный характер, идеологи которого во многих странах мира объединены

одной антиморальной с позиции признанных нравственных ценностей, а порой и этнической переоценкой, в основе которой лежит убеждённость в расовом превосходстве и исключительной принадлежности к определённому народу. Транснациональность проявляется в структуре неонацистского движения, объединившего после Второй мировой войны экстремистские и националистические организации, близкие по своим программным установкам национал-социализму либо объявляющие себя последователями Национал-социалистической немецкой рабочей партии.

Неонацистский лагерь не однороден.

Так, с 1962 г. часть легально действующих неонацистских движений и организаций объединилась во Всемирный союз национал-социалистов (Всемирный союз национал-социалистов (ВСНС); *World Union of National Socialists, WUNS*).

На сентябрь 2012 г. официально зарегистрированными членами ВСНС считались 44 организации, большинство из которых располагает собственными интернет-ресурсами и прессой.

Важную мобилизующую и организующую роль в неонацистском движении играют интернет-сайты (старейший из них и самый крупный – англоязычный *Stormfront*, имеющий свыше 50 активных подфорумов), музыкальные промоутерские сети, неонацистские музыкальные фестивали, различного рода националистические военно-спортивные союзы.

К неонацистскому движению с полным основанием может быть отнесена и деятельность представителей «старого нацизма» – членов союзов бывших солдат и офицеров войск СС, особенно громко заявивших о себе в последние годы в прибалтийских государствах.

¹⁷ Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». П. 10 // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://pravo.gov.ru>

Все эти элементы выполняют двоякую роль: они могут одновременно выступать как в качестве способов, так и в качестве каналов распространения неонацистской идеологии.

Способы и ресурсы распространения этой идеологии конкретизированы в подготовленной с участием Российской Федерации резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 2020 г.

Современный терроризм, инициируемый и организуемый на Украине из-за рубежа, обладает характеристиками так называемой суррогатной, или гибридной, войны, преследующей определённые геополитические цели (ослабление российской государственности, фактическая ликвидация суверенитета, обеспечение свободного доступа к природным богатствам страны и др.). Эта война ведётся с использованием вооружений и военной техники, поставляемой Западом (порядка 50 стран).

Применение ВСУ, националистическими батальонами «Азов», «Айдар», «Кракен» и другими подразделениями территориальной обороны и наёмниками вооружения, в том числе тяжёлого, поставляемого киевскому режиму странами НАТО, по объектам гражданской инфраструктуры, удержание населения в качестве заложников и использование его в качестве живого щита, посягательства на

жизнь представителей военно-гражданской администрации неподконтрольных Киеву территорий, обстрелы населённых пунктов России, расположенных на приграничных с Украиной территориях, подлежат квалификации как преступления террористической направленности. При наличии установленных признаков соответствующих преступлений против общественной безопасности, основ конституционного строя и государственной безопасности, а также против мира и безопасности человечества, подлежат квалификации по ст. 205, 206, 277, 281, 361 УК РФ.

В формате так называемой гибридной войны государств – членов НАТО против России с учётом внешнего отсутствия прямого вооружённого конфликта западные спецслужбы используют классическую триаду, включающую сочетание диверсий и подрывных операций, информационную войну, в том числе в киберпространстве, а также комплексную – информационную, материальную и оперативную поддержку инструкторами-кураторами так называемых «повстанцев», скрытых сторонников членов неонацистских организаций.

По данным МВД России, за 2021 г. число преступлений экстремистской направленности выросло на 27%.

По ст. 280 УК РФ (публичные призывы к экстремистской деятельности) было 455 (на 33,8% больше, чем в 2020 г.).

По ст. 205² УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма) преступлений было зарегистрировано 315 (+35,8%) [18].

¹⁸ МВД РФ отчиталось о росте экстремистских преступлений // URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2022/01/d45646/>

Матрица неонацизма приводит к беспрецедентной ненависти и ксенофобии.

Результаты анализа правоприменительной практики свидетельствуют о необходимости активизации работы правоохранительных органов по недопущению реализации новых организационных форм дестабилизации внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране и инспирирования «цветных революций»; должна быть усилена деятельность по выявлению и пресечению каналов финансового обеспечения некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, а также иностранных и международных неправительственных организаций.

Следует учитывать, что потоки иностранного финансирования деструктивной деятельности приобрели опосредованный, скрытый характер. В качестве прикрытия стали применяться коммерческие структуры, используемые в качестве инструмента иностранных или международных неправительственных организаций, в отношении которых принято решение о признании нежелательной на территории России их деятельности.

Назрела насущная необходимость правоохранительным органам и Роскомнадзору для профилактики преступлений с использованием ИКТ выработать единые стандарты киберзащиты интернет-ресурсов, в том числе путём эффективного выявления сомнительных сайтов и оперативного принятия мер по их блокировке и установлению владельцев.

Не менее важным является совершенствование механизмов взаимодействия правоохранительных и контрольных (надзорных) органов при поступлении сообщений и обращений граждан и организаций о выявлении запрещённой к распространению информации в Интернете.

Кроме того, необходимо выработать дополнительные меры, направленные на обеспечение безопасности несовершеннолетних.

Усилиями всего правоохранительного блока, органов публичной власти Россия сможет не только отстоять свою суверенность, но и приумножиться территориально с учётом применения прозрачных плебисцитных правовых мер.

Библиография • References

Боброва О.В., Подберёзкин А.И., Подберёзкина О.А. Негосударственные институты развития – силовые средства политики // *Обозреватель–Observer*. 2021. № 9. С. 5–33.

[*Bobrova O.V., Podberyožkin A.I., Podberyožkina O.A.* Negosudarstvennyye instituty razvitiya – silovye sredstva politiki // *Obozrevatel'–Observer*. 2021. № 9. S. 5–33]

В ГД выявили попытки Запада вмешаться в избирательную кампанию в России // URL: <http://duma.gov.ru/news/55176/>

[V GD vyjavili popytki Zapada vmeshat'sya v izbiratel'nyuyu kampaniyu v Rossii // URL: <http://duma.gov.ru/news/55176/>]

Верховный Суд Российской Федерации по иску Генпрокурора России Игоря Краснова запретил деятельность трёх украинских организаций // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=76576678>

[Verhovnyj Sud Rossijskoj Federacii po isku Genprokurora Rossii Igorya Krasnova zapretil deyatel'nost' tryoh ukrainskih organizacij // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=76576678>]

Вятчанин Н. Климов прокомментировал призывы СМИ-иноагентов «голосовать против действующей власти» // URL: <https://www.pnp.ru/politics/klimov-prokomentiroval-prizyvy-smi-inoagentov-golosovat-protiv-deystvuyushhey-vlasti.html>

[*Vyatchanin N.* Klimov prokomentiroval prizyvy SMI-inoagentov «golosovat' protiv deystvuyushchej vlasti» // URL: <https://www.pnp.ru/politics/klimov-prokomentiroval-prizyvy-smi-inoagentov-golosovat-protiv-deystvuyushhey-vlasti.html>]

Генассамблея ООН приняла резолюцию России о борьбе с героизацией нацизма // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61bbbc249a794742c3416537>

[Genassambleya OON prinyala rezolyuciyu Rossii o bor'be s geroizaciej nacizma // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61bbbc249a794742c3416537>]

Дума приняла закон о зеркальном ответе на дискриминацию российских СМИ // URL: <https://rg.ru/2022/06/30/duma-priniala-zakon-o-zerkalnom-otvete-na-diskriminaciiu-rossijskih-smi.html>

[Duma prinyala zakon o zerkal'nom otvete na diskriminaciyu rossijskih SMI // URL: <https://rg.ru/2022/06/30/duma-priniala-zakon-o-zerkalnom-otvete-na-diskriminaciiu-rossijskih-smi.html>]

Законопроект от 16 сентября 2022 г. № 196548-8 «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/196548-8>

[Zakonoproekt ot 16 sentyabrya 2022 g. № 196548-8 «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 1 Federal'nogo zakona “O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti”» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/196548-8>]

Законопроект от 16 сентября 2022 г. № 196560-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/196560-8>

[Zakonoproekt ot 16 sentyabrya 2022 g. № 196560-8 «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/196560-8>]

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

[Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (red. ot 04.11.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/]

Корня А., Хейфец К. Иноагентам добавят ответственности. В Госдуме готовят новые штрафы за вмешательство в российские выборы // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5547495>

[*Kornya A., Hejfec K.* Inoagentam dobavyat otvetstvennosti. V Gosdume gotovyat novye shtrafy za vmeshatel'stvo v rossijskie vybory // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5547495>]

МВД РФ отчиталось о росте экстремистских преступлений // URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2022/01/d45646/>

[MVD RF otchitalos' o roste ekstremistskih prestuplenij // URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2022/01/d45646/>]

По поручению Генпрокурора России Игоря Краснова прокуратура г. Санкт-Петербурга потребовала признать блокаду Ленинграда преступлением против

- человечности, военным преступлением и геноцидом советского народа // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=76567535>
- [Po porucheniyu Genprokurora Rossii Igorya Krasnova prokuratura g. Sankt-Peterburga potrebovala priznat' blokadu Leningrada prestupleniem protiv chelovechnosti, voennym prestupleniem i genocidom sovetского народа // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=76567535>]
- Путин указал на заседании ШОС на возрастающую роль новых центров силы // URL: <https://eaily.com/ru/news/2022/09/16/putin-ukazal-na-zasedanii-shos-na-vozzrastayushchuyu-rol-novyh-centrov-sily>
- [Putin ukazal na zasedanii SHOS na vozzrastayushchuyu rol' novyh centrov sily // URL: <https://eaily.com/ru/news/2022/09/16/putin-ukazal-na-zasedanii-shos-na-vozzrastayushchuyu-rol-novyh-centrov-sily>]
- Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7755/>
- [Reestr inostrannogo agenta // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7755/>]
- Тихомирова Д. Вмешательство третьих стран всё дальше отодвигает мир на Украине // URL: <https://smotrim.ru/article/2932388>
- [Tihomirova D. Vmeshatel'stvo tret'ih stran vsyo dal'she otodvigaet mir na Ukraine // URL: <https://smotrim.ru/article/2932388>]
- Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/>
- [Ukaz Prezidenta RF ot 29 maya 2020 g. № 344 «Ob utverzhdenii Strategii protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/>]
- Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». П. 10 // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://pravo.gov.ru>
- [Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej». P. 10 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii // URL: <http://pravo.gov.ru>]
- Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // URL: <https://base.garant.ru/12127578/>
- [Federal'nyj zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti» // URL: <https://base.garant.ru/12127578/>]

Статья поступила в редакцию 20 октября 2022 г.

Актуальные исследования личности террориста

Павел АГАПОВ
Сергей МИЛЮКОВ

Личностные качества и их связь интересуют криминолога, чтобы выяснить, какие именно деформации характерны для контингента преступников. Выявленные на репрезентативном статистическом материале, они могут стать значимым доказательством причинной связи тех или иных качеств личности с преступным поведением. Соответствующие криминолого-психологические исследования проводятся и имеют несомненный прикладной интерес для познания причин преступности, прогнозирования преступного поведения и борьбы с ним. В этом находит предметное под-

тверждение комплексный характер вопроса изучения личности преступника, решение которого достигается интегрированием в криминологию знаний многих наук, в частности психологии.

Значимость проведённых междисциплинарных исследований личности преступника кратно возрастает, так как авторы имеют солидный объём профессиональных знаний. Именно к числу таких исследований относится данная монография «Личность участника террористической деятельности»*.

Структура рецензируемого исследования определяется поставленными

АГАПОВ Павел Валерьевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации (Москва). *E-mail*: kafedrap212@mail.ru

МИЛЮКОВ Сергей Фёдорович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГКОУ «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», Почётный вице-президент Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой (Санкт-Петербург). *E-mail*: dikoe polesf@gmail.com

Ключевые слова: личность участника террористической деятельности, терроризм, национальная безопасность.

* Личность участника террористической деятельности / под общ. ред. проф. В.В. Меркурьева. М.: Проспект, 2022. – 368 с.

ми перед авторами целями. Работа состоит из двух частей, включающих пять глав.

Первая глава «Теоретические основы и прикладное значение криминологической характеристики личности участника террористической деятельности» освещает:

– теоретические основы изучения личности участника террористической деятельности;

– вопросы радикализации личности, порождаемой идеологией экстремистских и террористических организаций и групп;

– мотивацию и мотивы вступления в международные террористические организации и незаконные вооружённые формирования на территории иностранных государств с учётом гендерного аспекта;

– условия социальной среды, обуславливающие формирование личности террориста.

Как правильно отмечают авторы, меры воздействия на преступников только тогда могут быть эффективными, когда при их применении учитываются выявленные личностные особенности лиц, совершающих преступление террористической направленности.

Чтобы это осуществить, необходимо:

– *во-первых*, конкретизировать криминологически значимые личностные характеристики, а не огра-

ничиваться общим указанием на учёт «личности преступника»;

– *во-вторых*, выявлять и точно оценивать такие характеристики, устанавливать их роль в механизме преступного поведения;

– *в-третьих*, иметь всестороннее представление о путях устранения

или нейтрализации негативных личностных качеств, в том числе посредством умелой организации взаимодействия объективного и субъективного факторов.

Вторая глава «Основные характеристики участников террористической деятельности, совершённых ими преступлений и специфика детерминации их поведения» включает пять параграфов.

В них авторы подробно раскрывают состояние, уровень, динамику и тенденции терроризма, анализируют криминологические данные о лицах, осуждённых за совершение преступлений террористической направленности, углубляясь в криминологические особенности лиц, совершивших террористический акт (ст. 205 УК РФ), а также организаторов и участников террористических формирований.

Особый интерес представляет параграф о факторах террористической деятельности, выявленных при анализе конкретных уголовных дел.

Глава третья «Формирование личности террориста как результат дефектов социального взаимодействия»

раскрывает результаты эмпирического исследования особенностей социальных связей в системе факторов, способствующих формированию личности участника террористической деятельности. В данной части:

- представлена комплексная оценка причин устойчивости криминального поведения террористов;

- выявлены криминологически значимые аномалии структуры личности участника террористической деятельности.

Вторая часть комплексного исследования личности террориста основана на психологических методах исследования.

Несмотря на погружение в специфическую для криминологов науку, используемую для психокоррекции и прогнозирования поведения осуждённых, авторы убедительно справились с поставленной задачей. Так, в **главе четвёртой** «Теоретические подходы и эмпирические исследования психологии личности террориста» показана роль психической патологии в формировании личности террориста.

На основе многолетних исследований авторов в сфере противодействия террористической деятельности:

- составлен универсальный психологический портрет террориста;

- показаны интереснейшие, имеющие важное теоретико-прикладное значение эмпирические исследования психологических особенностей террористов;

- предложена типология террористов, особенности их мотивационно-потребностной сферы;

- отмечены динамические характеристики личности террориста и влияние группы на индивидуальное преступное поведение.

На основе имеющихся данных сделан обоснованный вывод о том, что даже при наличии в ряде случаев отдельных позитивных изменений в личности террориста и её динамике, в целом вектор изменений направлен в сторону её деформации, искажения личностной структуры, в особенности её ядерных, глубинных образований, а в предельных случаях – её полной дезинтеграции.

Поэтому крайне важным направлением исследования выступает поиск путей и средств социальной и психологической реабилитации лиц, которые по тем или иным причинам смогли «соскочить с иглы» терроризма.

В **пятой главе** «Исследование психологических особенностей личности участников террористической деятельности» предложена авторская программа исследования психологических особенностей личности участника террористической деятельности. На основе обширного статистического материала предложена общая характеристика обследованных террористов, при этом особое внимание уделено таким выявленным качествам личности, как отчуждение моральной ответственности и чувство вины; продемонстрированы особенности агрессивности личности участника террористической деятельности и ценностные установки в сфере межличностного общения.

С большинством рассуждений, выводов и криминологических прогнозов авторов следует согласиться, поскольку они не только основаны на глубоко профессиональном видении современных криминальных реалий, но и подтверждаются солидной методологической основой исследова-

ния, обширным статистическим материалом. Обращает на себя внимание репрезентативное исследование на территории исправительных учреждений семи регионов России (Владимирской, Тверской, Оренбургской областей, республик Чувашия, Карелия и Мордовия, а также Ханты-Мансийского автономного округа – Югры), где проведено интервьюирование, анкетирование и тестирование осуждённых террористов по разработанной авторской методике исследования личности террориста.

Так, авторы пишут, что в период 2013–2022 гг. количество осуждённых за террористическую деятельность возросло. Изучение социально-криминологических характеристик личности показывает увеличение криминальной активности лиц в возрасте от 25 лет. Подавляющее большинство из них имели среднее общее или профессиональное образование, высока доля получивших высшее образование (около 20%). В основном преступления совершались гражданами Российской Федерации, жителями той же местности, где совершались преступления. В то же время

количество и доля иностранных граждан, участвующих в террористической деятельности, постоянно увеличивается. Ими совершались практически все виды преступлений террористической направленности, в том числе связанные со склонением, вербовкой или иным вовлечением в совершение террористических преступлений.

Наиболее распространёнными преступлениями террористической направленности, за которые осуждались лица, являлись преступления, связанные с участием в деятельности организаций, признанных террористическими, и незаконных вооружённых формированиях, в том числе за пределами России.

Авторами правильно обращается внимание на то, что в числе факторов, позволяющих проникать на российскую террриторию, можно назвать характер и динамику миграционных процессов в стране и отдельных её регионов, практику использования территории третьих государств, упрощённый порядок получения паспортов в государствах исхода.

Рецензируемая монография готовилась не один год и свидетельствует о солидном научном поиске. Но, безусловно, обращает на себя внимание другое – внедрение в научный оборот целого массива сведений о личности участника террористической деятельности, основанного на анализе широкого круга доктринальных исследований по избранной теме (философских, социологических, психологических); значительного объёма судебной и иной правоприменительной практики; результатов репрезентативного эмпирического исследования, что послужило фундаментом для научного решения теоретических, методологических, организационных, правовых и практических проблем, возникающих в сфере предупреждения преступлений террористической направленности.

Вместе с тем, как и любое научное исследование, работа не лишена некоторых спорных моментов, в частности, связанных с её структурным оформлением, в результате чего содержание ряда параграфов пересекается. Приведённый недостаток частично нивелируется позицией авторского кол-

лектива с желанием максимально полного взгляда на изучаемую проблему. Данное замечание, как видно из его содержания, спорно и не умаляет высокую оценку рецензируемого исследования.

Таким образом, монография «Личность участника террористической деятельности» представляет собой уникальное по содержанию комплексное исследование личности участника террористической деятельности, основанное на современной методологии, отечественных и мировых достижениях в области борьбы с преступностью.

Думается, издание будет весьма полезно всем интересующимся вопросами предупреждения преступлений террористической направленности и прежде всего сотрудникам правоохранительных органов, судьям, научным работникам, преподавателям и студентам юридических вузов.

Статья поступила в редакцию 30 сентября 2022 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук.

В журнале публикуются научные и аналитические материалы по следующим отраслям науки и специальностям:

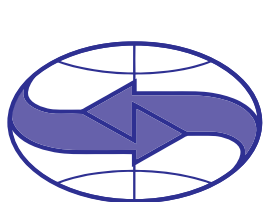
5.5. ПОЛИТИЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

Political sciences

Messianism and hegemony in contemporary geopolitics: american exclusive

6

M. Neimark

The US messianism is being modernized, more and more openly politicized, adapting to the profound transformational processes in the global world. The ideas of messianism conceptualize the basic blocks of the geopolitical model of the world order, built strictly according to American patterns. It is not only presented and promoted in every possible way as the only universal one, but is also promisingly advertised as a kind of «pass» to the future world order.

About the author: NEIMARK Mark A. – Doctor of Science (History), Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy Diplomatic Academy of the Ministry of the Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: USA, messianism, geopolitics, strategic security, Russia.

The doctrine of “regime change” in American foreign policy tradition and ideology

17

A. Sidorov, V. Fradkova

This article analyzes the historical and ideological aspects of the American concept of «regime change». Its correlation with the U.S. course on the preparation of «colored revolutions» and «promotion of democracy», as well

as its main ideological components are considered: «American exceptionalism» and messianism, foreign policy globalism, black and white vision of the world and double standards. The religious roots of the doctrine of «regime change» are traced, allowing to interpret it as a secular form of American post-Protestant proselytism.

About the author: SIDOROV Andrei Yu. – PhD in History, Associate Professor at the Department of International Relations and Russian Foreign Policy of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Associate Professor at the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

FRADKOVA Viktoria I. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of International Relations and Russian Foreign Policy of MGIMO MGIMO, Associate Professor at the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs.

Key words: United States, regime change, American exceptionalism, messianism, proselytism, «colored revolutions».

American military bases in Spain

Spanish-American cooperation in the military-political sphere after World War II 30

A. Orlov

The strategic importance of the territory of Spain increased dramatically with the beginning of the Cold War. American bases in Spain have become an integral part of the system of USA/NATO military facilities created in Europe in order to fight the USSR. After the reduction of the US military presence at the end of the twentieth century, currently there is a tendency for its growth, taking into account the new military and political realities. The Naval base in Rota (Cadiz) and the Air Force base in Moron (Seville) today play a key role in controlling the Western Mediterranean and the Strait of Gibraltar.

About the author: ORLOV Alexander A. – Candidate of Science (History), Honorary diplomat, Envoy Extraordinary and Plenipotentiary, MGIMO Institute of International Studies.

Key words: Spain, USA, NATO, Spanish-American agreements, Western Mediterranean, Strait of Gibraltar, Eastern Atlantic.

Globalization, regionalization, migration: features of modern international relations

41

A. Medvedeva

The author notes the natural-historical nature of globalization, linking the internationalization of production, exchange and distribution with

the development of the European economy and the Great Geographical Discoveries. The unfair nature of globalization was fueled by the existence of «traditional» colonial empires (British, French, Dutch, etc.). The collapse of the «liberal world order» at the beginning of the 21st century raised the question of some substitute for globalization in the form of regionalization of world space.

About the author: MEDVEDEVA Anna M. – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory.

Key words: globalization, colony, metropolitan country, parent state, migration, regionalization.

Innovations in the field of regulation of migration processes in the Russian Federation

56

O. Mushtuk

The article is devoted to the analysis of external migration flows and their impact on the socio-economic situation in the Russian Federation. Particular attention is drawn to new laws and decrees in this area and differentiation in the legal regulation of various ethno-national groups. The practice of «prohibition of professions» is also being investigated.

About the author: MUSHTUK Orest Z. – candidate of historical sciences, professor, honorary employee of the higher school.

Key words: migration policy, areas of employment, prohibition of professions.

Inequalities and disparities in the regional health system

70

P. Kukonkov, S. Ustinkin

Disproportions and inequalities of the regional health care system, manifested in the underdevelopment of the network of health care institutions and the insufficient provision of qualified personnel, are reflected, first of all, in the quality and accessibility of medical care for of the population. It is becoming increasingly clear that the need for health care of low-income groups is largely due to the processes of economy and commercialization of medical services.

About the author: KUKONKOV Pavel I. – Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Volga Branch of the Federal Tax Center of the Russian Academy of Sciences.

USTINKIN Sergey V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Volga Branch of the Federal Tax Center of the Russian Academy of

Sciences, Professor of the Faculty of International Relations, Economics and Management of the N.A. Dobrolyubov National State University of Fine Arts.

Key words: regional health care system, accessibility and quality of medical services.

Prospects for improving the institution of municipal elections in the Russian Federation

81

V. Sleptsov

Despite more than 20 years of reforming the institution of elections at the local level, citizens still do not feel confident in the development of democratic participation processes. The current characteristics of political apathy of the population are not an independent process, but a consequence of the all-Russian transformation of the electoral system and the inhibition of democratic participation processes in general.

About the author: SLEPTSOV Vladimir V. – graduate student of Moscow Region State Pedagogical University.

Key words: elections, government, local self-government, electorate, democracy.

History of international relations and foreign policy

Soviet-Ethiopian relations in the 1960s and 1970s

The problem of finding foreign policy guidelines

89

S. Agureev, A. Boltaevskiy

The article deals with the development of Soviet-Ethiopian political, trade and economic relations in 1960-1970, when the Soviet foreign policy in the Horn of Africa was aimed at strengthening the political and economic influence in the country. Under Emperor Haile Selassie I, Ethiopia's foreign policy with the USSR fluctuated from mistrust to cooperation in many areas. With the change of power in 1974, as a result of the revolution, Ethiopia came to be regarded as a key country in the region.

About the author: AGUREEV Stanislav A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International relations of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry.

BOLTAEVSKIY Andrei A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Humanitarian Disciplines, Russian University of Cooperation.

Key words: Ethiopia, USSR, political, cooperation, Horn of Africa, Cold War.

Soviet experience in ensuring security in the Arctic zone

101

O. Matveev, M. Shtol

The article considers the policy, main directions, problems and peculiarities of the development and security of the Arctic zone in the Soviet period; the measures to ensure the security of the Russian Arctic zone on the basis of the Soviet experience are proposed.

About the author: MATVEEV Oleg V. – Doctor of Political Sciences, Professor, Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

SHTOL Maxim V. – Postgraduate student at the Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: Arctic region, Northern Sea Route, deployment of military forces and assets in the Arctic, military security.

 International legal sciences

International universal system of human rights protection: challenges and prospects

115

A. Abashidze

Based on his personal experience as a UN expert, the author analyzes the emerging trends in the activities of universal human rights structures: the UN, the human rights treaty bodies of the UN system and at UNESCO. These trends are a real threat to the established international universal human rights system based on the provisions of the UN Charter. It is shown with specific examples how Western liberal ideas erode the conceptual foundations laid down in the Universal Declaration of Human Rights and begin to prevail in the activities of international human rights mechanisms and thus the latter are gradually transformed into an obedient instrument of substitution of provisions of key international human rights treaties by Western liberal ideas in the guise of «universal human values» in opposition to the traditional spiritual and moral values.

About the author: ABASHIDZE Aslan H. – Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the International Law Department of the RUDN University, Vice chairman of the United Nations Committee on Economic, Social and Cultural Rights, Honoured Lawyer of the Russian Federation.

Key words: human rights, UN human rights mechanisms, Universal Declaration of Human Rights, UNESCO, national and global citizenship, traditional values, international drug policy.

Protection of Russia's sovereignty in modern geopolitical realities 137

V. Merkuriev, O. Bobrova

The article highlights the issues of interference in the internal affairs of Russia by foreign states on the background of the establishment (change) of the world order, the development of national legislation, law enforcement practice, offenses of law in the field of the protection of state interests.

About the author: MERKURIEV Victor V. – Doctor of Law, Professor, President of the Russian Criminological Association named after Azalea Ivanovna Dolgova.

BOBROVA Olga V. – Candidate of Law, expert of the Russian Criminological Association named after Azalea Ivanovna Dolgova.

Key words: Russia, constitution, court, law, national security, foreign agent.

Scientific life

Current Research on the Identity of Terrorist 153

P. Agapov, S. Milyukov

The reviewed monograph «The identity of a participant in terrorist activities» contains a unique comprehensive study of the identity of a terrorist based on modern methodology, domestic and international achievements in the fight against crime. Of great scientific interest are the data on the identity of the criminal, based on the analysis of a wide range of doctrinal studies (philosophical, sociological, psychological), a significant amount of judicial and other law enforcement practice.

About the author: AGAPOV Pavel V. – Chief Researcher of the Research Institute of University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Moscow).

MILYUKOV Sergey F. – Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State Pedagogical University named after M.V. A.I. Herzen", Honorary Vice-President of the Russian Criminological Association named after A.I. Dolgovi, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg).

Key words: identity of a participant in terrorist activity, terrorism, national security.

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2023 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агентством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: 8 -499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
А.А. Горбунов

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **http://observer.i-sng.ru**

Подписано в печать 21.01.2023 г.

Формат 70×100 1/16. Печ. л. 13.33. Печать офсетная. Заказ № 1/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.